

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

13 – 19 января 2017 года № 1 (8034) Издаётся с 1929 года

Рената Литвинова —
о жизни, смерти
и Земфире

www.portal-kultura.ru

Юрий Григорович:

«Время стирает все мелкое и наносное»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ КОЛЕНКО/РИА НОВОСТИ

Юрию Григоровичу — 90. Он возглавлял Большой балет три десятилетия. Затем создал авторский театр в Краснодаре и снова вернулся в ГАБТ. Юрий Николаевич внимательно следит за состоянием своих спектаклей, руководит конкурсами и фестивалями, ставит балеты по всему миру — такой работоспособности вправде позавидовать любой молодой художник.

3

В номере:

Трамп из табакерки

Найдем тепло
прохожему

Шлепать
разрешается

Кулачное
правосудие

Не закуришь
натошак

«Авторское право»

9

Очень важные
купюры

6

«Дама»
приглашает...

10

Анна Матвеева:

«Зависть можно
превратить в трамплин»

14

Александр Якушев:

«Говорят, что спорт вне
политики, но это не так»

15

Светлана Журова:

«Ради коньков пришлось
расстаться со скрипкой»

15

Век Холстомера

Светлана МАЗУРОВА Санкт-Петербург

15 января — столетие со дня рождения народного артиста СССР Евгения Лебедева. Роли, сыгранные им в эпоху Товстоногова в ленинградском Большом драматическом театре, вошли в историю искусства. О великом актере, кумире миллионов кинозрителей и корифее петербургской сцены вспоминают коллеги и друзья.

Георгий ШТИЛЬ, народный артист России:

— Мне выпало такое счастье — поработать с Евгением Лебедевым и быть знакомым с ним. В 1966 году наш театр приехал на гастроли в Лондон. Англичане решили показать нам город Ковентри, который немцы бомбили так же, как и Ленинград.

12

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ/ТАСС

И с Берией дружил...

Александр АНДРИУХИН

Маленков фигура далеко не однозначная. Многим он представляется «правой рукой Хозяина» и главным организатором репрессий, другие считают его заслуги во время войны недооцененными. Третьи не могут простить безвольную сдачу власти Хрущеву в 50-х. 8 января исполнилось 115 лет со дня рождения Георгия Максимилиановича. Кем

же являлся этот человек, так стремительно поднявшийся вверх, а потом в одночасье лишенный всех постов? Об этом «Культуре» рассказал доктор исторических наук Геннадий КОСТЫРЧЕНКО.

культура: Какое место занимал Маленков в сталинском окружении? Верно ли, что был ближайшей опорой вождя?

Костырченко: Можно сказать, что да. В 1934 году должность генсека упразднили, и Сталин подписывался на документах

просто секретарем ЦК партии. Маленков и Жданов занимали такие же посты. Формально все трое были на равных, но фактически главенство оставалось за Сталиным. Маленков, будучи старательным и добросовестным чиновником, технически воплощал в жизнь идеи руководства. Какого-то идеологического фанатизма, как, например, Суслов, не проявлял. В Оргбюро ЦК попал в 1925-м, его привела туда жена, Валерия Голубцова, пришедшая в аппарат четырьмя годами ранее.

7

Спасенные Богородицей

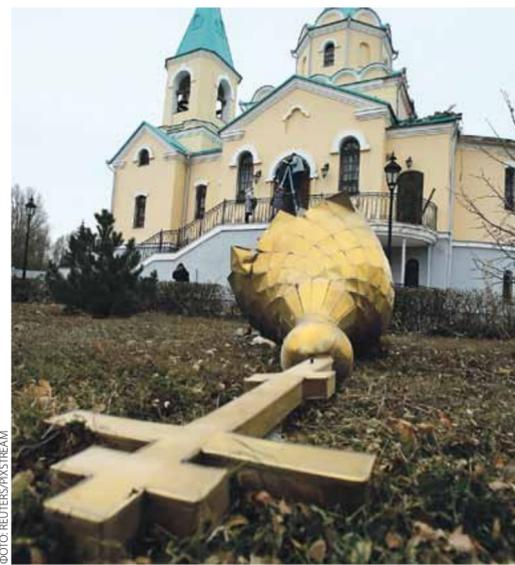

ФОТО: REUTERS/PKS/STREAM

Наталья БАТРАЕВА Донецк

Значение веры в лихие времена возрастает многократно, для церкви же они, как правило, несут большое испытание. О гонениях на клир и паству РПЦ на Украине хорошо известно. А как выживают православные в зоне так называемой АТО? Почти два года назад отстремело Дебальцево — последнее на текущий момент крупное сражение донбасского конфликта. Перемирие по-прежнему шаткое, то и дело разбавляемое обстрелами, но храмы и монастыри восстанавливаются, несмотря ни на что.

Страшно, когда по обе стороны войны — единоверцы. Можно рассуждать о роли раскольников и грекокатоликов, гадать, с чьего посыла уничтожаются православные святыни, но это все равно не внесет полной ясности.

4

Шерлок и пустота

В праздничной январской программе Первого канала — две новые серии четвертого сезона британского «Шерлока» плюс прошлогодняя «Безобразная невеста», поданная в качестве своеобразного бонуса.

Разбираться в феномене «Шерлока» интересно, смотреть — скорее нет. Почему так? Для начала базовый вопрос: кто заказывает столь странное зрелище? Этот человек обладает следующими характеристиками. Он обеспечен финансами и социальными гарантиями. Хорошо образован, во всяком случае начитан и, что называется, нахвтан. Отсюда, от переизбытка информации, досуга и мыслей, склонность к игре с культурными клише, с общеупотребительными схемами и персонажами. Его часто и много хвалят учителя и родители, отчего возникла тяга к демонстрации опыта и таланта, доминированию, навык дожидаться социального лифта на нужном этаже и претензия входить в него первым. Заказчик ощущает себя неуязвимым, склонен к прихотливой фантазии, чреватой капризами, и демонстративен. Впрочем, то обстоятельство, что он чувствует себя под защитой (государства, социального класса, родителей, мужа или жены), не отменяет внутренней тревоги, которую данный индивид старательно вытесняет и подавляет. Однако она все равно прочитан и, что называется, попорчен и, в нежелании, а порой и неумении, воспринимать информацию, досуга и мыслей, склонность к игре с культурными клише, с общеупотребительными схемами и персонажами.

11

РАМАЗАН АБДУЛАТИПОВ:
«Трудно законом
пробудить
совесть»

ВАСИЛИЙ НЕСТЕРЕНКО:
«Дух обитает
там,
где правда»

АРИСТАРХ
ВСЕЯ РУСИ
К 135-летию
со дня
рождения
Лентулова

ВИКТОР
СУХОРОКОВ:
«Русский
человек никогда
исподтишка
не ударит»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17001

9 771562 037001

Рамазан Абдулатипов:

«Трудно законом пробудить совесть»

Глеб ИВАНОВ

На заседании Совета при президенте по межнациональным отношениям в октябре прозвучала идея разработки закона «О российской нации и управлении межэтническими отношениями». В начале 2017-го эксперты должны представить концепцию документа. Не отменяется ли таким образом самобытность других народов и можно ли в принципе сформировать этнопольтическую общность юридическими актами? На эти вопросы «Культуре» ответил экс-министр национальной политики РФ, а ныне глава Республики Дагестан Рамазан Абдулатипов.

культура: Вы уже признавали, что с русскими кадрами в Дагестане с 90-х годов плохо. Но остается ли при этом наш великий и могучий объединяющим для десятков народов республики?

Абдулатипов: Русский является межнациональным языком общения для всех дагестанских народов, для многих дагестанцев это родной язык. У нас есть специальные программы по его развитию. Стараемся помогать по мере сил не только их реализации, но и неформально. Например, к себе в село я пригласил русскую учительницу и доплачиваю ей из своей зарплаты 15 тысяч рублей. Русский язык — залог нашего единства, наше достояние и символ нашей культурной общности.

Но надо понимать, что ослабленные роли и функции родных, местных наречий также наносит ущерб культурной жизни дагестанцев. Это все уникальные языки с красивой поэзией, притчами, поговорками. Мы усиливаем меры по их изучению, продвижению национальной литературы и прессы.

В нашей республике исторически сотни народов и народностей, но Дагестан всегда один на всех. Учитывать во многих ситуациях национальные моменты здесь жизненно необходимо, и делается это с учетом индивидуальных особенностей, ибо осторожность и деликатность в данных вопросах у нас в генах. Должен сказать вполне определенно: единственная перспективная дорога для Дагестана — дорога культуры и социализации. Да и в целом там, где уменьшается доля культуры, начинается преобладать невежество: ложь, зло, безобразие, ненависть. Отсюда и общественная, и государственная значимость культуры, единство культурного пространства дагестанского, российского, мирового.

культура: Вы недавно представили композицию «Дагестан — ты моя молитва». На концерте ее исполнил народный артист России певец Заур Туттов. Это ведь не первый Ваш поэтический опыт?

Абдулатипов: Дебютная книжка моих стихов «От родовой башни до ворот Кремля» была опубликована лет пятнадцать назад. Стихотворения и афоризмы печатались в журналах «Дружба народов», «Дагестан» и других. Стихи у меня самые разные. Многие сла-

ФОТО: МИХАИЛ ПЕЛЬЯКОВ

баваты, но желание писать большое. Конечно, у каждого человека свой вкус, и нравиться всем просто невозможно. Для меня как для автора важно, чтобы читатель нашел в моих стихах и картинах то, что искал, но прежде не находил.

культура: В декабре Вы подписали указ «О некоторых мерах по дальнейшему укреплению нравственности». Раньше Вы тоже принимали подобные меры, но только косвенно — личным примером, выступлениями. Или, скажем, снижали с работы чиновников, заподозренных во взяточках. Зачем понадобилось переносить процесс в юридическую плоскость?

Абдулатипов: Все мы понимаем, что закон — это правовой акт, им трудно пробудить совесть, но дать какие-то установки, задать вектор, мотивировать — вполне возможно. В 1994 году я выпустил работу «Вааст и совесть». Это личностный нравственно-философский анализ общественно-политической ситуации в России в тяжелую пору жизни страны, вызванную крахом СССР, в период хаотических поисков новых идеалов взамен утраченных. В книге приводится молитва автора: «О, Всевышний, дарующий людям власть, не забудь их еще одарить совестью и разумом». Я лично ругаю своих детей, но радуюсь, что они совестливые люди. Говорю это впервые и вряд ли повторю.

культура: Вы как-то сказали, что в России 184 народности, и у Вас «на сердце 184 шрама — переживания за наши народы после развала Союза. И трудно определить, какой шрам самый глубокий. Их накопилось много, но потенциал дружбы в тысячу раз больше». О чем Вы подумали 26 декабря, в день 25-летия распада СССР?

Абдулатипов: Вспомнил, что мы тогда многое потеряли. Мы разгро-

мили не КПСС как политическую силу, переборол не коммунистов, не желающих принять новые реалии. Мы разрушили государство, экономику, культуру, уклад жизни. Мы уничтожили миропорядок — и опять революционным путем. Я подумал: это хорошо, что россияне устали от революций, конфликтов, потрясений; и о том, что процесс формирования Российской Федерации еще продолжается, будет длительным, но неминуемым.

культура: Сейчас активно обсуждается идея закона «О российской нации». Вот-вот будет представлена концепция документа. Говорят, важно, чтобы он не отменял самобытность других народов, проживающих в РФ. Но что же тогда закрепить в законе, дабы он не оказался пустым?

Абдулатипов: Еще в 2003-м я издал книгу «Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях». Она посвящена феномену «российская нация». Многие меня тогда критиковали, но правительство России даже приняло федеральную программу «Укрепление единства российской нации». Правильный документ. Таким путем и надо идти. Нация не создается декретом сверху. Это тысячелетний процесс взаимодействия людей, народов, культур. Владимир Путин в статье «Россия: национальный вопрос» очень точно подчеркнул, что национальная политика современного государства зиждется на гражданском патриотизме. И российская нация — есть данность, российская нация — результат единства граждан нашей страны, их солидарности и сотворчества. Мы — соотечественники, люди общей Родины и общей судьбы, из этого и надо исходить.

В Баргузинском государственном заповеднике

ФОТО: ПЕТР МАЛИНОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Заповедный мотив

Марина ИВАНОВА

11 января исполнилось 100 лет первому в России официальному государственному заповеднику — Баргузинскому. Соответственно, вековой юбилей празднует вся система охраны природных территорий страны. С памятной датой стартовал и наступивший Год экологии.

Баргузинский — единственный заповедник, учрежденный у нас до Октябрьской революции. Создан в самом конце 1916-го, 29 декабря. По новому стилю — 11 января 1917 года. Первоначальная его функция — восстановление популяции соболя: ведь к тому моменту оставалось всего несколько десятков особей. А в сохранении мелких хищников правительство было заинтересовано — экспорт драгоценного меха приносил казне баснословный доход.

После Октябрьского государству стало не до пушных зверьков, но стараниями энтузиастов уникальную территорию удалось сохранить в первоначальном виде. К 30-м годам основная цель была достигнута: численности млекопитающих семейства куньих перестало что-либо угрожать. Сотрудники перешли к решению комплексных задач. Однако соболю и поныне — главный символ Баргузинского заповедника. В 2017-м здесь даже собираются поставить ему памятник — настоящий, бронзовый.

Сегодня площадь первой природоохранной территории, расположенной на северо-восточном побережье озера Байкал, составляет свыше 374 000 гектаров. Добраться сюда можно только по воде. В 1986 году заповеднику присвоили статус биосферного, а в 1996-м включили в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО — в составе природного объекта «Озеро Байкал». Надо ли упоминать, что местная флора и фауна отличается редким разнообразием. Здесь насчитывается 147 видов мхов, лишайников — 212, водорослей — 1242, грибов — 171, птиц — 275, а насекомых — 1015...

Кстати, 11 января в России отмечается День заповедников и национальных парков. Сегодня их у нас свыше ста. Крупнейший, не только в стране, но и в Евразии — «Большой Арктический», расположен на полуострове Таймыр. Площадь объекта — свыше четырех миллионов гектаров. А среди старейших — Ильменский в Челябинской области, к слову, созданный по указу Ленина в 1920-м. Известен не только из-за минералогии («Кажется, минералы всего света собраны в одном удивительном хребте сем»), — писал об этом месте в 1825 году немецкий исследователь Йоханнес Менге), но и благодаря стоянкам первобытного человека — здесь их насчитывают 50. Важ-

ФОТО: ВЕНЕДИК БОРСОВИЧ/РИА НОВОСТИ

нейший археологический памятник — укрепленный город Аркам, относящийся к рубежу III–II тысячелетий до нашей эры... Ну а среди новейших заповедников страны — «Шайтан-Тау» на Южном Урале, образованный в 2014-м для сохранения дубравной степи.

К 100-летию Баргузинского президент подписал указ о проведении Года экологии «в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности». Среди задач, которые пред-

ФОТО: ВЕНЕДИК БОРСОВИЧ/РИА НОВОСТИ

стоит решить в 2017-м: совершенствование законодательства в сфере охраны окружающей среды, формирование активной гражданской позиции у населения, улучшение экологических показателей и развитие системы заповедников в стране. Ожидается ужесточение правовых норм, регламентирующих деятельность предприятий и их влияние на природу.

— Для «экологических двоечников» грядущий год будет трудным, — уверен Сергей Донской, министр природных ресурсов и экологии РФ. — У тех компаний, которые уже ведут ответственную экологическую политику, появятся новые перспективные возможности роста и стимулы сохранять выбранный вектор развития.

Некоторые регионы уже утвердили план основных мероприятий по проведению Года экологии. Например, в Тюменской области завершится второй этап строительства мусороперерабатывающих заводов. Открыть подобный комплекс собираются и в Волгоградском регионе. Кроме того, там хотят внедрить систему сбора ртутьсодержащих отходов и отработанных батареек у населения. В Якутии займутся ликвидацией давней головной боли края — хвостохранилища Куларской золотодобывающей фабрики. А в Томской области разрабатывают новый туристический маршрут по реке Туйяковка. Она по-своему уникальна — считается единственной рекой в мире, протекающей в 30-километровой зоне крупного города, воду из которой при этом можно пить.

Даже в эти пять минут сделать можно очень много

Евгения КОРОБКОВА

Жанр — свободный. Хронометраж — пять минут. Сценарий — притча. 13 января самые юные актеры и режиссеры со всей страны собираются в Сергиевом Посаде, где стартует трехдневный фестиваль «Мы сами снимаем кино».

Здесь покажут лучшие фильмы, созданные детьми, объявят победителей прошлого сезона и дадут старт новой конкурсной гонке. Газета «Культура» также наградит лауреатов памятным дипломами.

Задача фестиваля, появившегося в прошлом году по инициативе фонда «Покров», — противостоять процветающей в интернете чернухе и агрессии, сформировать новый контент. Контент добра и оптимизма, ответственным за который станет подрастающее поколение.

— Мы не оцениваем качество фильмов, — говорит идейный вдохновитель проекта Александр Костюченко. — Детей уже не нужно учить ремеслу. Даже дедсадовец знает, как снять свою историю на планшет или мобильник. Поэтому сейчас особенно важно обратить внимание на то, что именно снимают ребята. Никто не хочет, чтобы подростки выкладывали в интернет агрессивные, злобные ролики. Наш фестиваль поможет сформировать у них ценностные ориентиры.

Хорошая идея была поддержана правительством Москвы. В 2016-м в рамках фестиваля провели четыре конкурса. А в преддверии фестиваля нынешнего, 12 января, в столичной мэрии состоялся круглый стол, посвященный открытию второго сезона проекта. Помимо известных режиссеров в обсуждении приняли участие представители киностудий, занимающихся детским кинотворчеством.

Как утверждают организаторы, главное — то, с какой готовностью и воодушевлением идею восприняли сами дети. Было прислано более двухсот мини-картин со всех уголков России и из-за рубежа. Программный директор фестиваля Ольга Лазарева не ожидала такого ажиотажа.

— Мы принимаем на конкурс фильмы детских киностудий, — рассказывает она. — Оказалось, что таковых очень много. При дедсадах, воскресных школах, даже при зимних лагерях отидых. Отличные короткометражки поступили, например, из зимнего лагеря «Максатиха». Самой большой неожиданностью стала многонациональность проекта. Он распространился и за рубеж — есть ленты из Абхазии.

По условиям фестиваля в основе фильма должна лежать притча. И если воспитанники воскресных школ обратились за сюжетами к Библии, то выбор ребят из светских учреждений был малопредсказуем. Они взяли экранизировать стихи советских поэтов — Агнии Барто, Сергея Михалкова. Как это получилось — можно увидеть уже сейчас. Все работы доступны в Сети. Фильмы-притчи о добре и свете гуляют по интернету и собирают лайки.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Бархана

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № Ф77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в каталоге

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместители главного редактора:

Владимир Перекрест,

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

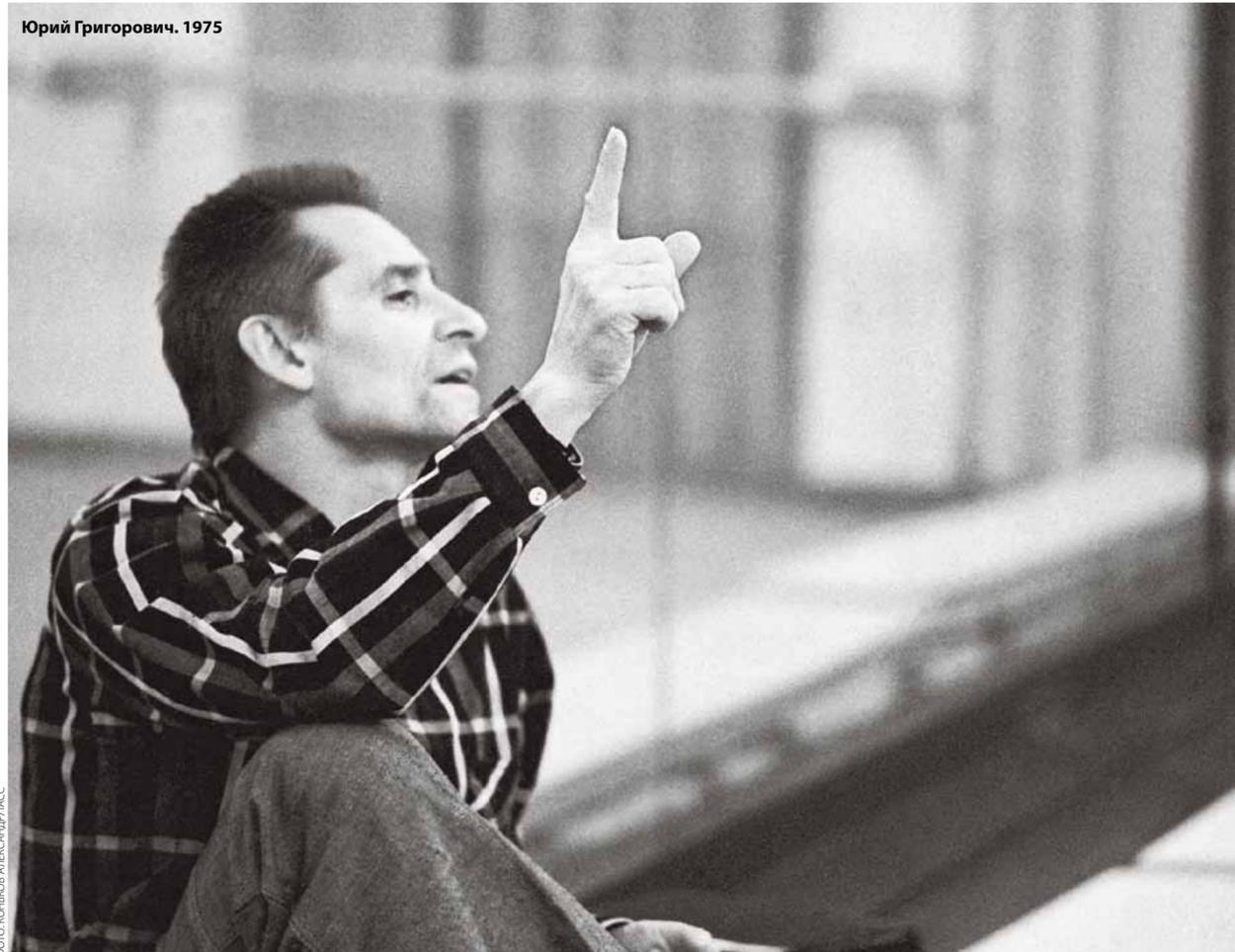
Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 37 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-01-00039

Подписано в печать 12 января 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

Юрий Григорович. 1975

Юрий Григорович:

«Время стирает все мелкое и наносное»

Елена ФЕДОРЕНКО

Целый год в разных странах будут чествовать выдающегося хореографа, чье творчество во многом определило судьбу классического искусства в планетарном масштабе. В Большом театре стартовал грандиозный фестиваль в честь юбилея: на протяжении двух месяцев труппа покажет все спектакли Мастера. После «Щелкунчика», открывшего торжество, «Культура» побеседовала с легендарным балетмейстером.

культура: Вы аккуратно рассуждаете о современном искусстве, никогда не даете ему оценок и часто напоминаете о времени, которое все ставит на свои места.

Григорович: Во всяком случае, многое. Мелкое и наносное оно стирает, не засоряя вечность.

культура: Судьба распорядилась так, что сегодня Ваши спектакли — основа репертуара Большого. Показать их в формате фестиваля — Ваша идея?

Григорович: Пришла пора, и вопрос празднования юбилея возник естественно. Об этом мы говорили с генеральным директором театра Владимиром Уриным. Я сформулировал свои пожелания. Думал, если доберусь до этой даты (ведь афиша формируется заблаговременно), интересно будет увидеть свои спектакли именно в рамках фестиваля. Все-таки сейчас на сцене Большого их одиннадцать, это и версии классического наследия, и оригинальные сочинения. Такая панорама была бы любопытной, и театр откликнулся, поскольку мои постановки делают сборы, до сих пор идут с успехом, хотя многие созданы очень давно.

культура: От «Щелкунчика», начавшего торжество в день Вашего рождения, получили удовольствие?

Григорович: Я бы не говорил об удовольствии. Скорее, испытал некое особое чувство, понимание того, что годы в Большом прошли не напрасно. Отлично танцевали все: от исполнителей главных партий Нины Капцовой, Артема Овчаренко, Дениса Савина до кордебалета. Показали настоящие и высокий уровень Большого балета.

культура: У спектакля, любимого и зрителями, и артистами, судьба счастливая. Ваша сказка не безмятежна и даже немного печальна.

простор, где встречаются не только радости, но и препятствия. Елка растет и становится своеобразной лестницей в небо. По ней вместе с друзьями-куклами, обижаемыми злым Мышиным королем, герои, спасаясь, поднимаются над землей. В какой-то степени тут история о созревании человеческой души. О чем может грезить барышня 15–16 лет? Конечно, о браке, о прекрасном принце. В волшебном царстве мечта сбывается. Проснувшись, она понимает, что дома, в своей комнате. Все исчезает как сон, но она уже — другая.

культура: Грустно, что счастье может случиться только во сне.

Григорович: Не преувеличивайте, Мари прошла путь, она попросилась с детством, и впереди — целая жизнь с большими надеждами. Смысл любого спектакля — не в пророчествах, а в том, чтобы рассказать историю, что тронет и увлечет зрителей.

культура: Вы намерены смотреть все спектакли фестиваля?

Григорович: Нет, конечно. Важно, чтобы публика смотрела. На какие-то я буду приходить, но всю программу мне просто не осилить. Знаете, видеть свой балет — дело нелегкое. Не развлечение. Ты внутренне исполняешь все движения с каждым артистом, следишь за декорациями, за светом, за восприятием зрителей. Иначе не получается. Я всегда выхожу после представления с ощущением, что станцевал весь спектакль и в полную силу. Для меня это слишком большая нагрузка.

культура: Вы просили, чтобы со сцены не звучало никаких громких слов. Тем не менее Вас тепло поздравили директор театра и руководитель балетной труппы. Махар Вазиев сказал, что так же, как Мариинский является домом Пети, Большой можно по праву называть домом Юрия Григоровича. Лучший балетный зал ГАБТа теперь будет носить Ваше имя. Знали об этом заранее?

Григорович: Не знал. Это скрывали, и понятно почему: хотели преподнести сюрприз. В некоторых театрах уже существуют залы моего имени. Что приятно, значит, кто-то вспоминает. Есть разные мемориальные залы: Улановой, Семеновой, теперь появится и Григоровича. Рад, что артисты не будут забывать тех, кто для Большого сделал немало.

культура: Накануне фестиваля в Бахрушинском музее состоялась открытие выставки под названием «Эра Григоровича», она тоже продлится два месяца. Какие впечатления?

Григорович: Замечательные. Получил большое удовольствие. Низко кланяюсь музею, подготовившему столь богатую экспозицию. Сделали

Во время репетиции балета «Каменный цветок». 2016

для меня огромный подарок — спасибо. С любовью собраны афиши, фотографии, эскизы, костюмы. Тщательно просмотрена вся моя жизнь — спектакли, друзья, коллеги. Экспонаты передают моменты созидания, когда мы вместе с артистами готовили роли, большинство из них уже не танцуют, а многих и нет с нами.

культура: Немало снимков, где Вы вместе с легендами мирового балета: Рудольфом Нуреевым, Роланом Пети, Сержем Лифарем. Есть ажурная картинка, созданная руками Наталии Бессмертновой, теплые семейные фото и репортаж из какого-то экзотического южного зоопарка. Раритетов столько, что разглядеть их за один раз просто невозможно.

Григорович: Многие фотографии мне известны, но немало и тех, что для меня удивительны, незнакомы. Каждая — часть жизни, что складывалась из постоянной работы. Огромное счастье вспомнить прожитое, и количество экспонатов позволяет судить о том, что удалось сделать немало. Я, несомненно, приду сюда еще, когда будет меньше на-

Грибовым; тогда все были молоды. Опекала нас Татьяна Михайловна Веселова, она стала репетитором «Каменного цветка». Симон Вирсаладзе придумал малахитовую шкатулку, ее отворенные грани обозначали разные места действия. Сначала его увлекли образы цыган, которых он помнил по пению в популярных ресторанах 1920–1930-х годов.

культура: Вам важно возвращение Ваших спектаклей в репертуар?

Григорович: Конечно. «Каменный цветок» шел в Мариинском, тогда Кировском, театре очень долго, потом случилась пауза, и сейчас он вернулся. Я этот балет ставил много — и за границей, и в российских городах. Он, как ни странно, всегда имел успех. Каждый раз я не механически переносил хореографию, а что-то модернизировал, улучшал, как мне кажется. Вот и в Мариинском получился не совсем тот спектакль, что впервые поставлен 60 лет назад. Многие сделали заново, что-то изменено. Исполнители — новая поросль труппы, и мне было с ними интересно. Я всегда любил работать с молодыми. Очень хорошо репетировал кордебалет.

Вообще с нынешним поколением танцовщиков у меня складываются добрые связи, возникает атмосфера взаимного создания спектакля. Я словно вновь сочиняю хореографию. Иногда забываюсь и говорю: «Вспомните, как это было...» И понимаю, что они появились на свет гораздо позже и в другом мире. Изменилось все: жизнь, искусство, отношения.

культура: Новые исполнители попадают в непростую ситуацию сравнения с великой плеядой, воспитанной Вами: Наталия Бессмертнова, Екатерина Максимова, Марина Кондратьева, Светлана Адырхаева, Владимир Васильев, Михаил Лавровский, Юрий Владимиров, Марис Лиена — всех и не перечислить.

Григорович: Я никогда специально не выращивал звезд, даже не задумывался об этом. Делал свое дело, танцовщики мне помогали, и вместе мы создавали спектакль. Великой ценностью всегда считал труппу Большого театра в целом и потому приглашал тех, в ком видел индивидуальный талант. Имен называть не буду — их очень много.

того века», перенос «Раймонды» с Новой сцены на Историческую — в Большом, без паузы вылетели в Мюнхен для постановки «Спартак». А до этого — работа в Уфе, Сочи, Севеле. Что Вас подталкивает к такому напряженному ритму?

Григорович: Желание работать. Возраст есть возраст. Не буду же я Вам говорить, что бодр, как раньше. Но интерес к творчеству не ослабевает. Мой дед шутил: «Все умрут, и я, быть может».

культура: Секрет долголетия не раскрываете?

Григорович: Папа и мама. Гены.

культура: Нынешний год объявлен годом Стравинского. Вы ведь знали его?

Григорович: Со Стравинским встречался в Лос-Анджелесе, где он отдыхал, а мы были на гастролях. Мне повезло: наш импресарио Сол Юрок познакомил меня с Игорем Федоровичем, и я провел несколько дней с ним, буквально с утра до ночи. Приезжал рано, сидели и разговаривали. Он очень интересовался тем, что происходит в России, как «смотрят» на родине на его музыку. А тогда смотрели не очень хорошо, но все-таки уже начинали к ней прислушиваться. Стравинский спросил, сможет ли его музыка зазвучать в Большом театре. Я сказал, что мы только-только возобновили его шедевры «Петрушка» и «Жар-птицу», поставленные в Дягилевской антрепризе, и привезли на гастроли «Весну священную» в хореографии наших молодых балетмейстеров. Мне очень хотелось, чтобы он увидел этот спектакль. Но, к сожалению, не случилось. О балете мы много говорили. Я, кстати, узнал у Стравинского, какая из мировых постановок «Весны священной» ему кажется наиболее соответствующей его музыке и идее. Ответил он не сразу, а подумав, сказал: «Все-таки лучшая версия была у Нижинского». Я не скрывал своего удивления: «Как? Вы, по-моему, и сами заявляли, и все Вас цитировали, что этот спектакль «Русских сезонов» оказался неудачным или не очень удачным, во всяком случае». Стравинский вновь помолчал и произнес: «Мало ли что я говорил тогда. С возрастом, молодой человек, я меняю свое мнение, как-то иначе многое воспринимается по прошествии

культура: Нынешняя молодежь мечтает работать с Вами. Не слышала ни от кого ни одного скептического замечания по поводу хореографии Григоровича.

Григорович: Приятно узнать. Мне кажется, я всегда был заодно с актерами. Да и сам я — актер, немало протанцевал на сцене Мариинского театра. Понимаю, насколько это трудно, как огорчительно воспринимается замечание, полученное исполнителем. Хотя, наверное, на репетициях бывал всяким, в этом нет ничего удивительного. Такая профессия, не позволяющая быть дамой, приятной во всех отношениях.

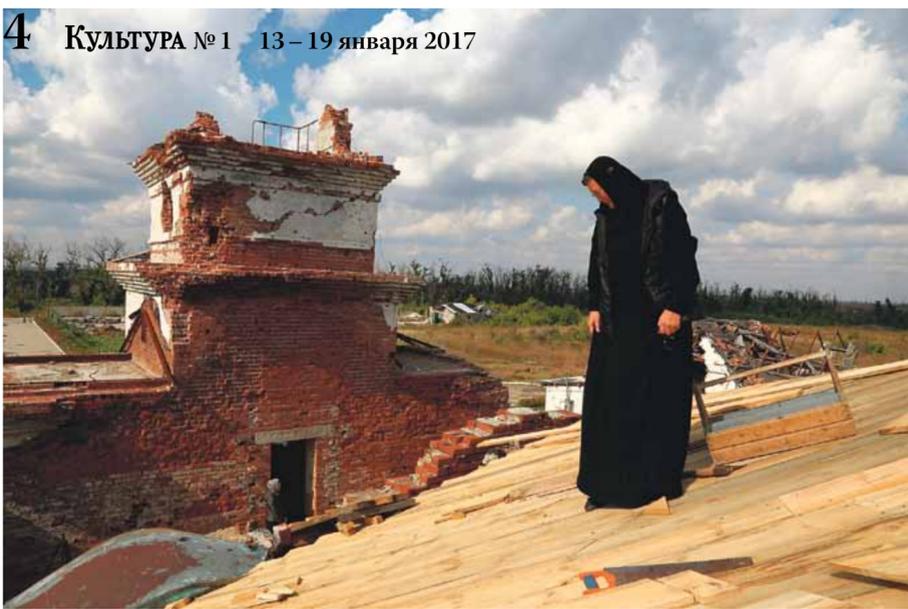
Что касается звезд, то в их появлении нет никакого регламента: порой рождается много талантливых артистов, а иногда — нет. Все — природа, с ней не поспоришь. Сейчас немало самобытных танцовщиков с крепкой техникой и яркой индивидуальностью.

культура: От количества того, что Вы успели за последние месяцы, кружится голова: «Каменный цветок» в Мариинке, восстановление «Золо-

лет. Сейчас думаю, что версия Нижинского была самой верной и интересной из всех, что я видел». И очень мне близко определение классики по Стравинскому — как торжества порядка над произволом.

культура: В афише Вашего Краснодарского балета два спектакля на музыку Стравинского — «Жар-птица» и «Петрушка». Пополнить репертуар театра кубанской столицы «Весной священной» Вацлава Нижинского не планируете?

Григорович: В Краснодаре я делал вечер к столетию «Русских сезонов» из балетов выдающегося хореографа Михаила Фокина. «Весну священную» Нижинского почти никто не помнит, она ушла, и люди, утверждающие, что они по каким-то сохранившимся спискам и записям на полях нотных тетрадей ее восстанавливают, лукавят. Лично я этому не верю. С моей точки зрения, «Весна священная» Владимира Василева и Наталии Касаткиной — самая интересная из всех, что я видел за границей и у нас. О ней я и рассказывал Игорю Федоровичу.

Спасенные Богородицей

Цветущим маем в отбитом Дебальцево возле развороченного окопа нашла я иконы — такие же, какие не раз видела в московских храмах. За городом в бывшем пионерском лагере, превращенном в штаб нацгвардии, в комнатах, где жили солдаты, валялись молитвенники со знакомыми славословиями, только на украинском языке, а на стене висели четки с распятием католического образца. Значит, и они искренне верят или пытаются верить? Или, страшась, ограждают собственную жизнь, прибегая в смертельной опасности к единственному, что оста-

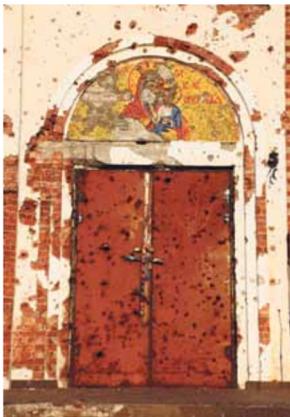
ется. Но если верят и ищут, почему целенаправленно уничтожают православные церкви, подбрасывая «маяки» (наводящие устройства), выпущенные снаряды в тот час, когда начинается служба, на которую собралась не военные, а простые люди: бабушки да мамы с детьми? Как было это в городке Кировское: во время всеобщего бдения на словах «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» в храме прогремел взрыв, унес жизни трех человек. Зачем? Если ограждаем мы себя одинаковыми иконами и шепчем в смертельном страхе одни и те же молитвы? Иконы задаются эти вопросы, и до сих пор не найдены ответы.

История каждого разрушенного в Донбассе храма и его общины требует отдельного рассказа, который — знаю это наверняка — до конца так и не будет понят, ибо там — другая реальность. Но даже в жестокие обстрелы не ослабевала здесь богослужебная жизнь, а возможно, и усиливалась — Господь был как никогда близок. В створешей от снаряда церкви Донецка молились в уцелевшей крестильне, в Кировском — в трапезной, мирясь с теснотой, духотой и неустойчивостью. Бывало, что спускались и в подвал.

Иногда сказанное по-будничному, без намека на пафос, резанув, западало в душу: «Единственное, о чем беспокоился, — чтобы не случилось со мной чего, когда служил литургию». Говоривший это отец Александр Матвеев из храма праведного Иоанна Кронштадтского заботился отнюдь не о собственной безопасности: если не сможет священник дослужить Евхаристию, другой должен встать у Престола и завершить принесение Бескровной Жертвы. Думал, он, вероятно, что, коли ранят или убьют, невозможно будет сменщику добраться сквозь плотный огонь.

В Трудовском районе находится этот храм. Донецк вырастал из шахтерских поселков, постепенно сливавшихся с городом. Чтобы добраться из центра, надо преодолеть километров тридцать. За конечной автобусной остановкой в стороне от фронта, в километре — село Марынка, занятое нацгвардией Украины. Мне довелось побывать в той церкви во время обстрелов, наверное, не самых сильных, и испытать чувство полной уязвимости — будто гол, неприкрыт, идешь по улице, ощущая на себе липкость чужих взглядов. Вслушиваясь в звук разрывов вдали. Ждешь. А перед глазами — этот крошечный кусок металла с остриями, как бритва, рваными краями...

Но символами незыблемости православия стал, мне кажется, расстрелянный Иверский монастырь, находящийся на другой окраине — в районе аэропорта. Каждый раз, когда вижу эти сплошь выщербленные белые стены, поражаюсь и не могу привыкнуть. Уговариваю игуменню: «Оставьте все как есть — это должны видеть люди». Вспоминая школу в Беслане и Освенцим, превращенные в мемориалы... Должны быть на Земле места, выводящие нас из состояния довольства

ФОТОГРАФИИ: НАТАЛЬЯ БАТРИНА

и покоя, вызывающие конфликт с реальностью, заставляющие думать и сопереживать. С игуменней Михайлой (Шевченко), настоятельницей Свято-Иверского монастыря, мы беседуем в комнате, бывшей некогда библиотекой и гостиной, — сейчас это единственное в обители пригодное для разговора помещение. Окна заложены кирпичом и заделаны целлофаном, труба печки-буржуйки выведена наружу. В остальных комнатах небезопасно — могут рухнуть потолок или стены, поэтому вход туда закрыт наглухо.

Стол сильным разрушениям монастырь подвергся из-за своего местоположения. Не исключено, в судьбе его есть некая символика: ведь Иверскую икону в IX веке во времена иконоборчества ударили копьём, но, несмотря на поругание, явилась она через 200 лет на Святой Горе Афон. А может, именно икона, называемая «Вратарницей», и обитель ее имени преградили собою северные ворота в Донецк... **культура:** Расскажите об истории монастыря. **Шевченко:** В апреле 1997 года по благословению нынешнего митрополита Донецкого и Мариупольского Илариона (Шукало) на пустыре возле аэропорта освятили место под храм.

На Святой Горе Афон был заказан и написан список чудотворной иконы Иверской. Выполнил его насельник Свято-Пантелеимонова монастыря монах Янис.

В 1998-м икона была торжественно встречена и крестным ходом прошла по области — что сделало ее святейшей не только обители, но и всего Донбасса. Икону поместили в наш храм, ставшем к тому времени подворьем Свято-Никольского монастыря. Она оставалась там до 30 сентября 2014-го, когда от прямого попадания снаряда загорелась крыша и второй этаж; образ вывезли, сейчас он находится в Свято-Николаевском кафедральном соборе Донецка.

В 2002 году подворье преобразовали в Свято-Иверский женский монастырь. Непрестанными трудами и мудрым руководством налаживалось хозяйство. К церкви пристроили колокольню со свечной лавкой и просфорной. В приходском доме разместились библиотека, трапезная и сестринские виллы. На территории обители возводились хозяйственные. Обработывалась земля под огороды, разбивались клумбы, сад, ягодник, виноградник, обустроивалась теплица. В 2007-м принялись за возведение трехэтажного сестринского корпуса, в 2013-м — сруб для воскресной школы; все эти работы практически завершили до разрывания боевых действий.

культура: Когда и как для Вас началась война? **Шевченко:** Было страшно задолго до обстрела донецкого аэропорта, с событий, произошедших на киевском майдане, а после — в Славянске и Одессе. Становилось больно — до чего может довести ненависть, злоба, нежелание услышать друг друга.

Но и тогда казалось — все это недалеко: даже Славянск виделся таким же далеким, как Киев и Одесса. Человек ведь до последнего не верит, что именно с ним может случиться что-то плохое. Живя в благополучии, мы неминуемо расслабляемся, сбавляем на что-то бесполезное, унываем по мелочам. Но приходит война, и все лишнее исчезает или отходит на второй план — мы учимся жить и радоваться по-настоящему.

О войне нельзя рассказать — ее нужно видеть своими глазами, чувствовать. Книжки, фильмы не в состоянии передать жуткой реальности. Причем все случается внезапно... 26 мая был самым обычным днем, ничем не отличавшимся от других, и мы занимались повседневными делами. Только тишина стояла непривычная — самолеты не летали до полудня. А потом началась обстрел аэропорта; сперва никто не понял, что происходит... Штурмовик, вертолеты, пулеметные очереди, пожар... Мы собрались в храм, возле Иверской иконы Божией Матери, помню, одна из сестер произнесла: «Это война». Меня как громом поразило ее слова. Хотелось сказать, что

она ошиблась. Разве может у нас быть война? Но через какое-то время я отчетливо поняла, что это правда.

культура: Как изменилась жизнь в обители?

Шевченко: Устав монастыря оставался неизменным: правило, службы, послушания — усилили лишь молитву. Прихожан становилось все меньше — монастырь на окраине, общественный транспорт перестал ходить, а пешком не каждый отважится прийти, хотя и такие случаи бывали. Несмотря на обстрелы, жизнь продолжалась — была весна, — может, поэтому думалось, что все скоро кончится и мы с улыбкой будем вспоминать, как боялись каждого выстрела, свиста пролетающего минометного снаряда, танкового залпа, когда стены сотрясались так, что казалось — сейчас рухнет; как ночевали в церкви под иконой. И даже в июле, когда из-за усиливающихся обстрелов мы вынуждены были покинуть монастырь, не верилось, что война примет такие масштабы. Тогда еще обитель не была разрушена, только третий этаж сестринского корпуса сторел вместе с крышей от прямого попадания снаряда.

В монастыре поменно дежурили сторожа, мы приезжали каждый день, управлялись по хозяйству, читали акафист Божией Матери, до осени 2014-го регулярно служили литургию. **культура:** Сейчас перемирие, но в любой момент боевые действия могут возобновиться. Имеет ли смысл восстанавливать монастырь?

Шевченко: Ясно, что ситуация не разрешится скоро, но мы должны делать свое дело. Нет смысла чего-то ждать, и фактически восстановление уже идет.

В конце марта 2015-го приняли решение расчищать завалы — сперва вчетвером; прибывали на три-четыре часа — не всегда было спокойно. Я старалась не смотреть вокруг, слишком масштабными казались разрушения: расчистили маленький участок, и хорошо. Возле храма вырастали огромные кучи битого кирпича, обломков перекрытий, мусора — чтобы их вывезти, пришлось сделать двадцать рейсов на грузовиках, и это далеко не все. Именно в то время у нас зародилась традиция каждое воскресенье читать в храме акафист Матери Божией и обходить с иконой вокруг монастыря.

Наши друзья из Белоруссии помогают в создании эскизного проекта церкви и всего монастырского комплекса. Уже приезжал архитектор, чтобы на месте определить ход работ. В самом храме уцелела одна алтарная часть, остальное, как и все монастырские постройки, нужно разбирать, обследовать фундаменты и лишь после этого решать, что делать.

25 февраля 2016 года, в престольный день нашей обители, отслужили первую после длительного перерыва литургию — она стала необычной не только для нас, но и для всякого, кто не побоялся приехать. Ситуация была неспокойной, требовалось все хорошо организовать и обеспечить безопасность — в этом помогли волонтеры. По-особенному звучали в разрушенной церкви молитвы и прошения о мире — стены ее служили наглядным напоминанием нашего внутреннего духовного состояния.

Говорить наверняка о планах сложно, но важно, что обитель продолжает жить своей внутренней жизнью, к сожалению, пока не на прежнем месте. Приводится в порядок территория, этой весной мы собираемся заложить сад и виноградник. В храм заканчиваем монтаж временной кровли. Особо остро стоят вопросы подачи света и воды. Увы, сейчас на все просьбы о подключении электричества отвечает, что мы остаемся в зоне боевых действий. Поэтому восстановительные работы идут медленно. Как и в каждом монастыре, наша Игуменья — Матерь Божия. Она все управляет, и вопросы, поначалу казавшиеся неразрешимыми, решаются сами собой.

культура: Изменились ли отношения с прихожанами? **Шевченко:** Приход в нашей обители всегда был крепким и дружным, война не сплотила еще сильнее. Как и раньше, люди помогают по хозяйству. Мы жили одной большой семьей, собирались на праздничные чаепития, устраивали детские концерты воскресной школы. Сейчас нам удалось привести в порядок одну комнату, где можно пообщаться после работы. **культура:** Вам нужна какая-то помощь?

Шевченко: Мы примем любую. У нас территория в два гектара. Задания придется разбирать, вновь вывозить мусор, это тяжелый физический труд. Необходимы строительные материалы для временной реставрации храма, чтобы можно было служить в нем, инструменты, генератор. После завершения эскизного проекта монастыря подойдет очередь архитектурного, а для этого нужны средства. И все же, невзирая ни на какие трудности, верю, что Господь и нас не оставит, и дарует мир нашей многострадальной земле.

Вахтанг Кипшидзе: «Социальные сети — самое перспективное направление для церковной миссии»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Какие события станут самыми важными в жизни РПЦ в наступившем году? Об этом «Культуре» рассказывает Вахтанг Кипшидзе, заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

культура: Чем знаменателен для Русской православной церкви 2017-й? **Кипшидзе:** Он отмечен столетием начала гонений. Уже 31 октября (по старому стилю) 1917-го в Царском Селе священномученик Иоанн Кочуров принял смерть от богоборцев. Для нас это повод молитвенно помянуть трагические события. Важно также извлечь уроки из периода русской смуты начала XX века. Главным из них — осознать всю драматичность братоубийственных разделений для государства, народа и каждой семьи. Теме гонений будет посвящен целый ряд мероприятий, носящих как общецерковный, так и региональный характер в различных епархиях. Вторая памятная дата года — 100-летие проведения Поместного собора, который возобновил патриаршество в Русской церкви.

культура: Традиционно год открывают Международные Рождественские чтения. Чему они будут посвящены? **Кипшидзе:** Нынешние чтения — 25-е, юбилейные. Называются они «1917–2017: уроки столетия». На мой взгляд, уроки этого века необходимо усвоить — не с позиций установления, кто прав, кто виноват, а с позиций того, что наша общая история — непрерывна, и она включает разные периоды: царскую Россию, Советский Союз, нынешнюю государственность. Мы все обязаны примириться со своей историей, устремив взгляд в будущее, в котором не должно быть места разделениям среди соотечественников. И сообща думать о том, как устроить наше общество на началах любви, добра и справедливости.

культура: У Церкви существует модель, которую можно предложить России? **Кипшидзе:** Главное, что есть у Церкви, это христианское послание. Если человек принимает Христа, то меняется не только его будущее, но и будущее многих людей вокруг него, отношения в обществе, государстве, семье. Кроме как предложить следовать за Христом, Церковь ничего не может и не должна предлагать государству. Мы убеждены, что перемены к лучшему в жизни России начинаются в сердце человека. К сердцу мы и обращаемся. **культура:** Какие тенденции в отношениях РПЦ с государством Вы можете отметить?

Кипшидзе: Святейший патриарх недавно сказал, что за последние годы удалось построить опорную конструкцию сотрудничества государства и Церкви. Это означает, что взаимодействие этих институтов продолжает совершенствоваться. Оно уже и сейчас приносит плоды. Главное — это способность видеть друг в друге соратника в деле служения общему благу, взаимодействию во многих сферах. Например, государство понимает, что оно должно создать условия для участия Церкви в обеспечении духовных нужд людей, прежде всего тех, кто находится в больницах, местах лишения свободы, служит в армии.

Формирование идентичности молодого поколения — также предмет взаимодействия. Полагаю, что полноценно образованный гражданин не может не иметь представления о православии как основе российской идентичности, каких бы религиозных убеждений он ни придерживался. **культура:** А как складываются отношения Церкви и деятелей искусства?

Кипшидзе: Уже не первый год существует Патриарший совет по культуре, который стал площадкой диалога культурного сообщества и Церкви. Этот диалог строится на четком и ясном понимании того, что православное духовное наследие неотделимо от отечественной культуры и

является залогом ее развития. Оно вдохновляло и вдохновляет многих творческих людей на создание подлинных произведений искусства. Церковь за свободу художника, против цензуры. Но при этом напоминает, что вседозволенность в сфере культуры превращает ее в антикультуру. И представители РПЦ об этом открыто и честно говорят. Нельзя называть культурой то, что под лозунгом свободы творчества разрушает представление о достоинстве человека, нравственных ценностях, любви и дружбе.

культура: Некоторые проекты вызывают конфликт верующих с мастерами культуры. Например, фильм «Матильда»... **Кипшидзе:** У Церкви есть только один враг, нападения которого она с помощью Божией тысячелетиями отражала. Это враг не только Церкви, но и всех людей — дьявол. Кто считает себя врагом Церкви — на самом деле является врагом самому себе.

Вызовы, связанные с демонстрацией тех или иных произведений искусства, должны быть предметом широкого общественного диалога, а не навешиванием ярлыков по принципу «свой — чужой». Церковь с уважением относится к творческой свободе, но в то же время призывает деятелей культуры к уважению чувств верующих. Думаю, это по определению не может рассматриваться как угроза для личной свободы.

Как сказал епископ Егорьевский Тихон, Церковь не будет добиваться запрета фильма «Матильда». Но она понимает граждан, которые обеспокоены тем, что в данной ленте демонстрируется сюжет, отталкивающий от истории отношений наследника российского престола Николая Александровича и балерины Матильды Кшесинской. Учитывая канонизацию царственных страстотерпцев, можно объяснить, почему картина неоднозначно воспринимается многими верующими.

культура: Какие культурные проекты поддерживает РПЦ? **Кипшидзе:** Самые разные. По благословению патриарха Кирилла проходят кинофестивали православного кино «Радонеж» и «Лучезарный ангел». Уже шесть лет существует Патриаршая литературная премия. В 2016-м создано Общество русской словесности. Если говорить о ближайших планах — 14 января будет исполнена Рождественская оратория митрополита Илариона. Это, на мой взгляд, большое культурное явление, имеющее значение не только для православных людей.

культура: Прошедший год был отмечен многими яркими событиями: встреча в Гаване патриарха Кирилла с папой римским, визиты представителей РПЦ в Антарктиду и на Афон, а также в Великобританию. Какие новые знаковые поездки планируются?

Кипшидзе: Святейший каждый год посещает свою пастуку как в различных регионах России, так и за пределами нашей страны. Это составляет очень важную часть патриаршеского служения. На всем пространстве канонической ответственности РПЦ верующие люди с воодушевлением и любовью ожидают прибытия представителя РПЦ в Антарктиду и на Афон, а также в Великобританию. Какие новые знаковые поездки планируются?

Кипшидзе: Будущее церковной миссии лежит в социальных сетях, где большинство молодежи проводит почти все свободное время. Существуют страницы патриарха Кирилла «ВКонтакте» и «Фейсбуке». На них публикуются цитаты Его Святейшества, к обсуждению приглашаются все подписчики. Этот формат позволяет получать представление о патриаршем слове, об актуальных вопросах церковной жизни, участвовать в дискуссии, задавать вопросы и получать ответы. Соцсети как самое перспективное направление требуют не только усиления церковных служащих, но и вовлеченности каждого верующего человека.

ФОТО: НИКОЛАЙ ПИРАТ

Василий Нестеренко:

«Дух обитает там, где правда»

Виктор ИАБИН

В феврале в Манеже откроется персональная выставка Василия Нестеренко — народному художнику России, академику и члену президиума РАХ в том же месяце исполнится пятьдесят. Предваряя интерес СМИ к признанному мастеру, расписывавшему Храм Христа Спасителя, мы решили побеседовать с ним уже сейчас, в январе. Начали разговор тоже с выставки, но с проходящей ныне в стенах Российской академии художеств и посвященной 1000-летию Русского присутствия на Афоне.

Здесь собраны эскизы и карты, репродукции сюжетов в натуральную величину, фотографии интерьеров. Несколько залов отданы картинам, пейзажам, портретам и жанровым композициям живописцев, работавших на Святой Горе. **культура:** Храмы Афона воочию увидеть дано далеко не всем, женщинам строгие правила и вовсе воспрещают ступить на землю монашеской республики. Так что для многих выставка — единственный шанс познакомиться с новым обликом русского скита.

Нестеренко: Поблагодарить за такую возможность хотелось бы руководство Российской академии художеств, прежде всего Зураба Константиновича Церетели. Для нашей группы — это своего рода творческий отчет. А законы Афона — да, суровы, но тем и способствуют распространению благодати. Не подверженные времени уставы позволяют хранить и приумножать главное богатство — святость иноческой жизни. И она является миру. Тысячелетие русского монашества, берущего свои истоки с Афона, праздновало в 2016 году очень широко и на Святой Горе, и в нашем Отечестве. Нынешняя выставка — итог целой череды событий. Первое и главное — торжества, которые прошли на Афоне в конце мая. Святую Гору посетили Владимир Путин, патриарх Кирилл со многими архиереями. На патриаршей службе присутствовали греки из соседних монастырей, паломники из России и разных уголков планеты. Были мы, реставраторы и художники, был Александр Дмитриевич Белгов, руководивший по поручению президента рабочей группой по подготовке к юбилею. Патриарх провел торжественную службу в Прибрежном Русике, 28 мая состоялась божественная литургия в Нагорном с чином малого освящения храма Святого великомученика и целителя Пантелеимона.

культура: Того самого, который расписывали Вы? **Нестеренко:** Да, именно. Храму более ста лет, но прежде его не расписывали. В 1920-м Антоний Храповицкий, предстоятель Русской православной церкви за рубежом, совершил большое освящение, когда в храме имелись иконостас и три киота. Затем — почти век запустения...

культура: Какие еще события, связанные с Афоном, Вы могли бы выделить? **Нестеренко:** Из тех, в которых я участвовал как член Патриаршего совета по культуре, — Собрание игуменов и игумений Русской православной церкви. Оно прошло в Москве накануне дня памяти старца Силуана Афонского (24 сентября), когда его мощи пребывали в нашей стране. В Храм Христа Спасителя съехались настоятели 888 монастырей. Свято-Пантелеимонов монастырь представлял священноархимандрит Евлогий. Прежний игумен, схиархимандрит Иеремия, перешагнувший свое столетие, преставился 4 августа. Его портрет есть на выставке — это картина «Монашеское благословение».

культура: Можете ли Вы сравнить состояние Русского Свято-Пантелеимонова монастыря до и после восстановления?

Василий Нестеренко на открытии выставки «Русский Афон»

Нестеренко: Если бы сам не наблюдал и не участвовал в происходящем, то назвал бы его преобразование чудом. Впервые на Афоне я побывал в 1995-м. Прибрежный монастырь действовал, несмотря на крайнюю нужду. В Нагорном скиту насельников вовсе не оставалось. Раз в неделю туда приходил монах, читавший Псалтирь. Удивительная судьба его. В годы Великой Отечественной — танкист, горевший и чудом спасшийся из подбитой машины. Обратившись к Богу, сумел преодолеть неимоверные препятствия, которые чинили тогда со всех сторон русским, стремившимся на Святую Гору. Казалось, остался он последним из иноков, что благодет заброшенную обитель, но он же стал первым, кто молитвенно сопровождал ее возрождение. Символическая судьба человека для страны, которая вышла из самой страшной войны такой же опаленной, однако не утратившей внутреннего духовного света. А теперь и она вернулась к истоку своей духовной культуры, на Афон. Благодаря ктитора и благотворителям нашлись средства для возрождения Пантелеимонова монастыря и его скитов, прежде всего Старого Русика. Восстановлен не только храм, но и братский корпус, возобновилась служба.

культура: Довелось ли Вам общаться с монахами, пришедшими на Афон в последние годы? **Нестеренко:** Разумеется. Это люди, очень сильные духом. Многие из них, кстати говоря, прошли через недавние войны и локальные конфликты 90-х. **культура:** Преемственность, вероятно, чрезвычайно древняя. Существует версия, что первый русский скит на Афоне, Ксилургу (в буквальном переводе — Древодел), был основан в 997 году сыном князя Владимира Святого Святославом Древлянским для ветеранов отряда, сражавшегося в составе византийского войска.

Нестеренко: Я склонен верить святогорскому преданию, согласно которому первыми ктиторами Ксилургу был сам князь Владимир Святой и его порфиросная супруга Анна. **культура:** Вряд ли одно исключает другое. Без ведома и согласия великого князя ни Святослав, ни византийский император Василий II не взяли бы за устройство русской обители. А «древлянин» из княжеского рода выглядит более подходящим кандидатом на императорскую милость, нежели безымянный «древодел», не так ли? **Нестеренко:** С этим трудно спорить, историкам есть о чем подумать. Хронологическое соответствие в любом случае налицо. Мы отпраздновали 1000-летие своего присутствия на Афоне, опираясь на бесспорное письменное свидетельство — акт, заверенный в 1016-м русским протоигуменом Ксилургу Герасимом. Очевидно, что обитель уже существовала, и довольно давно. Могла ли она возникнуть через десять лет после Крещения Руси? Вполне допустимо. Как бы то ни было, основание первого русского монастыря и Крещение Руси — явления одного порядка,

Икона Святого Духа

Внутренний вид храма Св. великомученика и целителя Пантелеимона в Нагорном Русике с иконостасом

связь между ними не только во времени, но и во взаимодополнении высших смыслов.

культура: Вы пытались каким-то образом вывить и передать их, расписывая собор? **Нестеренко:** Именно к этому мы неизменно стремились. На Русь монашество принес преподобный Антоний Печерский — пострижник русского монастыря на Афоне. В западной части галереи храма мы поместили сюжет, где собор афонских старцев благословляет Антония на Русь. Там изображены Ксилургу с храмом Успения Пресвятой Богородицы и афонские старцы: игумен Герасим, Павел Ксиропотамский, Косма Зографский, Максим Кавсокаливит, Гавриил Иверский, Петр Афонский, Афанасий Афонский.

культура: Свято-Пантелеимонов монастырь издал Афонский церковный календарь на 2016 год, где помещено интересное исследование о том, как Успение сделалось ключевым событием для русского православия. Вы с ним знакомы? **Нестеренко:** Конечно. Более того, одну из задач мы видели в том, чтобы художественно передать преемственную связь ме-

жду афонским Успенским храмом и Русью. Следующая роспись на эту тему — Успенский храм в Киеве и собор Киево-Печерских святых: старцы Феодосий Печерский, Алий Иконописец, Нестор Летописец, Никола Святоша, Никон Печерский, Илья Муромец, Иоанн Многострадальный. От киевского храма Успения мы переходим к владимирскому и, наконец, к московскому. У каждого — свой собор святых.

Афон в истории Русской церкви — одно из главных направлений в наших сюжетах. Всего их более восьмидесяти, и 95 процентов из них несут новые композиционные решения. Назову хотя бы образ Божией Матери Светоисанный — по явлению Ее перед вратами русского монастыря в 1903 году. Он помещен на одном из сводов.

культура: Были, однако, эпохи, когда русских насельников на Святой Горе практически не оставалось.

Афонский стиль — одна из вершин церковного искусства, приблизиться к ней очень трудно

Нестеренко: Да, такое случилось трижды: в тяжкие века ордынского ига, во второй половине XVIII столетия и в советский период. Но и тогда монашеская традиция не прерывалась полностью. В Средневековье русский монастырь спасли сербские господа. Это деспотисса Ангелина Сербская, Стефан Душан, передавший в Русик честную главу св. Пантелеимона, царевич Растко, принявший постриг в Старом Русике под именем Саввы Сербского. После запустения в «блестящий век Екатерины» русское афонское монашество возобновилось в середине XIX столетия трудами трех старцев: Иеронима, Арсения и Макария. Они вернули русским Пантелеимонов монастырь. Все трое изображены предстоящими Ветхозаветной Троице, написанной по рублевскому канону. С другой стороны, от Троицы — сам Андрей Рублев, Сергей Радонежский, Александр Свирский. Композиция расположена над иконостасом между четвериком и алтарем храма.

культура: Почему афонские старцы и русские святые объединены в общую композицию с Троицей? **Нестеренко:** Старец Иероним перед смертью завещал игумену Макарию и русскому монастырю образ Новозаветной Троицы, ныне установленный на горнем месте в алтаре Покровского храма. Она считается сердцем Русского Афона, и перед нею горит неугасимая лампада, зажженная самим Иеронимом. А связь самых чтимых наших святых с Троицей, мне кажется, не требует пояснений.

Намечая сюжеты, мы очень внимательно выслушивали мысли, пожелания монашествующих. Храм ведь — для них, пребывающих там постоянно. Направление во многом задавал духовник нашего монастыря отец Макарий. Эскизы представлялись владыке Илариону и владыке Антонию. А утверждал наши эскизы Святейший патриарх Кирилл.

культура: Когда Вы получили его благословение?

Нестеренко: В мае 2015-го. На роспись у нас оставался ровно год. Это очень мало, и только уверенность в товарищах позволяла рассчитывать успеть в срок. В нашей группе из десяти-одиннадцати человек имелся костяк, братство ведущих мастеров, сложившееся еще в ходе работы в Храме Христа Спасителя. Это Михаил Полетаев, заслуженный художник России, член-корреспондент РАХ, Виктор Гончаров и великолепный специалист по орнаменту Владимир Павлов, также заслуженный художник. Иногда мы невольно сравнивали себя с другой группой — Виктором Васнецовым, Павлом Сведомским, Василием Котарбинским, расписавшими собор Святого Владимира в Киеве.

культура: При том что у них было в распоряжении десять с лишним лет... **Нестеренко:** Храм Святого Пантелеимона все же меньше, хотя и немалого. Площадь его — три с половиной тысячи квадратных

метров. Помножьте на высоту... Я не раз вспоминал слова Виктора Васнецова: «Нет на Руси для русского художника святее и плодотворнее дела, как украшение храма». А приехав раз

за год работы в Москву, встретил доброго знакомого Алексея Уминского, настоятеля храма Троицы Живоначальной в Хохлах. Поинтересовавшись, чем я занят, он коротко ответил: «Милость Божия». Спасибо ему за эти слова. Они придавали сил, когда взялся им, казалось, было уже неуткуда. Работали по шестнадцать часов в сутки. В жару — в майках, в холод — в телогрейках. А когда расписывали своды, потолок, за 8–10 минут спина просто деревенеет, руки отказываются слушаться. Все же мы успели. Милость Божия, подкрепленная постом, молитвой и скитским уединением...

культура: Почему афонские старцы и русские святые объединены в общую композицию с Троицей? **Нестеренко:** Старец Иероним перед смертью завещал игумену Макарию и русскому монастырю образ Новозаветной Троицы, ныне установленный на горнем месте в алтаре Покровского храма. Она считается сердцем Русского Афона, и перед нею горит неугасимая лампада, зажженная самим Иеронимом. А связь самых чтимых наших святых с Троицей, мне кажется, не требует пояснений.

Намечая сюжеты, мы очень внимательно выслушивали мысли, пожелания монашествующих. Храм ведь — для них, пребывающих там постоянно. Направление во многом задавал духовник нашего монастыря отец Макарий. Эскизы представлялись владыке Илариону и владыке Антонию. А утверждал наши эскизы Святейший патриарх Кирилл.

культура: Когда Вы получили его благословение?

культура: Входя в собственно-ручно расписанный храм, глядя на него будто со стороны, чувствуете ли Вы творческое удовлетворение?

Нестеренко: Да, но не считая его объективной оценкой. Тем более, что впервые входил в законченный росписью храм в те самые дни, когда природа Афона на пике расцвета. Удел Богородицы напоминает благоуханные райские кушчи. Можно ли доверять своим чувствам в такой момент? Да и сегодня не доверился бы. Вообще, не мне и даже не современникам нашим судить о том, что получилось. Памятник должен простоять десятилетия, чтобы его оценили. Достойны ли наши росписи в Храме Христа Спасителя тех, что существовали изначально? Прошли годы, а ответить не могу. Так и здесь. Но уверен, что суд потомков будет справедливым.

культура: Роспись Владимирского собора создавалась в новом византийском стиле и стала своего рода манифестом духовной живописи конца XIX века. Как можете Вы определить художественный стиль Свято-Пантелеимонова собора?

Нестеренко: Стиль этот, сложившийся на рубеже XIX–XX столетий на фоне мощного притока на Афон наших монахов и паломников, не вошел в учебники, хотя знаком, наверное, каждому православному верующему. В основном благодаря иконам, которые появились во многих русских храмах: святого Пантелеимона и Божией Матери Скоропослушницы. Он и называется афонским, по происхождению этих образов. Впитал он и средневековые греческие и балканские влияния, однако основополагающей для него оказалась традиция зрелой русской живописной академической школы. Характерная черта афонского стиля — особая духовность и тонкость исполнения образа. Это, несомненно, одна из вершин церковного искусства, приблизиться к ней очень трудно, тем более в монументальной живописи. Образцов ее сохранилось немного, в основном в Андреевском и Ильинском скитах, некогда принадлежавших русским общинам.

Впрочем, православное искусство развивается. Сегодня мы можем уверенно сочетать академические и византийские черты — как в образе Пантократора, помещенном в куполе нашего храма. Ибо преемственность православия от Византии к России — факт для нас неоспоримый. Дух обитает там, где правда. Очень важно ощущать ее, и тогда несовместимые художественные средства, непримиримые школы сойдутся, чтобы породить новый духовный образ. И наоборот: на скудной духовной почве, где нет сил у него появиться, разбегаются новые направления и школы. Россия впитывала все живое из окружающего мира. Ренессансная манера живописи развивалась у нас до высоты «Явления Христа народу» Александра Иванова.

Так что оставим судить потомкам, к какому «изму» какое произведение отнести. Мы живем и творим в сегодняшнем времени с верой в Бога и в Россию. И если вера наша искренна, она оставляет добрые плоды.

Очень важные купюры

Павел БЫЛЕВСКИЙ

В наступившем году Банк России планирует запустить в обращение купюры номиналом 2000 и 200 рублей. В 2016-м состоялся масштабный конкурс: граждане РФ путем голосования определили символику новых дензнаков. Победил изображение Херсонеса Таврического и Памятника затопленным кораблям в Севастополе, а также космодрома Восточный и моста на остров Русский.

Говорят, красивые деньги и получать приятнее, и тратить менее обидно. Издревле этот основной финансовый инструмент выполнял не только чисто утилитарные функции меры стоимости, средства расчетов и накопления. В минувшие времена деньги служили также главной визитной карточкой правителей, желавших засвидетельствовать ими свою легитимность и обозначить притязания.

Помимо политики на дензнаках неизбежно проступал и отпечаток культуры. Затянувшаяся эра монет стала периодом расцвета чеканщиков-миниатюристов, бумажные купюры дали зеленый свет художникам, а позднее и дизайнерам. Все большее распространение практики электронных расчетов востребует мастеров компьютерной графики. Но основными изображениями на банкнотах по-прежнему остаются великие люди, природные достопримечательности, памятники культуры и промышленные объекты.

Вот почему даже в нашу космическую эпоху по-настоящему красивые и «правильные» деньги вызывают чувство гордости за свою страну и эстетическое удовольствие. Причем совершенно независимо от номинала.

Инфляция не подыграла

Формально введение новых купюр с заявленным номиналом вызвано практическими соображениями. Во-первых, чтобы упростить расчеты всем нам. Специалисты Центробанка установили: более всего покупок россияне совершают в интервалах 100–500 и 1000–5000 рублей. Во-вторых, чтобы в дальнейшем сэкономить на количестве банкнот (их печать и ротация обхо-

дится недешево), ибо очевидно, что люди будут охотнее пользоваться 200-рублевой, нежели двумя сотенными.

Стала ли одной из причин инфляция? Пожалуй, да. Но совершенно точно, далеко не ключевой. В последнее время темпы роста денежной массы и потребительских цен заметно снизились. В 2015-м инфляция составила 12,9 процента. По итогам 2016-го ее зафиксировали на отметке 5,4 процента, а в планах на текущий год — удержать в пределах 4 процентов. Эти данные привел 10 января глава правительства РФ Дмитрий Медведев на совещании, посвященном реализации плана действий в экономике.

Но вернемся к нашему конкурсу — примечательно, что впервые в стране для выбора символики денежных купюр использовался прозрачный и публичный механизм. В буквальном смысле всенародный. Прежде такие вопросы решались в недрах Банка России профильным подразделением, отвечающим за оборот наличности. Ну разве что с помощью привлеченных экспертов. На сей раз в апреле 2016-го объявили открытый конкурс: стартовал он в июне, а в октябре стали известны результаты.

Трудно сказать, насколько организаторы предвидели масштаб интереса к своему детищу и те объемы работы, которые им придется проделать. Прилагались все усилия, чтобы голосование оказалось по-настоящему массовым. Задействованные ресурсы федеральных телеканалов, возможности интернет-коммуникаций, разные способы волеизъявления обеспечили участие в конкурсе более 3,3 млн наших соотечественников. На всех этапах, начиная с предложения символики новых денег и заканчивая выбором победителей.

Запуская такой конкурс впервые, пришлось решать непростую задачу со многими неизвестными. Нужно было сделать условия справедливыми. То есть уравнивать положение жителей мегаполисов и российской глубинки, дать шанс каждому. В конкурсе не участвовали символы городов, уже присутствующих на купюрах, включая Москву и Санкт-Петербург.

Заслон для хакеров

Важно было обезопасить электронные сервисы конкурса от всевозможных злоумышленни-

Важно ли Вам, как будут выглядеть денежные знаки?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Деньги — это ликбез и средство пропаганды. Наглядное, убедительное, доступное. Теперь никто не усомнится, что Крым — земля российская.	
Еще бы и Курилы куда-нибудь поместить	27%
В нашей истории хватает объединяющих весь Русский мир создателей великой культуры: знаменитые писатели, художники, музыканты — вот кто должен украшать собой наличность!	13%
Предпочел бы на купюрах видеть важнейших государственных лидеров, начиная от Владимира Крестителя.	
Почему мы стыдимся своих правителей?	9%
Какая разница, как они выглядят, главное, чтобы были.	
Лучше бы укреплением рубля занялись, чем его дизайном	51%

МНЕНИЕ

«Крымские» возьмете?

По словам экспертов, опрошенных «Культурой», в «денежном» вопросе власти и суды ЕС вряд ли пойдут навстречу Киеву — это не музейное «золото скифов», и прецеденты могут иметь непредсказуемые последствия в финансовом мире. Хотя риск все-таки остается.

Сергей ХЕСТАНОВ, советник генерального директора компании «Открытие Брокер»:

— Если власти Украины попытаются ввести некие санкции против новых российских купюр с изображением Крыма, сей процесс затянется надолго. Документ должен будет пройти через все тернии огромной бюрократической машины Евросоюза. По самым оптимистическим прогнозам, это затянется на несколько лет. В особенности, если еще принять во внимание, что подобных прецедентов — ограничений на дензнаки с какими-либо изображениями — в мировой истории до сей поры не было. Хотя претензии к рисункам случались. Несколько лет назад на реверсе евромонет, отчеканенных в Эстонии, появилась неправильная карта страны. Посольство РФ тогда даже заявило по данному поводу протест. Ситуация вроде бы возникла непреднамеренно, прибалтийский дизайнер взял доверенную карту — с частью оккупированных российских территорий. В 1939-м их освободили и они вошли в РСФСР, соответственно сейчас и остаются нашими. Скандал затух, причем те самые евро у нас, естественно, никто не запрещал. Это, повторюсь, вообще очень непростое дело.

Поэтому гражданам РФ не стоит беспокоиться — никто новые купюры у вас за границей не отнимет, да и в западных банках их к обмену примут.

Сергей КАЗАК, начальник Управления частного банковского обслуживания АКБ «ЦентроКредит»:

— Новые банкноты — точно такое же платежное средство, как и любой другой инструмент, эмитированный Банком России. И что там изображено, совершенно неважно, придраться к рисунку никто не станет. Тем более, что тема давно угасла — еще два года назад в обращении поступил ограниченный тираж сторурублевых купюр с замком «Ласточкино гнездо». И никто их никаким гонениям и санкциям не подвергал. Прежде всего потому, что в рамках международного финансового права это просто невозможно. На Украине, конечно, могут обсуждать какие-то внутренние ограничения на прием данных дензнаков в обменных пунктах. Но, скорее всего, дальше разговоров дело не пойдет. А уж изымать кровные у гостарбайтеров, которые вернутся из России, точно не станут — людям может это крепко не понравиться, глядишь, и новый майдан начнется.

Нильс ИОГАНСЕН

ков — от иностранных политических кибердиверсантов до отечественных интернет-хулиганов и неадекватных граждан. Особенно после того, как одним из главных лидеров симпатий все явственнее становились символы российского Крыма. У опасений были основания: год назад мощной анонимной кибератаке из-за рубежа подверглись интернет-ресурсы самого Банка России и нескольких крупнейших российских финансовых организаций. Затем вице-президент США Джозеф Байден напрямую пригрозил нашей стране повторением подобных инцидентов.

Урок оказался впрок, меры безопасности усилили, и организаторов конкурса не получилось заставить врасплох чем-то вроде бот-атак.

Учитывая распространенную озабоченность вопросом «честности выборов», организаторы подстраховались от вероятных обвинений в «накрутке» голосов и прочих фальсификациях. Процедуры конкурса стремились сделать понятными на всех этапах. Участники проходили авторизацию по номерам мобильных телефонов, а также посредством аккаунтов в социальных сетях, если таковые позволяли идентифицировать личность гражданина РФ, согласно его паспорту.

Чтобы участие в конкурсе оказалось легко доступным и по силам любому, использовались как самые современные коммуникации — веб-сервисы, социальные сети, SMS, так и «бумага». Были разработаны простые и понятные анкеты с пунктами «Выбери город» и «Предложи символ». Выдвигать символы-регионы и голосовать за них, помимо онлайн, не возбранялось и традиционными способами — офлайн.

В бумажном виде анкеты публиковались в ряде федеральных изданий. Заполненные формы можно было опустить в урны для голосования в региональных представительствах Банка России либо прислать организаторам обычной почтой. В интернете для участников работал официальный сайт ТвояРоссия.рф, а в телеэфире канала «Россия 1» в рамках спецпроекта «Народная банкнота» принимали SMS с ответами.

Сам конкурс проходил в три этапа: выдвижение символов-регионов, формирование «шорт-листа» и выбор двух победителей. Вначале составлялся расширенный список: предложить свою «канди-

датуру» сюда мог любой. Каких только экзотических вариантов не поступило, порой «народный креатив» просто зашкаливал! Тульский — пряник, ижевский — автомат Калашникова, челябинский — метеорит, воронежский — Котенок с улицы Лизюкова, персонаж популярного советского мультфильма.

Символы-регионы становились полноправными участниками конкурса, набрав по 5000 голосов. Россияне сочли, что стать «лицом» новых купюр достойны более тысячи населенных пунктов, от городов до деревень, и свыше 5000 объектов. На втором этапе фонд «Общественное мнение» провел общероссийский опрос населения и выявил из широкого перечня десятку лидеров. Владимир, Волгоград, Дальний Восток, Казань, Нижний Новгород, Петропавловск, Севастополь, подмосковный Сергиев Посад, Сочи и Иркутск.

По результатам итогового голосования победителями стали Дальний Восток (за него высказались 546 600 россиян) и Севастополь (543 800). Объектами, которыми будут украшены новые банкноты, выбрали символы великого минувшего и не менее потрясающего настоящего. С одной стороны, вновь обретенные исторические скрепы — Херсонес Таврический и Памятник затопленным кораблям в Севастополе, с другой — рукотворные чудеса XXI века: мост на остров Русский и космодром Восточный.

Однако не всем результаты пришлось по вкусу. Итоги конкурса уже оспариваются, и, несомненно, еще будут оспариваться различными способами. К организаторам поступают жалобы от российских граждан, считающих, что их предложения были все-таки лучше. Правда, стоит отметить, что подобные апелляции, скорее, показывают неравнодушие участников и встречаются повсюду: от спортивных до творческих состязаний.

Без политики никак

Более интересна другая коллизия: в силу времени, в которое мы живем, конкурс на «народные купюры», будучи общественной акцией, приобрел и политический окрас, в том числе международный. Как только начала лидировать крымская символика, украинские националисты в очередной раз обеспокоились проблемой «российской аннексии» полуострова.

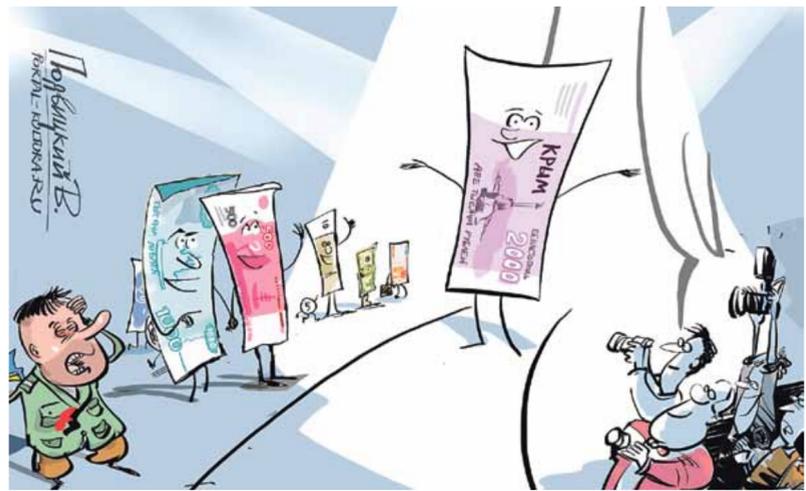
Однако когда купюры напечатаны, перед ними, да и перед

нынешними властями Украины встанет непростая дилемма. Допускать ли к обмену на территории страны российские банкноты с «крамольной» символикой? Закрывать ли глаза на неизбежный их «черный оборот» или грозить его участникам страшными карами? Возможно, «брать крымскими» приобретет у наших соседей некоторый роковой шарм... Как будет на деле, сейчас предугадать трудно. Хотя совершенно понятно, что миллионы украинцев, сезонно работающих более тысячи считанные месяцы наводят самостоятельную банкнотами с российским Севастополем.

История подсказывает не аналогичный, но похожий случай дискуссии, возникшей некогда в больших дипломатических кругах: священная гора Арарат исторически находилась на территории Армении, однако в 1921 году оказалась в Турции. Турки, именующие библейскую вершину Агры-Даг («Кривая гора», или «гора боли»), протестовали: почему, дескать, на государственном гербе советской Армении изображена гора, которая «ей не принадлежит»? Согласно историческому анекдоту, советский нарком иностранных дел Георгий Чичерин ответил на претензии так: «А почему на флаге Турции помещен полумесяц? Луна ведь ей тоже не принадлежит».

Возникают резонные опасения: как отнесется к «крымским» банкнотам в обменниках стран — членов Евросоюза? Вопрос не кажется праздным. Недавно суд Амстердама проигнорировал международное право, передав «скифское золото» не крымским музеям, похвалившим его на выставке в Европу, а Украине. То есть по логике и здесь ожидать можно чего угодно.

Вряд ли организаторы нашего конкурса могли заранее учесть подобные политические риски. Однако Банку России придется быть готовым урегулировать возникающие коллизии. Пока же ведомству Эльвиры Набиуллиной осталось лишь «проштамповать» результаты народного волеизъявления. А также решить, что именно изобразить на 200-рублевой купюре, а что на 2000-рублевой: где будет Крым, а где Дальний Восток. Эта интрига еще сохраняется. Затем в дело вступят художники Голякина, создадут эскизы дизайна банкнот. После утверждения окончательного вида купюры нового достоинства запустят в производство.

Любовь к деньгам

Марина ИВАНОВА

Банкноты и монеты как явление искусства? Почему бы и нет: наиболее известным примером считается долларовая серия Энди Уорхола. Причем гений поп-арта придал работам социальное измерение, представив купюры в качестве своеобразной иконы современности. В творчестве российских художников тема национальной валюты возникла относительно недавно. Один из пионеров — Любовь Полюшина, создавшая серию «Деньги».

Посвятившая много лет моде и дизайну, а ныне обратившаяся к живописи, Полюшина разработала авторскую технику: работы выполнены сусальным золотом и поталью. Главными героями стали российские монеты. Цель: показать, что наши деньги с их многовековой историей — плод труда лучших мастеров, достойный высокой оценки. Картины, включая масштабные двухметровые панно, позволяют в деталях рассмотреть дизайн отечественной валюты.

— Я не случайно выбрала такой формат: хотелось усилить впечатление, — объясняет Любовь. — Ведь обычная мелочь, что мы носим в карманах, для многих не имеет особой ценности. Я же решила показать вели-

чие рубля, который, между прочим, в несколько раз старше доллара.

Творчество Полюшиной — не слепое копирование, хотя она и старается точно передать детали. Не меньше ее интересует созданные композиции: например, из

современных инвестиционных монет с изображениями храмов и святых мест Москвы. Причем нумизматическая тема требует исследовательских усилий. Больше всего времени у художницы заняло разгадывание секретов памятной сторурублевой моне-

ты, отчеканенной Банком России в 2009 году. На ее реверсе показаны серебряный рубль Николая I, золотой империял Николая II и советский червонец с сеятелем.

— Пришла к выводу, что это монета, посвященная трем самым удачным денежным реформам, — продолжает Полюшина. Отдельным исследованием обернулась и работа над панно «Один рубль», составленным из ста «копеек» разных эпох: от первой, вышедшей при Елене Глинской, вплоть до современных. Мать Ивана Грозного ввела в обращение «новгородки», украшенные фигурой всадника — Василия III. Кстати, «копейный ездец» появился и на других монетах — «москвичах», правда, вооруженный не копьём, а саблей.

Панно включает в себя образцы, наиболее интересные с точки зрения дизайна и истории. Есть, скажем, изображение редчайшей монеты Российской империи — квадратной копейки: она была отчеканена в 1726 году из меди по указу Екатерины I. Правда, вскоре ее изъяли из обращения и отправили на переплавку. Сохранилось около 10 экземпляров, сегодня их стоимость доходит до двух миллионов рублей. Другой пример — любопытная «сибирская» копейка с соболями, выпущенная во времена царствования Екатерины II.

Одна из последних картин Полюшиной носит название «Золотый петушок»: это не только отсылка к Новому году по календарю, но и напо-

минание о занимательном факте — птица фигурировала на древнерусских монетах.

— Петуха чеканили еще в период правления Дмитрия Донского, — говорит Полюшина. — На моем авторском рубле Золотый петушок гордо сидит на шпиле Сенатского дворца на страже государства Российского. Кроме того, он ассоциируется с нашим трудолюбием и богатством. Я оптимист и верю, что наступивший 2017-й будет удачным для национальной валюты.

Работа над серией ведется уже два года. Всего запланировано 50 картин. Самое сложное — выбрать, какие из многочисленных монет изобразить: что-то, а интересного дизайна нашим деньгам не занимать.

Средь тихого бала

Сергей ШУАКОВ

В издательстве «Центрполиграф» вышла книга Оксаны Захаровой «История балов императорской России. Увлекательное путешествие».

Первый бал в Москве устроил Акедмитрий I, на его свадебном пиру играл оркестр Станислава Минишека, отца невесты, Марины, а после трапезы гости танцевали. Но традиция не прижилась. Доктор исторических наук, профессор Оксана Захарова объясняет: «Уже само проведение самозванцем невиданных до этого при русском дворе церемоний было вызовом обществу». Спустя целый век балы и ассамблеи Петру I пришлось вводить административным способом. Указ от 1718 года специально оговаривал: «Хозяин не обязан ни встречать, ни провожать гостей или чему-либо для них беспокоиться; но должен иметь, на чем их посадить, чем их потчевать и чем осветить комнаты...».

Позже балы развились в систему. Популярностью пользовались так называемые «тихие», бывало, что именинница принимала решение устроить «тихий», то есть без объявления, бал, и все, кто заежал поздравить ее в течение дня, получали приглашение от камердинера. «Вечером на «тихий бал» к А.С. Небольсиной пожаловала вся Москва. Экипажи тянулись по обеим сторонам Поварской до Арбатских ворот. Именинница умела принимать гостей: будь то главнокомандующий или студент, каждому поклон, каждому ласковое слово. Делай что хочешь — играй, разговаривай, молчи, ходи, сиди, только не спорь слишком громко и с запальчивостью: этого хозяйка боится».

В 1840-х годах на петербургских балах, в подражание парижским, впервые зазвучало определение «светская львица». Среди дам случались фанатичные поклонники этого действа. Одна из них, в ответ на предостережение о том, что танцы ночами напролет могут сказаться на внешнем облике, отвечала: «А на что мне красота? Я замужем и прельщать никого не намерена. Годом прежде, годом позже, а все же надобно будет подурнеть... Пока время не ушло, напригораюсь и навеселюсь вдоволь, а там и примусь за нравоучения своим детям».

Бальная жизнь в исследовании Оксаны Захаровой пересекается с литературной. Александр Кириллович Воронцов-Дашкова, одна из львиц петербургского света, одолев, вышла замуж за французского барона де Пуайи, и вскоре умерла. Передавали, что иностранец отравил богатую русскую княгиню. Некрасов, не чурвавшийся светской жизни, написал стихотворение: «...Тут пришла развязка. Круто изменился / Доктор спекулятор: деспотом явился! / Деньги, бриллианты — все пустил в аферы, / А жену тирана, ревновал без меры. / И когда бедняжка с горя захворала, / Свез ее в больницу... Навещал сначала, / А потом уехал — словно канул в воду!...» Стихи эти едва не привели к дуэли поэта со «спекулятором».

Целиком на балах разворачивался драматический роман Михаила Лермонтова и Екатерины Александровны Сушковой, о котором профессор Захарова повествует с прямо-таки душераздирающими подробностями. Любиди, как водится, беззащитен; после заверений в страстном чувстве Лермонтов перестал замечать влюбленную в него даму, а однажды мимоходом заявил:

«Я вас больше не люблю. Да, кажется, и никогда не любил». Великий наш поэт объяснял поведение необходимости подчиниться условностям света, где ранг зависит от того, сколько репутаций человек погубил...

При дворе устраивались костюмированные балы, последний был организован в 1903 году, и многие участники явились в одежде предков эпохи царя Алексея Михайловича: так, костюмом графа С.Д. Шереметева повторял одеяние фельдмаршала графа Б.П. Шереметева с портрета в усадьбе Кусково.

Некоторые традиции костюма берут начало именно на балах. Крылышки, прикрепленные к платьям девочек, характерные теперь, скорее, для рождественских торжеств, ранее были частью бального наряда и символизировали чистоту и невинность, «уподобляя девочку небесному ангелу». Платье с крылышками юной Елизаветы Петровны, будущей императрицы, описал камерюнкер Берггольц из свиты Голштинского герцога.

Книга украшена вклейкой с дивными иллюстрациями, портретами светских дам, рисунками из модных журналов, изображениями верев... Вторую ее часть составляют обширные приложения. Это хрестоматия «Балы в русской поэзии и прозе», где собраны не только известные отрывки из Льва Толстого, Куприна, Бунина, Цветаевой, но и несколько стихотворений много сочинявшей о балах Евдокии Ростопчиной, и «Явилась он на стройном бале...» Блока: «Он встал, и поднял взор совиний, / И смотрит — пристальный — один, / Куда за бледной Коломбиной / Бежал звенящий Архелин...» Здесь же руководство к изучению танцев, положения бального этикета и даже «Нотный альбом», в котором можно найти сочинения Гайдна, Шопена, других выдающихся композиторов.

Книга собрана с фантазией и «на злобу дня», однако добросовестным, серьезным справочным аппаратом похвалиться не может — сылок в тексте нет, объяснений, откуда взяты цитаты, мало, и читатель волен догадываться об источнике в меру своей образованности. Или обратиться к преподавателю — сборник несет гриф: «Рекомендовано кафедрой Истории русской литературы XX века филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова». Логично, впрочем, предположить, что тем самым реализуется расчет на светскую, а значит, по замыслу издателей, ученую читательскую аудиторию. Ту, которая назубок помнит, например, «Сочинения камердинера императрицы Марии Федоровны А. Степанова о Павле I и о придворных балах во времена Александра III, присланные П.К. Бенкендорфу».

И с Берией дружил...

Костырченко: Она была племянницей жены Глеба Кржижановского, известного ученого-энергетика и личного друга Ленина. Маленков уверенно продвигался по служебной лестнице. Его заметил Каганович, взял к себе в московский горком, где в начале 30-х доверил отдел руководящих партийных органов. В 1934-м Маленков возвращается в ЦК заместителем заведующего аналогичного отдела. Через год его начальником здесь становится Николай Ежов. А в 36-м, когда последнего назначают наркомом внутренних дел, Маленков занимает освободившееся место.

культура: Это что за отдел, если от туда — прямо в наркомы?

Костырченко: Самый ключевой и крупный на Старой площади. Ведал составлением учетных карточек-досек на всех членов и кандидатов в члены партии — около 2,5 миллиона человек. На этой базе была выстроена централизованная кадровая система. Маленков влиял на важнейшие назначения, в том числе и в НКВД. 11 мая 1937 года Политбюро возложило на него «обязанность давать заключения по всем предложениям отделов ЦК, касающимся назначения и перемещения работников». Он находился в самом эпицентре политических «чисток» в период так называемого «большого террора». По поручению Сталина вместе с Ежовым в 1937 году выезжал в районы, где проводились массовые аресты. Был одним из организаторов «чисток».

культура: Почему такую работу доверили именно ему?

Костырченко: Одна из причин — его высокая работоспособность. Параллельно Маленков руководил секретным аппаратом Коминтерна — фактически до роспуска интернационала ведал частью сотрудников внешней разведки. Кроме того, курировал от партии авиацию и развитие реактивной промышленности. Нельзя сказать, что он был слепым орудием Сталина. Например, Маленков первым забил тревогу, что во время «чисток» порой косили всех подряд. В мае 1937 года сам чуть не угодил под раздачу по ложному доносу с обвинением его в сотрудничестве с белыми в 1919 году. А 29 октября 1937 года Маленков направил Сталину проект постановления ЦК «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и мерах по устранению этих недостатков», в котором говорилось о недопущении перегибов. В документе также предлагалось, чтобы все, кого исключают из партии, при поступлении при этом лично и могли защититься, ответить на вопросы. Сталин отнесся серьезно, на полях написал: «А как быть, если исключаемый арестован?» В конце концов проект с некоторыми поправками в 1938-м приняли. Маленков своим докладом о перегибах удалось свалить Ежова. Кровавого наркома отстранили от руководства НКВД, затем расстреляли. К слову, благодаря именно Маленкову из Грузии был приглашен Берия, которого сначала назначили первым заместителем Ежова, а в ноябре 38-го — уже наркомом внутренних дел СССР. Вот тогда и возник тандем Маленков — Берия. Вместе они принимали участие в аресте Ежова. А в 1939-м Маленков возглавил управление кадров ЦК. Нет смысла говорить о важности этой должности — он отвечал за назначения на высокие посты во всех сферах.

культура: Во время войны тоже?

Костырченко: И не только в оборонной промышленности. Все командировки Маленкова на фронт совпадают с критическим состоянием дел на этих участках, последующей нормализацией и успешным переходом в наступление — это было при обороне Ленинграда, Москвы, Сталинграда, при битве на Курской дуге. Факт таких поездок упоминает и Хрущев, состоявший в военном совете Сталинградского фронта. Хотя о приезде Маленкова он вспоминает свысока: приехали, ничего не сделали, загадали все нужники... Но есть и другое мнение. Маленков был из тех, без кого Сталин не мог обойтись, поэтому от себя надолго не отпускал.

культура: Почему же после Победы Маленков впал в немилость?

Костырченко: Не он один. В начале июня 1946 года начались обыски у Жукова. Это была кампания, направленная против маршалов войны и генералов промышленности. Сталина раздражало, что все стали победителями, и, почивая на лаврах, совсем забыли, что нужно заниматься послевоенным восстановлением. Он приводил подчиненных в чувство, спускал на землю тех, кто чересчур возвысился. В этом хозяину активно помогал Жданов. Под раздачу попал и Маленков. В мае

Иосиф Сталин и Георгий Маленков на выставке трофейного немецкого оружия в ЦККиО, 1943

Ты можешь быть как Ленин! Маленков поверил Хрущеву и отказался от поста секретаря ЦК

46-го после доклада Сталина его выводят из секретарей ЦК. Повод — некачественная приемка авиационной техники в военные годы. Еще в мае 1945 года Сталин получил жалобу от авиаконструктора Яковлева, что якобы из-за наркома Шахурина, которого курировал Маленков, отечественная авиационная промышленность сильно отстает, особенно реактивное самолетостроение. Немцы в конце войны в этой отрасли вырвались вперед. Маленкова перевели на незначительный пост в комитет по реактивной технике. Но в 1948-м Сталин возвращает его в секретариат ЦК. К этому времени Жданов, который являлся давнишним противником Маленкова, начал сильно сдавать, в августе умер, и вождю ничего не оставалось, как опять сделать Маленкова своей правой рукой.

культура: Отец народов планировал новую «чистку», и ему требовался исполнитель?

Костырченко: Похоже на то. К 1949 году относится так называемое «Ленинградское дело». После смерти Жданова, покровителя ленинградцев, Маленков и Берия решили соперничающую группировку отодвинуть. Перед этим Маленков с рвением взялся за инициированный Сталиным разгром Еврейского антифашистского комитета. Не обошел даже зятя Владимира Шамберга. Отобрал у того паспорт, взамен выдав чистый, без регистрации брака со своей дочерью. Но зато Шамберг уцелел и позже эмигрировал.

культура: С кем из сталинского окружения у Маленкова сложились особенно тесные отношения?

Костырченко: Его родственники утверждают, что дружили с семьями Берии и Хрущева. С первым — понятно. С Хрущевыми проживали в одном доме на улице Грановского. Тот — этажом выше. А этажом ниже Маленкова — семья Буденного. С Хрущевым Георгий Максимилианович был знаком еще до войны по работе в московском горкоме. Как-то на Маленкова поступил донос, что он якобы имел контакты с белогвардейцами. Хрущев дал бумагу ход, но Сталин не придал ей значения. Затем Хрущев переехал в Киев, где он возглавил ЦК компартии Украины. В конце 49-го Сталин возвратил его в столицу на пост

секретаря горкома. Хрущев оказался по должности ниже, чем Маленков (тот уже был достаточно крупной фигурой), и как человек, быстро приспосабливающийся, начал с ним дружить. С ним и с Берией.

культура: Стремился влиться в перспективную команду?

Костырченко: Совершенно верно. Когда 1 марта 1953 года разнеслись слухи, что Сталин умирает, они втроем поехали удостовериться. Вечером 2 марта прибыли на Ближнюю дачу в Волынке. В спальню отравились Маленков, сняв перед этим обувь, чтобы не слышно было шагов. Вошел, услышав хрипы, которые издавал Сталин, и сразу же поспешил назад, подумав, что вождь просто храпит во сне. В три часа ночи они возвратились в Москву в полной уверенности, что с Хозяином все в порядке. Берия всем сообщила: Сталин жив и здоров. Но потом Хрущев вернулся на дачу один. И когда воочию убедился, что вождь при смерти, тогда-то и состоялось то историческое заседание бюро Президиума ЦК 5 марта, на котором приключенные Сталина поделили власть.

культура: Первенство Маленкова никто не оспаривал?

Костырченко: В тот день нет. Хрущев предложил ему пост председателя Совета министров. Сказал: «Ну что ты будешь сидеть здесь, в ЦК? Ты можешь быть, как Ленин, главой правительства».

Таким образом, Маленков формально стал первым лицом государства. А вторым — Берия. Но Маленков допустил просчет. Послушав хитрого Хрущева, он 14 марта сложил с себя полномочия секретаря ЦК. Эта должность в структуре власти была ключевой. Хрущев приготовил себе, а в сентябре 1953 года стал уже первым секретарем ЦК. На январском (1955 года) пленуме ЦК Хрущев выступил с речью о необходимости снятия Маленкова. Никита Сергеевич обвинил его в том, что в августе 53-го тот высказался за послабление налогов в сельском хозяйстве, легкой и пищевой промышленности. Хрущев заявил, что у Маленкова нет твердого характера, ему не хватает хребта. Чиновник, бюрократ, приспособленец, не имеющий самостоятельного видения. Маленкова сместили и назначили министром электростанций СССР. В 1957

году падение продолжилось: его вывели из членов Президиума и направили в Казахстан руководить электростанцией под Усть-Каменогорском, а затем Экибастузской ТЭЦ. Фактически в ссылке. В 1961-м исключили из партии.

культура: Если бы Маленков не отказался от поста секретаря ЦК в 1953-м, он смог бы стать лидером страны?

Костырченко: Вряд ли. Привык находиться во вторых ролях. Истинный руководитель государства должен обладать политической волей и заряжать энергией. Ни того, ни другого у него не было. Прекрасный добросовестный исполнитель, но не боец. По мнению же родственников, причина низвержения в том, что Георгий Максимилианович совсем не умел лести интриг. Не пытался добиться реванша. По воспоминаниям сына, в Экибастузе звонил помощник Хрущева с предложением возвратиться в Москву. Но Маленков даже не взял из рук своей жены трубку, сказав, что «к этому человеку» (Хрущеву) вопросов у него нет.

культура: То есть Хрущев хотел вернуть Маленкова во власть? В чем же логика?

Костырченко: Таких работоспособных профессионалов, справляющихся с самыми трудными задачами, было не так много. Он обладал редким упорством, был старательным и незаурядным управленцем. Маленков возвратился из Казахстана только в 1968 году, после смерти матери. С супругой Валерией Голубцовой они поселились в Подмосковье неподалеку от станции Удельная по Казанской дороге в освободившемся доме матери. Кстати, станция Маленковская по Ярославке не имеет к герою нашей беседы никакого отношения, она названа в честь другого партийного деятеля — первого председателя Сокольнического райсовета Емельяна Маленкова.

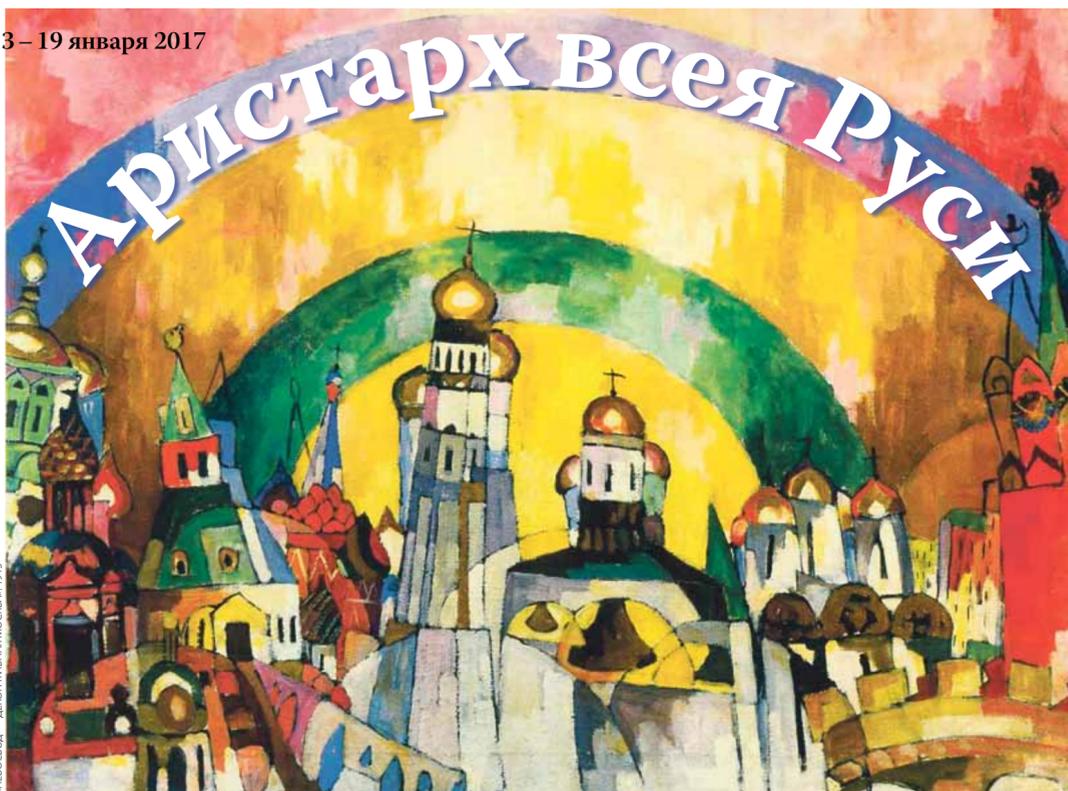
В 1973-м Голубцова, с которой Георгий Максимилианович официально никогда не был расписан, построила кооператив в Москве, и они переехали туда. В 80-м благодаря Андропову им дали квартиру на Фрунзенской набережной в престижном доме Совета министров. Там Маленков и прожил до самой смерти 14 января 1988 года. Тремя месяцами ранее умерла жена — ее кончина сильно подкосила 86-летнего большевика: от инфаркта так и не оправился. Жена, кстати говоря, сыграла большую роль в его жизни. Сильная и умная женщина подталкивала к решительным действиям. Многие считают, что карьерой он обязан исключительно ей.

В последние годы Маленков сделался очень религиозным. Его нередко видели вместе с женой на богослужениях в Даниловом монастыре. Часто заходил в церковь. Поговаривали, что был даже певчим в хоре. Большое уважение к религии испытывали и его дети. Дочь, Воля Георгиевна, была проектировщиком храма Георгия Победоносца в селе Семеновском, примерно в 150 километрах от Москвы. Она же утверждала: именно ее отец убедил Сталина в том, что без смягчения религиозной политики Советскому Союзу войну не выиграть. Есть также упоминания, что в 1948 году под влиянием Маленкова Сталин отклонил предложение Суслова начать новое гонение на церковь. Однако, как известно, этот проект был реализован спустя десятилетия, уже при Хрущеве.

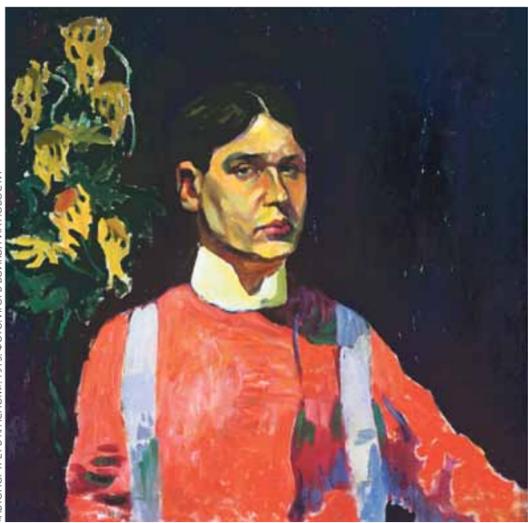
135 лет назад родился один из самых солнечных художников — Аристарх Лентулов. Критики сравнивали его с языческим богом Ярилой, настолько неконвенциональными казались яркие, обжигающие картины. Другая ассоциация — русский богатырь: подобно другим авторам «Бубнового валаета», Лентулов был большим, шумным и жизнерадостным. Надо сказать, экзотическое имя как нельзя лучше соответствовало неистовому мастеру. Ведь именно греческий ученый Аристарх Самосский первым поместил Солнце в центр Вселенной.

Ранние произведения, фактически ставшие визитной карточкой Лентулова, — дань экспериментам «Бубнового валаета»: авторский извод кубофутуризма. Сын священника из Пензенской губернии, он особенно любил изображать храмы. Москва, город сорока сороков, куда мастер приехал в 1910 году, сразу стала для него родной, хотя Аристарх Васильевич успел пожить и в Киеве, и в Петербурге. «Собор Василия Блаженного» (1913), «Звон (Колокольня Ивана Великого)» (1915), «Небосвод — декоративная Москва» (1915) обрушивают на зрителя мощь красок и форм. И предвещают новый образ Белогородной: не сонного патриархального города, но величественного града небесного.

К концу 1910-х наступило время постсезаннизма — более приглушенных цветов и сдержанных линий. Лентулова увлекают эксперименты на подмостках: он сотрудничает с Камерным театром Таирова, участвует в постановке «Прометей» Скрябина в Большом. К сожалению, от театральных студий почти ничего не сохранилось. Некоторое представление могут дать лишь эскизы к опере Рубинштейна «Демон» (филиал Большого театра), вызвавшей восторг у публики. Важной вехой для Лентулова стали и «Сказки Гофмана» Оффенбаха (режиссер — Федор Комиссаржевский, брат знаменитой актрисы). Художник вспоминал: «Весь спектакль я с упоением строил только исключительно на мелодии баркаролы. Я весь был пропитан этой музыкой и поэзией Гофманиады. По ночам я видел какие-то фантастические сны с движущимися сказочными городами, голубыми гrotтами и агунгами, с испанским мостом, перекинутым че-

«НЕБОСВОД» — ДЕКОРАТИВНАЯ МОСКВА, 1915

«АРИСТАРХ В КРАСНОМ», 1913. ФОТО: ИГОРЬ БЕЛОУЖАНСКИЙ

рез моря. <...> Особенно удался костюм Стеллы — он очень вязался с очаровательным пением Барсовой. Следует отметить единый стиль грима с темными, покрытыми синим цветом глазницами, что придавало особую остроту гофмановской фантастике». Впрочем, мастеру пришлось столкнуться и с театральными капризами: «Один из инцидентов был как раз с Барсовой. Она доходила до истерики, не желая гримироваться по моему эскизу. Зато потом и до сих-

пор она не может без восторга вспомнить свой грим в «Сказках Гофмана».

Эстет Александр Бенуа говорил: «Картины Лентулова поют красками и веселят душу». Это не просто изящная метафора, скорее — точное наблюдение. В буйстве красок (а живописец не боялся изображать сиреневые веки, зеленые носы) обнаруживается связь со звуковой стихией: свободной, полной причудливых ассоциаций. Про Лентулова писали: «У него был абсолютный

слух на цвет». А его дочь Марианна отмечала: «Картины свои отец любил смотреть под музыку. <...> Сядет, бывало, отец у себя в мастерской на диване, расставит перед собой ряд законченных и незаконченных картин и смотрит. А кого-нибудь из друзей или жену заставит играть на рояле».

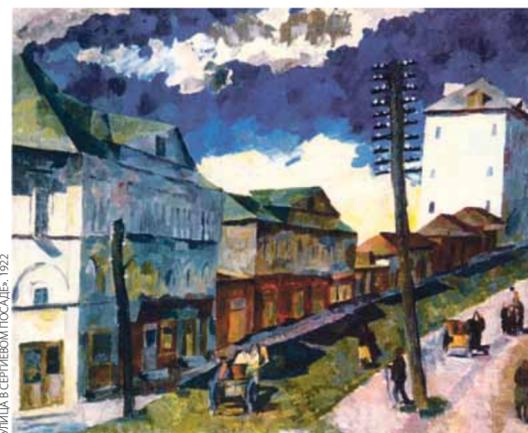
Неудивительно, что музыкально одаренный художник привлекал внимание композитора Александра Скрябина, решившего проверить теорию об идентичности звука и цвета. Эксперимент, однако, обернулся провалом. Вот как описывала тот вечер Марианна Лентулова: «Время от времени, проиграв тот или иной музыкальный кусок, Скрябин оборачивается и спрашивает присутствующих сердито и отрывисто: «Какой цвет вы видите?» Гости мол-

«ДЕТЯ В САДУ», 1918

чат. Страшно ответить не попад этому убежденному в своей правоте фанатику. Наконец, кто-то неуверенно произносит: «Синий». «Нет, зеленый!», — резко бросает Скрябин, и его маленькие глаза шуртят от раздражения. <...> Скрябин опять играет, на этот раз что-то светлое, мажорное. Бесспорно, эта музыка вызывает ощущение красного, ярко-красного цвета. «Красный!», — кричит Лентулов. Сомнений быть не может, теория Скрябина восторжествовала. «Малиновый», — произносит Гончарова. «Нет. Вы не угадали. Неужели вы не чувствуете, что это желтый цвет и только желтый, а вот это красный». И он играет другой кусок».

Постепенно стиль Лентулова эволюционировал. Художник отошел от экспериментов с кубизмом, переориентировавшись на реалистический метод: метаморфоза, случившаяся и с Ильей Машковым. Среди «правдоподобных» работ Аристарха Васильевича выделяются зарисовки из Крыма, куда он ездил в 1926 году. В 30-е в творчестве Лентулова вошла индустриальная тема: писал станции московского метро, крекинг на нефтеперерабатывающем заводе, «Азовсталь», изображал шумный порт в Туапсе... Возможно, это было эхо романтических воззрений футуристов — недаром мастер обожал Маяковского. Дочь Мари-

«УЛИЦА В СЕРПУХОВЕ», 1922

анна вспоминала: «Лентулов с молодости не любил кому-либо подчиняться, а время и круг людей, в котором он вращался, учили ниспровергать всяческие авторитеты. Однако Маяковский был в этом смысле исключением из правил. Перед ним Лентулов как бы пасовал и с первых же дней знакомства (1910) признавал его приоритет. Он сразу почувствовал в нем огромную силу духа и дорожил дружбой с ним».

В войну семья Аристарха Васильевича была эвакуирована из Москвы. По воле судьбы, в котором он вращался, учили ниспровергать всяческие авторитеты. Однако Маяковский был в этом смысле исключением из правил. Перед ним Лентулов как бы пасовал и с первых же дней знакомства (1910) признавал его приоритет. Он сразу почувствовал в нем огромную силу духа и дорожил дружбой с ним».

«КРАСНАЯ ЛЕРМОНТОВА», 1913–1916

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В СОМВОР. ПРОЕКТ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В НОВОРОСДЕ, 1974

МУЗЕЙ архитектуры им. А.А. Щусева (МУАР) представил амбициозный проект «Мир — театр. Архитектура и сценография в России». Переиначив знаменитую цитату Шекспира, организаторы, в число которых вошел и Театральный музей им. А.А. Бакрушина, показали эволюцию подмостков глазами зодчих. Впрочем, посетителям не должно пугать обилие планировок зрительных залов или загадочных схем вентиляции. Действительно, подобного материала здесь в избытке, и всякий интересующийся, например, перестройкой Большого Пе-

тровского театра (ныне — ГАБТ), проведет в музее несколько увлекательных часов. Однако кураторам удалось заодно продемонстрировать, как менялся театр вместе со всей страной, и эта возможность ощутить дыхание истории — бесценна.

Мельпомена посетила Россию довольно поздно, хотя на Руси существовала традиция лицедейства, вышедшая из народной стихии. Тем не менее первый царский театр заработал лишь при Алексее Михайловиче. В 1672 году он открылся постановкой «Артакемиды», длившейся десять

часов без антракта. Впоследствии сценическим искусством интеллигентности не только государя, но и представители высшего света. Активно строились усадьбы театры, создавались крепостные труппы. Граф Николай Шереметев сформировал почти профессиональный коллектив, а затем тайно обвенчался с актрисой и певцом Прасковьей Жемчужовой — случай по тем временам неслыханный. Для труппы графа был возведен театр в Останкино при участии архитекторов Франческо Кампореизи и Джакомо Кваренги. На выставке можно увидеть про-

МУАРОВЫЙ узор

ект оформления ложи авансены (1793), а также продольный разрез роскошного зрительного зала (1793–1794) авторства Аргунова.

Авторами театральных зданий нередко выступали именно западные зодчие, так что облик построек несколько столетий определялся европейской модой. Справедливости ради, некоторые из этих мастеров жили в основном в России — как Бартоломео Растрелли или Альберт Кавос. В экспозиции имеются чертежи различных эпох — от палладианства до модерна. Последнее направление представлено работами Федора Шехтеля. В частности, проектом фасада МХТ в Камергерском переулке, перестроенного по заказу Саввы Морозова. Шехтель спроектировал все, вплоть до занавеса и формы одежды служащих — гардеробщица, швейцара и Miss of tea room. Еще один пример — Купеческий клуб (нынешний «Ленком»), созданный Илларионом Ивановым-Шицем. Вниманию зрителей предлагаются эскизы фасада, а также декоративных панно. Более сдержанный и геометричный, этот вариант модерна предвосхищает появление ар-деко.

Впрочем, архитектурными изысками выставка не ограничивается. Она помогает проследить становление сценографии. Скажем, убедиться, что первая треть XX века ознаменовалась настоящей революцией: Бакст, Коровин, Головин сумели превратить обыкновенные декорации в подлинные шедевры. В экспозиции есть также работы Рериха, Гончаровой, Добужинского, Якулова. Последний творил уже в новой советской эстетике: в пространство сцены вписан огромный серп, напоминающий своеобразный помост (макет декорации к трагедии Софокла «Царь Эдип», 1921). Примечательны и реконструирован-

ный макет Эль Лисицкого, предложившего смелую сценографию к спектаклю «Хочу ребенка» (Государственный театр им. Вс. Мейерхольда), которая предполагала перестройку здания. Дерзкий замысел так и не был осуществлен.

Период 1920–1930-х стал особым временем для архитекторов: наши конструктивисты совершили прорыв и теперь сами диктовали моду Европе. Особую популярность в предвоенном СССР полу-

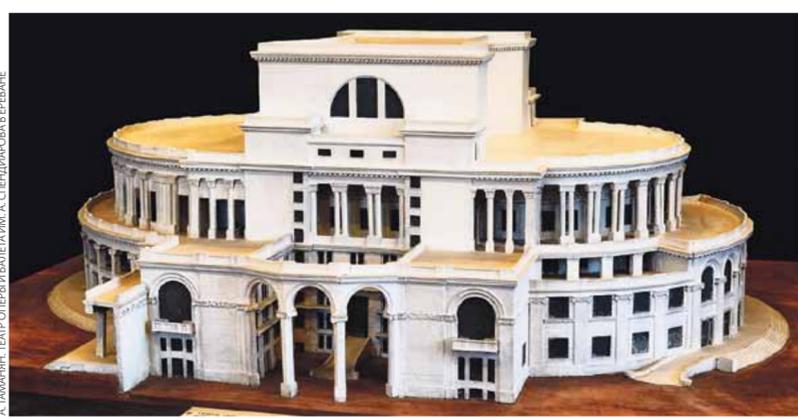
чила идея полифункциональных театров, совмещавших в себе черты домов культуры и даже площадок для парадов. Зрительные залы проектировались по новому принципу: не было царской ложи, кресла располагались демократично — амфитеатром. Здесь можно вспомнить конкурсный проект Театра массового действия на четыре тысячи мест в Харькове (Михаил Минкус, 1930). После войны тенденция изменилась: модер-

низм и функционализм пришли на смену неоклассике, а сами здания приобрели более камерный облик. Театры стали строить с расчетом на конкретную труппу — например, коллектив Наталии Сац.

Хронологически выставка заканчивается нашими днями. И хотя традиция лицедейства в России куда шире рамок одного проекта, организаторам удалось хотя бы пунктирно представить историю русских подмостков.

И. ИВАНОВ-ШИЦ. ЭСКИЗ ПАННО ДЛЯ КУПЕЧЕСКОГО КЛУБА, 1907–1909

А. ТАМАНИН. ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. СТЕПАНОВА В РЕВАНЕ

Найдем тепло пройдем

Виктор МАРАХОВСКИЙ

ЖИТЕЛИ Поволжья, Урала и Сибири с Дальним Востоком встретили минувшее Рождество весело: они смеялись над москвичами. Столица, на которую обрушились тридцатиградусные морозы, жаловалась и попискивала или, напротив, гордилась своей кряжистой стойкостью.

И тем не менее взглянем на результаты. В московском регионе, где сосредоточено порядка 15 процентов населения гигантского государства и аномальные холода растянулись на неделю, имели место 160 случаев обморожения, а двое граждан скончались. Соседние поляки безвозвратно потеряли двенадцать человек, болгары восемь, итальянцы семь — отметим, на Балканах и Апеннингах морозы были далеко не столь сильными, как в нашей средней полосе. Дело в том, что в Европе весьма слабо распространено такое цивилизационное завоевание, как центральное отопление. В отечественных же условиях оно служит не просто способом зимнего обогрева, а отличительным признаком государственного уклада.

Напомню эпический текст времен «болотной», опубликованный в «Московских новостях»:

«Центральное отопление — это цепь, на которую посажен русский народ. Это то, что не дает прорасти зачаткам гражданского общества и сводит на нет любые попытки цивилизованных преобразований. В основе всех западных достижений лежит протестантская этика, подразумевающая личную ответственность человека за все, что с ним происходит... Русская парадигма принципиально иная. С детских лет за русским человеком бегают. Дома течет горячая вода, за которую он платит тысячу рублей в месяц и знать не знает, откуда она берется. И это самое ужасное. Тот, кто ею пользуется, начинает многое воспринимать как данность. Он воспринимает как данность наличие этой самой воды, продуктов в магазинах, нерасчищенную дорожку у дома, коррупцию, власть, свою собственную судьбу. Моясь в душе и не задумываясь в отличие от европейца над тем, во что это ему обойдется, русский человек не задумывается и над тем, почему плохо работает судебная си-

стема, по какой причине в России не строят дорог и что лично он может сделать, чтобы изменить ситуацию».

Самое смешное, что в этом карикатурном рассуждении имеется реальная логика. Потому что описанная разница в подходах иллюстрирует противоречие между гигантской северной страной, для которой (не всегда осознаваемое) главное — сохранить и развить свое пусть и большое, но вечно недостаточное население. И страной обычной, «западной», в среднем комфортной, где общество построено на принципе соревнования избыточных людей друг с другом.

Такой подход приводит не только к тому, что в богатейшем и одном из самых теплых государств цивилизованного мира ежегодно замерзают сотни бомжей. Но и к тому, что для Запада стало нормой: к образованию своего рода лузерских зон, где живут потомственно или персонально Не Сумевшие Вписаться граждане.

Это существование проигравших, копошащихся и дохнущих где-то на

дне является настолько привычным ужасом, что давно вошло в масскультуру передовых стран. Ну, вы знаете: в детективных американских сериалах время от времени герои, разыскивающие важного информатора, ранее служившего в Афганистане, торжествующе вбегают с криком «я нашел место на заброшенной фабрике, где живут бомжи — ветераны армии!».

У них там никого не коробит, привыкли. У нас же этот вопрос, прозвучавший еще у Достоевского («Такой процент, говорят, должен уходить каждый год... куда-то... к черту, должно быть, чтоб остальных освежать и им не мешать. Процент! Славные, право, у них эти словечки: они такие успокоительные, научные. Сказано: процент, стало быть, и тревожиться нечего»), получил сто лет назад совершенно противоположный ответ.

И тот факт, что современная Россия продолжает считать народособережение высшей ценностью, говорит весьма многое. И о ней, и о понятии «исторической преемственности».

Автор — публицист

Трампа из табакерки

Егор ХОЛМОГОВ

АРГУМЕНТЫ заокеанских спецслужб, перечисленные в докладе о «росийском вмешательстве в американские выборы», поражают в качестве доказательства «руки Москвы» заставки к телепрограмме Маргариты Симоньян от 2011-го, где рисованная журналистка перешагивает на каблучках через Белый дом. Напомню, на следующий год после выхода этой передачи президентом США был избран... Барак Обама. Так вот на кого, получается, работала Кремль!

Доклад о «русских хакерах» всерьез потрясает основы. Миф о всемогуществе и всеведении американских спецслужб — важная составная часть современной картины мира. И вдруг столь неаппетитный публичный стриптиз. Разведывательное сообщество Соединенных Штатов выставило себя невежеством бабок на скамейке.

Некоторые тамошние комментаторы прямо-таки поеживаются от ужаса: если таков уровень профессионализма наших спецслужб, стало быть, страна полностью не защищена от террористических атак. Клоуны плаща и кинжала просто прощальны их, отвлекшись на разглядывание карикатур в русском твиттере.

Но посреди всего этого шاپито, честно говоря, не до смеха. Ведь по-настоящему задача звездно-полосатых спецслужб состоит не в том, чтобы добывать и анализировать информацию, а в том, чтобы изменить реальность. Нет смысла выяснять, что и как было на самом деле, если есть возможность добиться того, чтобы реальность соответствовала нашим заявлениям. Американцы не постигают мир, а перекраивают его под себя. И в этом их агентура вполне компетентна, в чем убедились в Украине, и Сирии.

Цель мифа о русских хакерах не в том, чтобы разъяснить, как все было, а в том, чтобы подвести мины под администрацию Трампа: либо продолжай линию на агрессивные отношения с Россией, не отменяй никаких санкций, не заключай соглашений, либо демократы и перебежчики-рес-

публиканцы типа истеричного русофоба Маккейна устроят тебе импичмент как «агенту Путина». Обама и его команда хотят, чтобы Трамп жил на пороховом погребке, то и дело оглядываясь на обвинения в «зависимости» и «ангажированности». Им нужно, чтобы он непрерывно оправдывался и лавировал. Причем становится ясно, что русофобия для западных либеральных элит и есть настоящий «символ веры». Они спокойно относятся к антикитайской риторике Трампа. Обаму, кажется, не слышком волнуют обещания нового президента отменить реформу здравоохранения, связанную с именем первого темнокожего хозяина Белого дома. Зато любые попытки разрядки с Москвой вызывают у него ярость. Вот где сердце тьмы...

Как на все это будет реагировать Трамп? Осмеюсь предположить, что не будет оправдываться даже тогда, когда Washington Post и прочие столпы либеральной пропаганды обвинят его ни больше ни меньше как в «государственной измене». Он не выскочка, случайно ставший президентом, и не аппаратный политик из истеблишмента, а вожь массового народного движения, состоящего из фанатиков, искренне считающих день ухода Обамы праздником национального освобождения.

«Холодная гражданская война», которую навязывают Трампу непрерывно атакующие его либералы, получит жесткий ответ: после 20 января уже нападавшим суждено оказаться в обороне. Скорее всего, 45-й президент всерьез возьмется за перетряску спецслужб, реструктуризацию медиа, сокращение влияния неприимимо враждебных ему социальных групп (от левых университетов, где преподаются спецкурсы нападобие «Социальная угроза, исходящая от мужчин», до мигрантских лоббистов и сообществ).

Америку ждут самые непростые четыре года со времен Гражданской войны 1861—1865 годов. И Россия бессмысленно стоять в стороне, делая вид, что все это не наши проблемы. Мы заинтересованы в том, чтобы сторонники Обамы и Клинтон из лагеря Демпартии не вернулись к власти уже никогда. И поэтому нам придется стать «трампами». Хотя, разумеется, бежать впереди паровоза тоже не следует.

Америку ждут самые непростые четыре года со времен Гражданской войны 1861—1865 годов. И Россия бессмысленно стоять в стороне, делая вид, что все это не наши проблемы. Мы заинтересованы в том, чтобы сторонники Обамы и Клинтон из лагеря Демпартии не вернулись к власти уже никогда. И поэтому нам придется стать «трампами». Хотя, разумеется, бежать впереди паровоза тоже не следует.

Цель мифа о русских хакерах не в том, чтобы разъяснить, как все было, а в том, чтобы подвести мины под администрацию Трампа: либо продолжай линию на агрессивные отношения с Россией, не отменяй никаких санкций, не заключай соглашений, либо демократы и перебежчики-рес-

публиканцы типа истеричного русофоба Маккейна устроят тебе импичмент как «агенту Путина». Обама и его команда хотят, чтобы Трамп жил на пороховом погребке, то и дело оглядываясь на обвинения в «зависимости» и «ангажированности». Им нужно, чтобы он непрерывно оправдывался и лавировал. Причем становится ясно, что русофобия для западных либеральных элит и есть настоящий «символ веры». Они спокойно относятся к антикитайской риторике Трампа. Обаму, кажется, не слышком волнуют обещания нового президента отменить реформу здравоохранения, связанную с именем первого темнокожего хозяина Белого дома. Зато любые попытки разрядки с Москвой вызывают у него ярость. Вот где сердце тьмы...

Как на все это будет реагировать Трамп? Осмеюсь предположить, что не будет оправдываться даже тогда, когда Washington Post и прочие столпы либеральной пропаганды обвинят его ни больше ни меньше как в «государственной измене». Он не выскочка, случайно ставший президентом, и не аппаратный политик из истеблишмента, а вожь массового народного движения, состоящего из фанатиков, искренне считающих день ухода Обамы праздником национального освобождения.

«Холодная гражданская война», которую навязывают Трампу непрерывно атакующие его либералы, получит жесткий ответ: после 20 января уже нападавшим суждено оказаться в обороне. Скорее всего, 45-й президент всерьез возьмется за перетряску спецслужб, реструктуризацию медиа, сокращение влияния неприимимо враждебных ему социальных групп (от левых университетов, где преподаются спецкурсы нападобие «Социальная угроза, исходящая от мужчин», до мигрантских лоббистов и сообществ).

Америку ждут самые непростые четыре года со времен Гражданской войны 1861—1865 годов. И Россия бессмысленно стоять в стороне, делая вид, что все это не наши проблемы. Мы заинтересованы в том, чтобы сторонники Обамы и Клинтон из лагеря Демпартии не вернулись к власти уже никогда. И поэтому нам придется стать «трампами». Хотя, разумеется, бежать впереди паровоза тоже не следует.

Цель мифа о русских хакерах не в том, чтобы разъяснить, как все было, а в том, чтобы подвести мины под администрацию Трампа: либо продолжай линию на агрессивные отношения с Россией, не отменяй никаких санкций, не заключай соглашений, либо демократы и перебежчики-рес-

Автор — публицист

Госдума приняла в первом чтении закон, по которому побои, нанесенные одним членом семьи другому, становятся не уголовным преступлением, а административным правонарушением. Ранее уже были декриминализованы побои в отношении посторонних людей. Изменения встречены в обществе неоднозначно. Одни считают, между родней все бывает, другие опасаются, что послабления могут спровоцировать рост домашнего насилия.

PRO

Шлепать разрешается

Петр АКОПОВ

На перевод семейных побоев из уголовных преступлений в административные нарушения часть общества реагирует возмущенно — это же поощрение домашнего насилия получается. Вот даже и опрос, проведенный осенью фондом «Общественное мнение», показал: 44 процента против подобных изменений и только 23 — за. Против было и правительство — летом оно дало отрицательный отзыв на законопроект. Но новая Дума приняла поправки в первом чтении — и скоро за первые семейные побои уже нельзя будет сесть в тюрьму. За повторные — да, возможен срок. Ужас? Нет, речь вовсе не о поощрении рукоприкладства.

Наши люди, в том числе и депутаты, не сторонники насилия внутри семьи. Те же опросы демонстрируют: три четверти граждан считают, что кулачные разборки между супругами недопустимы, а хоть в какой-то мере оправдывают применение физической силы всего девять процентов (понятно, и они имеют в виду вовсе не избивение). Так что вопрос тут не в жестокости общества и уж тем более не в желанности государства скинуть с себя хлопотные семейные неурядицы.

Речь вообще о другом — нынешние поправки напрямую связаны с реальным страхом по поводу продвижения ювенальной юстиции: они касаются в основном отношений с детьми, а не между супругами. Именно опасения, что нынешнее наказание может привести к «сроку за шлепок» или к изъятию детей из семьи, и были побудительным мотивом для сенатора Мизу-

линой и остальных инициаторов законопроекта. И у меня язык не поворачивается назвать их тревогу беспочвенной, потому что вижу, к чему привела активно внедряемая в Европе и лоббируемая рядом структур в нашей стране ювенальная юстиция. Уже лучше перестраховаться.

А спровоцировала изменения, кстати, сама исполнительная власть — в прошлом году был декриминализован целый ряд правонарушений. После чего и возникла коалиция, устранить которую взялась Елена Мизулина: с июля 2016-го вообще побои перевели в разряд административных правонарушений, но они же, совершенные близкими родственниками, остались в сфере уголовного преследования.

«Если вы шлепнули своего расшалившегося малыша, вам грозит до двух лет лишения свободы. А если сосед побил вашего ребенка — все закончится административным наказанием», — так, пусть и слегка утрировано, объясняла необходимость преобразований замглавы комитета Совфеда по законодательству Мизулина. Действительно, совершенно неадекватно. То есть нужно было или не смягчать кару за побои в принципе, или же не ставить внутрисемейные конфликты в более жесткие рамки.

Мизулина назвала «закон о шлепках» актом ненависти к семьям с детьми, действием, нарушающим принцип соразмерности наказания. «Ссадина, синяк у ребенка могут стать хорошим основанием прийти в семью с проверкой и даже возбудить уголовное дело в отношении родителей». Если бы в свое время правительство услышало позицию общественности, то сейчас не было бы необходимости править закон. Но лучше поздно, чем никогда.

CONTRA

Кулачное правосудие

Станислав СМАГИН

Вызывает крайнюю тревогу и недоумение, как все радостно подхватили эту чудовищную формулировку — «о декриминализации побоев», «декриминализации домашнего насилия». Люди, вы хоть сами понимаете, что говорите? Вы не разграничиваете те самые пресловутые шлепки-тычки и насилие? А разграничить крайне сложно. Побои — это отнюдь не только безобидный шлепок. Знаю сам, что и выбитый извергом зуб — тоже всего лишь побои. Сначала эти дела спихнули мировым судьям, те захлебнулись от изобилия уличносемейных стычек — и вот результат: перевели в административные правонарушения. А теперь и семейный мордобой записали в разряд безнаказанной забавы. Только вдумайтесь: «ссадина или синяк у ребенка», спокойно говорит сенатор. Каким чудовищем надо быть, чтобы поставить синяк малышу! Отныне это практически ненаказуемо.

Депутат Ольга Баталина, понимая уязвимость нововведения, уточнила: если «человек склонен к насилию, побои происходят неоднократно, то есть это системные действия», наказание, разумеется, будет уголовным. Дай Бог! Хотя и здесь есть серьезные опасения, ибо закон и его практическое применение — две очень разные вещи. Но дело даже не в этом. В нашей стране, где проблема реального, а не мелякующего в воспаленных мозгах ювенальщиков семейного насилия присутствует в крайне острой и запущенной форме и где всамделишные тяжкие родственные побои зачастую не имеют ничего общего с «Домостроем», а куда больше напоминают будни концлагеря, сам вброс деликатных тем в непродуманной форме способен привести к непредсказуемым последствиям. Помните полуомористическую историю семилетней давности, когда Рашид Нургалиев заявил, что граждане могут обороняться от превышающих свои полномочия правоохранителей, и через неделю нетрезвый житель Перми поколотил двух милиционеров с криками «Нургалиев разрешил»? Шутки шутками, но не хочется, чтобы теперь отец семейства, до полусмерти избивший жену или ребенка, с гордым иканьем оправдывал бы свои действия: «Госдума разрешила!»

Не закуришь натошак

Владимир МАМОНТОВ

МИНЗДРАВ предложил навсегда запретить продажу табачных изделий тем, кто родился после 2014 года. Не без оснований полагают, что соображений здоровья, радости от победы над вредной привычкой будет мало для успеха начинания (нашего курильщика даже фотографии трофических язов и чумных бубонов на пачках не останавливают), сторонники идеи выдвинули материальный аргумент.

Представьте, наступает совершеннолетие, и тут, благодаря нетривиальной инициативе министерства, вы получаете себе подарок: 2 миллиона 200 тысяч рублей. Именно столько вы бы потратили на сигареты за будущие 60 лет (а чего бы тебе их и не прожить, бодрому и здоровому), если б курили по пачке в день. Но ты же бросил, а вернее, и не начинал! Можешь на сэкономленные раз в год на Кипр летать. А если зимой, да еще по горячей пухавке? А хочешь — лети на Гоа, да хоть в Париж; разы посчитать не трудно. В Сочи можно разок — в пик сезона. Выбор есть.

Лежишь, значит, ты на пляже. Рядом с тобой доквашивают последние легкие соседи по планете. Те, кто родил-

ся в 2014-м и раньше. Ну и те, на кого воля русского Минздрава не распространяется.

Правда, смущают дух твой типы вроде гитариста The Rolling Stones Кита Ричардса, известного тем, что курил даже на сцене, выписывая свои знаменитые сояги. И не только табак. И не только курил. Ничего из «излишеств разных» не пропустил в жизни ветеран. С виду — чистый Кощей. И, похоже, бесмертный. Ему сейчас 73, он бодро играет блюзы на очередной пластинке. Вполне могут представить эти ходячие рок-консервы и в 92 года. Тем более, что он не так давно пить бросил. Пошел судьбе на уступку.

Правда, не уверен, что Ричардсу мысль бросить излишества пришла по меркантильным соображениям. Он на свои 280 миллионов долларовостояния может съездить на Кипр раз этак триста. Причем тысяч. Это раз не 13 копеек, которые стоил в табачном ларьке «Север» — папиросы моего детства. Передо мной тогда вырисовывалась дилемма: мороженое или эта пачка из серого рыхлого картона? И зачастую выбирал я пачку. Потому что сидеть за сараями, подающие от материнского взгляда, в кружке одноклассников и смолить папироску, пе-

режимая ее указательным и большим, словно седло, шура глаз от едкого дыма (совсем как сосед, шофер дядя Сережа, который и зарабатывал хорошо, и конфетами угощал, и во дворе пользовался непрекращаемым авторитетом), было круто. Потом за сараями появились и трехлитровые банки с «Белым крепким», но насчет этого инициатив Минздрава пока не поступало. Так что прибережем воспоминание.

Между прочим, и тогда мальцам курить не продавали. Оставалось запрет обходить — чаще всего, мотивируя тем, что родители послали. И плакаты «Капля никотина убивает лошадь» висели везде, где положено. И таблички «Не курить!». А уж как спортивный, здоровый образ жизни пропагандировался! Но против курения как атрибута взросления, некоего рубежа самостоятельности, даже престижа, все оказывалось бессильно. А уж сколько пачка сигарет из-под полы стоила! Но даже дохлую, как курящая лошадь, стипендия тратили на шегольство. Чтоб быть на уровне. Блеснуть. Хотя в будни в основном курили отечественные и болгарские: зарплатки были не такие, как у Ричардса.

А сигаретка в углу рта была точно, как у него. Кумир сменился: теперь это был не дядя Сережа, сжимавший папироску твердыми и коричневыми, как эпоксидная смола, пальцами. У гита-

риста, конечно, левая рука тоже вполне мозолиста — но это же совсем другое дело: мы как раз вокально-инструментальный ансамбль затевали, мечтали шоферить до полной эпоксидности рук осталась далеко позади. А уж сигаретка присутствует почти на всех фотографиях тех лет. И моих собственных, и друзей, и подруг.

А потом я курить бросил. Среди главных причин — судьба моего одноклассника Сани, здорового, худощавого баламута-соборка. Чем-то напоминавшего дядю Сережу. Особенно когда в ручки его — над репортажем в номер — спичкой ломалась очередная шариковая ручка. Да и Ричардса, когда он брал в 92 году гитару. В чем-то коллега даже переплюнул «роллинга»: он играл, курил — и пел. Казаюлось, он весь состоял из наших детских впечатлений о крутизне и взрослости. Ничего из «излишеств разных» не пропустил — прям как тот Кощей. Одно оказалось плохо: не бессмертный. Что-то в русском этом богатей пошло не так: до отметки «ветеран» не добрался, нарицательное на табачных пачках сгубило. Не законсервировался. Сгорел за год. И нет его теперь с нами. Ричардс есть. А Сани нет.

Курить я бросил раз и навсегда. Считаю, методики Карра, подсчеты денежной выгоды и всякие пластырки — все это ерунда. В инициативе Минздрава

Минздрав планирует запретить продажу табачной продукции россиянам, родившимся в 2015 году, даже по достижении ими 18-летия и далее. Как Вы относитесь к данной инициативе?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Курение — источник сердечно-сосудистых и бронхолегочных заболеваний, рака, других хворей, поражающих важные органы. Пусть же хоть в XXI веке у нас вырастет крепкое поколение **21%**

Это вопиющее нарушение прав человека. В цивилизованном обществе взрослые люди сами должны выбирать между сиюминутным удовольствием и будущими проблемами со здоровьем **18%**

Ожидаемого эффекта не будет — отрасль уйдет в тень. Расцветет старичанка, вернется жевательный табак, задымят электронные сигареты. А старички начнут покупать легальное курево по просьбе молодых **44%**

Это одни только разговоры. Никогда государство так не поступит, поскольку доходы от продажи табака составляют значительную часть бюджета **17%**

ничего плохого не вижу, кроме того, что она трудновыполнима. Юридически, психологически. Не говоря уж о табачном лобби. Знаю по себе, что безотказно работает ровно один: бросая курить, ты становишься другим человеком. Волевым и крутым по-настоящему, не по-детски. Начинаешь себя за это добавочно уважать. Снисходи-

Автор — публицист

«Дама» приглашает...

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЕТРОВ

Елена ФЕДОРЕНКО

«Современник» поставил к юбилею Марины Нееловой новый спектакль — странный и загадочный.

Каждая роль Марины Нееловой становится событием. Своей юбилей актриса встретила премьерой, где она, одна из ярчайших представительниц русской актерской школы, проявила поистине безграничные возможности. Неелова, кажется, не проживает и не перевоплощается в роль как таковую, в ней бушует стихия игры, бурлит поток импровизаций, и она может сыграть все: от насмешливой затейницы Виолы в шекспировской «Двенадцатой ночи» и трогательной наивности Алы из «Осеннего марафона» до пронзительно печального, лопухого и беззащитного гоголевского Акакия Акакиевича Башмачкина. У Нееловой нет возраста, ее героини не прописаны по конкретным адресам и не принадлежат «местному» времени — благодаря чудодейственному природному дару она непринужденно превращает любой персонаж в современника и одновременно поднимает его над обстоятельствами, наполняет содержанием общечеловеческого масштаба, выводя в драматургическом и режиссерском текстах тончайшую связь времен.

Как большая актриса, Неелова не опасается показаться на сцене

нелепой, немолодой, сумасбродной — вот и в новом спектакле ее героиня временами напоминает экспонат кусткамеры. «Дама» появилась в «Современнике» с легкой руки дружелюбной польской команды режиссера Анджея Бубеня, выбравшего для постановки пьесу известного авангардиста Тадеуша Ружевича «Старая женщина высжиивает». У Ружевича отсутствует логичная фабульная история, пересказать сюжет невозможно. Перед зрителем причудливая словесная композиция, составленная из газетных цитат и документальных разговоров случайных попутчиков, рекламных слоганов, фрагментов интервью и поэтических афоризмов самого автора. Своего рода предтеча так называемого вербатима.

Вообще литературу и театр абсурда ценят только любители «нового формата». Текст же «Дамы» всех забирает до озноба своими страшными пророчествами и узнаваниями, складываясь в картину грандиозного общечеловеческого хаоса с искаченными, заблудившимися и бесправными людьми. Мир на пороге войны, ядерной катастрофы, экологического бедствия. Рваную электичку фраз, отточенные до символов характеры (Солдат, Слепой, Доктор, Господин, Скрипач — персонажи не имеют имен), отсутствие душевных отношений между героями (каждый — одинок и зачищен на себе), все это режиссер переводит на сцену немного ста-

«Дама». По пьесе Тадеуша Ружевича «Старая женщина высжиивает» Театр «Современник» Постановка: Анджей Бубень Художник: Анита Боярска Композитор: Петр Салабер В ролях: Марина Неелова, Шамиль Хаматов, Александр Рапопорт, Дарья Фролова, Дмитрий Смолев, Дмитрий Гирев, Евгений Павлов, Полина Рашкина, Полина Пахомова, Елена Козина, Иван Забелин.

ромодно и старательно, словно прочитывает психологическую пьесу. Эпизоды, где трагические темы приправлены пикантным гротеском и шуточными курьезами, решены по канонам антрепризного театра: распутный танец тройки мойр или монолог Красивой девушки, пародирующий гламурные шоу. По тексту разбросаны закодированные знаки мировой художественной истории: сами мойры отсылают к ведьмам из «Макбета», разбрасываемый песок символизирует время, потраченное впустую, деревянный человек-конструктор напоминает о бренности бытия.

Когда Дама качает на коленях раненого солдата, невозможно не вспомнить Олакивание Христа Богородицею. Фразы чеховской героини — арабские темы несостоявшегося счастья. Актеры играют с отдачей, увлечены и своими архетипами, и ассоциациями, направленными зрителю, и предостережениями, упакованными в

послания ему же. Всем персонажам выпало время беды — в нем живут и выживают. Робкую и иллюзорную надежду на свет в конце тоннеля дает одна Дама, чье первое появление сродни шоку.

Зал привокзального кафе. На один из стульев сброшена гора тряпья, из которой, шевелясь, выбирается чудище в хламидах. На голове — перья и вуальки, запястья сверкают браслетами, пальцы унизаны кольцами. Требуется воды, чистый стакан, сахар, еще сахар, супа, горячего супа. Давно вышедшая из репродуктивного возраста, Дама собирается рожать. Что удивительного? Кровавую бойню можно остановить пробуждением нового, светлого, чистого. Героиня Нееловой меняет одежды, стряхивая слой за слоем ветхие и устаревшие наряды, примеряет маски и предстает великой клоунесой. То забытой на земле прогнившей старой каргой, то утонченной романтической барышней, то познающим окружающее несмышляющим, то своенравной отшельницей или экзальтированной леди. Кажется подчас вполне реальным человеком и вдруг парадоксальным образом превращается в существо не от мира сего или даже призрачное видение. Глаз не может различить грань, за которой — иная маска, другой персонаж, новая психология: столь монониозно, как фокусник, актриса меняет образы. Мелькают тени мировой культуры, и дают знать о себе несыгранные роли (увь, их немало) — парафразы Джульетты и Офелии, Медеи и Электры.

Второе действие возвышается до мудрости народных сказаний, мифа или притчи. В простом белом одеянии, напоминающем саван, в фате (Христовна невеста), с неестественно тоастиными светлыми косами, Дама баюкает на коленях раненого солдата, оглаживает руины, откровенно позволяет мойрам колдовать над своей внешностью. Понимая — катастрофа уже произошла, герои мертвы. С сухими глазами она их оплачет и зареется в грудь ветоши, чтобы сгнуть самой. Звучит траурный заупокойный мотив. По сути, «Дама» — спектакль-монолог с сопровождением (Нееловой точно, но немного робко ассистирует Шамиль Хаматов — Официант, Сын, Солдат-дезертир), сыгранный для того, чтобы каждый зритель задумался о судьбе — собственной и мира. И не забыл про надежду.

лотен здесь идет немало, и каждая такая постановка — результат вынужденного компромисса. Что-то выходит более удачным, что-то менее.

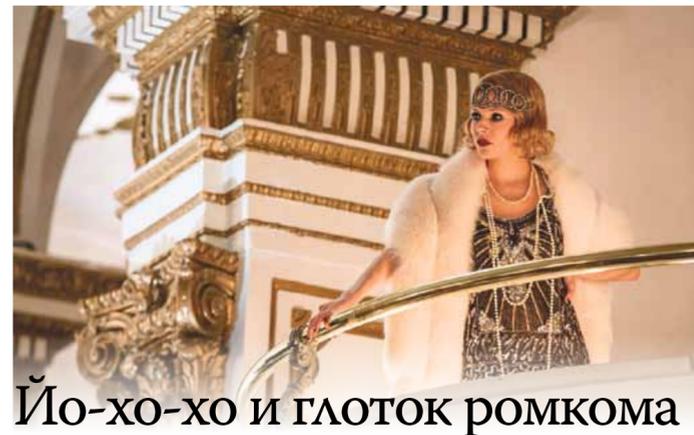
Премьеру готовил Геннадий Рождественский, но выпускал уже его молодой ассистент Дмитрий Крюков. Оркестровая партитура звучит намеренно приглушенно, камерно. В этих условиях, когда прослушиваются каждый подголосок и каждая линия, требуется качество филигранной вязи, которого, увь, не было. Особенно поначалу — оркестр играл недостаточно слаженно, как-то несобранно, более-менее выправился лишь к середине оперы, но подлинного блеска так и не достиг. Хор, певший за сценой, от первой до последней ноты звучал весьма блекло и не очень стройно.

Три солистки на фоне коллективов предстали более выигранно, хотя так же не безупречно. Надежда Гулицкая (Амур) оказалась слишком напористой по звуку, резковатой для эфемерного обитателя райских кущ. Наталья Риттер (Эвридика) — напротив, чересчур бесхарактерной и однообразно лиричной. Ирина Курманова, чье сопрано тяготеет к героическим и драматическим образам (бетховенская Леонора, моцартовский Идамант, пучиниевская Жоржетта) изрядно перестроила свой голос и максимально приспособила его к задачам титульной роли. Наполнив звучание необходимой патетикой и неподдельной выразительностью, она во многом справилась с трудностями. Да и актерски ее решение казалось вполне убедительным — несуетные движения, скульптурные позы, величественность и отрешенность, искреннее страдание и стремление преодолеть преграды — все в масть. Одно только но: несмотря на все старания и вокальные ухи-

щрения, партия ей катастрофически низка, и это здорово чувствовалось.

Постановка Михаила Кислярова опирается прежде всего на визуальные эффекты и стремится связать седию миф с современностью. Две юные подружки коротают досуг на мансарде не то богатого коттеджа, не то фешенебельного отеля. Смотрят фильмы, читают книги, рисуют, обсуждают что-то, фантазируют, мечтают. В какой-то момент навязное античными сюжетами становится реальностью, а девушки примеряют на себя роли Эвридики и Амура — на первой легкое, развевающееся розовое платье, похожее на тогу, у второй вырастают всамделишные крылышки. А из легендарного далека к ним является закутанный в хитон и с лавровым венком на челе Орфей. Таким образом пространство мифа и реальности XXI века сюрреалистически совмещаются.

Видеографика и голографические эффекты рисуют зрителю и загробный лес, где блуждают герои, и похожий на компьютерных монстров фурий. Миф, опрокинутый в 3D-пространство виртуальности, по-своему эффектен. Хотя и здесь не все продумано и коррелирует с музыкой. Например, девушки режутся под печальное флейтовое вступление в начале второго акта, что выглядит нарочито и неуместно. А монстры, словно удар грома ошеломяющие в первые секунды, достаточно быстро приедаются, поскольку, подобно компьютерной заставке, ролик с ними оказывается весьма коротким и прокручивается неоднократно. В целом спектакль получился сумрачным и темным, несмотря на, казалось бы, обилие спецэффектов. Свет и воздух не появляются даже в оптимистичном финале, который, вопреки античному оригиналу, предусмотрел гениальный Глюк.

Йо-хо-хо и глоток ромкома

Алексей КОЛЕНСКИЙ

После дебюта в трико Человека — летучей мыши Бен Аффлек предпринял героические усилия по реанимации звездной карьеры. Осенью он раскрыл новые грани дарования в образе аутичного аудитора-суперкиллера (триллер «Расплата» Гэвина О'Коннора). Ныне актер и режиссер замахнулся на гангстерскую драму. Но крестного отца из Бена не вышло: окончательно опростился и превратил криминальную сагу в романтическую комедию.

Нью-Йорк погружается в пучину Великой депрессии, на поверхности барахтаются лишь криминальные элементы. Демобилизованный ветеран Первой мировой Джо Кофлин (Бен Аффлек) решает прикнуться к одной из банд.

Итальянские мафиози не прочь воспользоваться услугами ирландского новобранца — карьера ракетчика идет в гору. Оценив напор, дон Мазо (Титус Уэлливер) отправляет бойца во Флориду и поручает наладить трафик контрабандного рома.

Вместе с верным напарником Джо отжимает бизнес у конкурентов, прибегает к рукам поставщиков, захватывает бутлегерский рынок и добивается взаимности у роковой мулатки Грациеллы Суарес (Зои Салдана). Но успехи парня не дают покоя главе семьи. Вступив в стовор с давним врагом Кофлина, Мазо лично является в Майами, чтобы передать бразды правления филиалом сыну и полюбоваться, как тот расправится с ирландцем. Однако Джо оказывается не альком шит, а коварный дон и его наследник полностью оправдывают говорящую фамилию.

Гангстерская фреска Аффлека обернулась коллекцией неловких моментов. Прежде всего это самая неудачная экранная история автора «Острова проклятых» и «Тайнственной реки» Денниса Лихейна (скромной, но выразительной адаптации которого «Прощай, детка, прощай» режиссер Аффлек дебютировал десять лет назад). Волею постановщика главный герой каким-то загадочным образом носится в бедне пороков без малейшей угрозы для здоровья, харизмы и меланхолии. В классическом нуаре этой «золотой рыбки» первым делом отдавали бы плавники и выкинули за борт для развития сю-

«Закон ночи». США, 2016
Режиссер: Бен Аффлек
В ролях: Бен Аффлек, Зои Салдана, Сиенна Миллер, Эль Фаннинг, Брендан Глисон, Крис Кулер, Майкл Пападжон, Титус Уэлливер.
18+
В прокате с 12 января

жета с характерными персонажами, коих на орбитах Кофлина маячит около дюжины. Но никаких серьезных соперников у Джо не наблюдается — в критический момент на горизонте появляется любящий отец-коп (Брендан Глисон) и прикрывает сорванца, а девушка, служившая главным источником неприятностей в нью-йоркском периоде (Сиенна Миллер), просто пропадает из поля зрения. Эту роковую потерю герою переживает, не меняясь в лице. Застывшая мина Аффлека натянута неспроста — это единственная константа, позволяющая идентифицировать «Закон ночи» как историю одного человека в пестрых лоскутах обстоятельств, эдакого комиксового «Дика Трейси», затесавшегося в криминально-мыльную оперу.

Режиссер, заработавший признание коллекцией оскароносной «Операцией «Аргон», вновь рискнул укрыть пестрым одеялом злободневный подтекст.

Согласно распространенной версии, сухой закон был принят в интересах WASP (белых англосаксонских протестантов), решивших подвести под монастырь и отжать от кормила пьющих католиков — итальянцев и латиносов. Разумеется, из этой затеи ничего не вышло. Ушедшие в тень группы меньшинств вступили в криминальный симбиоз и научились втемную использовать друг друга и власти протекции. С этих пор война банд приобрела ярко выраженный колорит и государственный размах. Новейшая история Штатов засияла радужными оттенками, и термин «американский народ» оказался под большим вопросом, не решенным по сей день.

Правда, есть парень, который не брезгает служить итальянцам, покровительствовать доминиканцам, обождать кубинку, расстреливать кукурузяков и разгадывать о том, что лицемерные протестанты задрали Америку. Он в огне не горит и в воде не тонет. На него вся надежда. Этот парень — не Бэтмен. Просто Аффлек. И это его худшая роль.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАКРЯКИН

Александр МАТУСЕВИЧ

Самая известная опера великого реформатора Кристофа Виллибальда Глюка «Орфей» вновь появилась на московских подмостках. И опять в камерном формате. Два года назад ее поставили на малой сцене Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко, а теперь включил в свой репертуар Камерный музыкальный театр имени Бориса Покровского.

Несмотря на то, что в опере всего три действующих лица, из которых полноценным героем можно назвать лишь Орфея, а вещающий издали антично-легкий хор при желании и вовсе легко спря-

тать за сценой, «камерность» творения Глюка обманчива. Не для малых пространств ренессансных палат писалось это произведение. Мировая премьера прошла в венском «Бургтеатре» — зале весьма внушительном. Да и обе исторические парижские премьеры (вторая редакция самого Глюка и переделка Берлиоза столетие спустя) состоялись в Королевской академии музыки и танца.

Изначальноopus задумывался автором как масштабная, продолжительная опера с хором и балетом. Еще в большей степени это относится к версии Берлиоза, которую выбрали постановщики московских премьер.

Однако в Театре Покровского уже сложилась своего рода традиция — ставить камерные оперы на камерной сцене. Больших по-

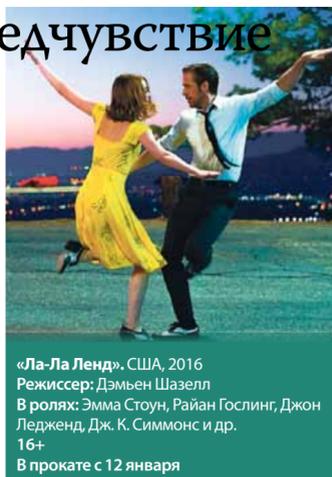
Любовь — предчувствие разлуки

Евгения КОРОБКОВА

Музика Дэмьена Шазелла успел удостоиться семи «Золотых глобусов» и станет одним из главных претендентов на «Оскара». Название службы отсылкой к неформальному прозвищу Лос-Анджелеса: «Ла-Ла Ленд» стал признанием в любви одному из главных героев этой истории — Городу Ангелов.

Удивительный, рушащий стереотипы фильм заставил кинокритиков загрузить, когда перед финалом открылась печальная правда: анонсированная «история любви старлетки и джазового музыканта» оказалась чем-то иным.

Впрочем, по порядку. Пролог рисует изысканную «стрелу времени», в гигантской автомобильной пробке застыли древние «бьюики», винтажные «роллс-ройсы», элегантные «тойоты» и «мерсы» последних моделей: все прошлое и настоящее уже здесь — на площадке музыкальной картины, обещающей воздать должное золотому веку Голливуда и классическим лентам легкого жанра. И режиссер Шазелл, одержимый благородной идеей возродить мюзикл, определенно напоминает своего героя, музыканта-виртуоза Себастьяна (Райан Гослинг), чья идеяфикс — «не дать джазу умереть». Себастьян мечтает открыть свой клуб, но пока подрабатывает то лабухом в баре, то клавишником с игрушечным синтезатором. Героиня Мия (Эмма Стоун) — такая же неудачница. Обслуживая посетительниц кафе при киностудии, мечтает о звездной карьере, носится по кастингам. Но все тщетно: постановщики жуют бургеры, рассматривают фотопробы, отвлекаются на стук шалашечным ногтем в стеклянную дверь. Встреча двух одиночек неизбежна, но что может дать благородный импровизатор простушке-карьеристке, кроме веры

«Ла-Ла Ленд». США, 2016
Режиссер: Дэмьен Шазелл
В ролях: Эмма Стоун, Райан Гослинг, Джон Ледженд, Дж. К. Симмонс и др.
16+
В прокате с 12 января

в капризные музы и романтической меланхолии? И тут постановщик плавно переводит американскую лав-стори в сентиментальный регистр «Шербурских зонтиков» и, разминувшись с хэппи-эндом, включает минор: «Ла-Ла Ленд» не о простом человеческом счастье. Это история о том, что нужно ценить прекрасные мгновения, уметь отпустить возлюбленных и, если повезет, стать для кого-нибудь ангелом-хранителем. Хотя бы на пару незабываемых вечеров: увь, герою не суждено жить долго и счастливо, чтобы умереть в один день. Но благодаря встрече Мия станет признанной актрисой и режиссером, а Себастьян откроет собственное заведение.

В хорошем мюзикле вокальные и танцевальные номера не путаются в ногах у сюжетной линии, а помогают развить ее эмоциональную партию. Той же благородной миссии служит незабываемое послесловие: музыкальная тема, которую исполнил Себастьян, случайно встретивший в клубе бывшую возлюбленную. Сев за рояль, джазмен доиграет историю любви и отпустит ее с последней нотой: жизнь есть жизнь, не плохая и не хорошая, а, как говорила служанка из романа Ги де Мопассана, такая, какая есть.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

10 января 1977 года на экраны вышел полнометражный режиссерский дебют Владимира Меньшова «Розыгрыш». Позади у него несколько ярких актерских работ, впереди шедевр «Москва слезам не верит».

«РОЗЫГРЫШ», казалось бы, типовая картина школьной тематики и «морально-нравственной проблематики», разве что немногим более качественная и «передовая». Она стала одним из лидеров проката, получила Госпремию, была обласкана и воспета. В центре сюжета трое учащихся девятого «Б» и классный руководитель: учительница математики Мария Васильевна Девятова, неформальный лидер коллектива Олег Комаровский, приезжий новичок Игорь Грушко и девочка из интеллигентной семьи Тая Петрова. Олег — прагматичный и жесткий, талантливый и умный, предельно амбициозный. Пожалуй, он наследует Алексею Чешкову, главному герою нашумевшей в начале 70-х пьесы Игнатия Дворецкого «Человек со стороны». Кроме того, Комаровский очевидным образом рифмуется с героями набравшей силу как раз в ту пору «прозы сорокалетних» — мужчинами чрезмерно деловыми, хваткими, нацеленными на неперенный результат и эффективность в ущерб «теплоте». Критика вела борьбу с этим человеком новых качеств. Зачастую он казался монстром, отказавшимся от задушевности отшельника. Между тем само время требовало перемен, и новый герой приходил в мир, чтобы эти перемены обеспечивать.

Опытный сценарист Семен Лунгин делает парадоксальную конструкцию по мотивам тех идеологических баталий, которые велись в нашем тогдашнем обществе. Конструкция Лунгина до сих пор мистифицирует не критически настроенного зрителя.

Принято считать, что внешне симпатичный персонаж юного Дмитрия Харатьяна, «парень с гитарой» Игорь Грушко, еще и внутренне образцово-показателен. Это неверно. Так называемый «нравственный спор» Грушко и Комаровского — именно продуктивный спор, а не абсолютное торжество гитариста.

Что сразу бросается в глаза? С одной стороны, приезжий юноша — порывистый, романтический и творческий, стремящийся к финансовой независимости. Коробит, однако, то, что Игорь сочетает в себе безапелляционность в отношениях со сверстниками и замкнутую интонацию в отношениях с классной руководительницей Марьей Васильевной (Евгения Ханаева) и завучем (Наталья Фатева). Причем касается это в основном самого для него заветного — творчества.

Так, Игорь упорно пытается доказать музыкально некомпетентной Марье Васильевне, что его песни имеют смысл, что они хороши. У Грушко приготовлены аргументы еще и для директрисы, точнее, для любого упрекающего начальства: деньги, дескать, но-воиспеченная музыкальная группа станет зарабатывать исключительно в целях благотворительных, для помощи онкологическим больным, ведь у самого Игоря в прошлом году от рака умерла мама.

Стоп. Тот внимательный зритель, который по-честному отметит странную зависимость Игоря от классной руководительницы, непременно встретит: потерявший самого близкого человека юноша неосознанно рассчитывает на то, что сильная авторитетная женщина сможет в психологическом смысле заменить ему мать.

Безусловное сочувствие Игорю не должно затмевать зрение настолько, чтобы мы теряли из виду его инфантильность, замаскированную творческой и социальной активностью. И, наоборот, в поведении Комаровского акцентирован конфликт с отцом (Олег Табаков), парень выговаривает ему за профессиональную и социальную неадекватность.

Правда, Игорь тоже отказался от совместной жизни с папой после смерти мамы и от финансовой помощи, однако причиной здесь, конечно, становится обида: родитель начал новую личную жизнь. То есть Олег фактически требует от отца поступков, Игорь же ставит своему отцу в вину, что тот «не долго убивался».

Эта разница прописана драматургом бережно и подробно, кажется, не обратив на нее внимания не получится, но... Внимания не обращают, упрямо называя Олега злодеем, а Игоря прекрасным во всех отношениях мстителем.

Даже ключевая для фильма коллизия с розыгрышем неоднозначна. Олег чувствует свою социальную силу. И поэтому, не имея пока иной возможности для реализации, придумывает, подчинив класс железной воле, убедить математичку Марью Васильевну в том, что она элементарно не контролирует свое поведение.

Здесь грандиозная метафора. Классная руководительница стремится к тотальному контролю над учениками, к тому, чтобы стать им своего рода Великой Матерью. На это многократно указано и драматургически, и актерски. Ответный ход Комаровского очевиден: ослабить давление, дать понять, что Великая Мать перебарщивает.

Владимир Меньшов всячески подчеркивает условность сюжета с помощью остроумных визуальных приемчиков. Он намекает на инсценировку, стремится перевести сюжет в режим почти

что притчи, где бытовые коллизии — обманка, а характеры школьников и учителей возгоняются до стадии архетипов.

Проиллюстрировать базовую коллизию картины можно одним поразительным примером. В 1977 году знаменитая советская поэтесса Агния Барто пишет стихотворение «Мысли грустные», по мне, оно является одним из ключевых текстов отечественной литературы минувшего столетия:

Назрел вчера я маме,
Хлопнул дверью я,
Нет доверья между нами,
Нет доверья.
Я проснулся одинокий,
Вспомнил мамин упрёк:
Я её родное чадо,
Про меня все знает ей надо —
Почему неоткровенен?
Нет ли где в душе разлада?
И нарочно я туману
Напускаю,
Нынче маму
До души не допускаю.

Строки тем более удивительные, что вышли из-под пера пожилой женщины, многократно писавшей о трогательных отношениях зависимости между детьми и матерью. Собственно, это вот и называется «мудростью»: стихотворение Барто, кино Меньшова. Ведь «Мысли грустные» и «Розыгрыш» примерно об одном и том же.

Теперь несколько соображений на тему, как базовая идея оформлена. Специально для картины композитор Александр Флярковский и поэт Алексей Дидуров написали целую песенную сюиту. Композиция, открывающая и закрывающая фильм, «Когда уйдем со школьного двора...», вне подозрений. Важно, что ее исполняют без участия Игоря. Это своего рода эмоциональный комментарий к тому универсальному времени ученичества, которое всех нас, от Вильгельма Мейстера и Вити Малеева до Игоря Грушко и Олега Комаровского, объединяет и где фактически решается будущая судьба.

Что же касается песенок, предьявляемых Игорем непосредственно в кадре и от своего имени, они, мягко говоря, не впечатляют. Флярковский был подлинным мастером лирической формы, его распевные «Белая лебедь» или «Радуга» бесконечно хороши. Однако сочинить по-настоящему заводную рок-н-рольную вещь у него не получается. Произведения Грушко про бабочек и стрижей откровенно удручают. Допускаю, что так было специально задумано. Если нет, значит, вмешалось само провидение.

Поэтому, когда Комаровский брезгливо называет творчество Игоря «жэковской самостоятельностью», к нему с радостной готовностью присоединяешься. В конечном счете, у нас были же тогда «Веселые ребята», «Самозвезды», упомянутые в «Розыгрыше» «Песняры», Дьячков, Тухманов и Добрынин — точки отсчета слишком очевидны.

Таким образом, через песни, через возможность их оценки, авторы фильма остроумно активируют нашу зрительскую свободу. Если кому-то опусы Грушко про бабочек и стрижей кажутся достойными, такой человек автоматически записывается в Игоревы сторонники. Но если представляются дилетантскими, плоховатыми, это дополнительный аргумент в пользу того, что не заигрывающий с Игорем Комаровский находится в своем праве сильнее и самостоятельного человека.

Любопытен образ Тая Петровой. Она тоже в восторге от песен Игоря. При этом до последнего верит в некое абстрактное, книжное по происхождению благо. Крайне важно ее предфинальное высказывание: кристально честная Тая умоляет Олега солгать, признаться в том, что его выстраданные упрёки в адрес властной учительницы — очередной розыгрыш. Тая, по сути, соглашатель, конформист. Интересно, что сильная Марья Васильевна, напротив, высоко оценила честную, хотя и горькую для нее искренность Комаровского.

Прозрачны аргументы в пользу Олега. Аргументы против него также лежат на поверхности. Аналогичные вещи можно сказать и про Игоря. Получается, «Розыгрыш» не одномерная, как многим кажется, «нравственная проповедь», а сложно устроенная конструкция, где молодые и немолодые люди представлены во всей своей человеческой полноте. Чего стоит эпизод, обрамляющий всю историю. В самом начале дана сцена, которой в хронологическом отношении событийная цепочка фильма завершается: Игорь и Олег успешно подрались, в руках Игоря раскуроченная гитара, ее покупку у барыги-музыканта еще только предстоит показать.

«Розыгрыш» — это расследование, дознание, а не «возмездие». Нам поэтапно излагают все предстоящие драке события, чтобы мы самостоятельно вынесли вердикт. Мы, однако же, судить не станем. Лунгин, вкладывая в уста Игоря словечко «возмездие», уверен, имел в виду и реплику «Юность — это возмездие» процитированного Блоком Ибсена, и библейское «Мне отмщение, и аз воздам». Сложная конструкция, неоднозначная расстановка человеческих сил, несколько не устаревшее кино о реальности, данной нам в ощущениях.

Шерлок и пустота

Надежно защищенному невротикку требуется пастиш, где персонажи и перипетии знакомы, много тешащей тщеславие грамотного человека комбинаторики, все организуют стремительный темп и монотонный ритм, зато совсем нет драматизма в виде неуправляемых экзистенциальных сюрпризов.

Таков «Шерлок». В своем роде незаурядное зрелище, но я, например, к нему не в силах подключиться, ибо даже приблизительно не являюсь его целевой аудиторией. Мои страхи и тревога мне очевидны. И тем не менее даже ближайшее будущее представляется абсолютной загадкой. Поэтому по-прежнему меня волнуют последовательно реализованные истории с хитросплетениями и неожиданностями. Допустим, американские картины и сериалы, сориентированные на интернационального массового зрителя.

Значительное количество склонных к «культурному подвигу» соотечественников совершенно верно считывает базовую характеристику сериала «Шерлок», что выражается словом «модный». «Модный» — это не хорошо и не плохо, это уже приговор. Так вот люди, которые, как и я, не принадлежат к касте заказчиков этого зрелища и соответственно психологически в него не впадают, все равно делают над собой мучительное усилие с тем, чтобы так уверовать и возлюбить. Они калечатся перед телеэкранами и мониторами, потом пересматривают, мучительно обсуждают, выдумывая аргументы и достоинства, силясь добавить смысла, потому что на бессознательном уровне ощущают престижность продукта и доминантный характер заказчика, надеясь прикнуться к этой закрытой касте.

«Я всегда знал, что я человек вне времени», — бросает Шерлок в исполнении Бенедикта Камбербэтча в финале «Безобразной невесты». Конечно же, тут лукавство, обман. Тут отрицается социальное тело, коему такое большое значение справедливо придавал марксизм, классики которого, кажется, яростно и, выходя, небезосновательно громили субъективных идеалистов, утверждавших первичность сознания.

Вот же почему, несмотря на внешнюю занятность, яркость и технологичность, «Шерлок» оставляет пошловатое послевкусие: надежно защищенный субъект развлекается с человеческим материалом. Этот «совершенный мозг» истерически передвигает фигурки, даже не задумываясь над тем, что каждое его прикосновение доставляет некоторым из них, а может быть всем, серьезные неудобства. Ведь прочие, за исключением центрального из поднебесья, неуживимого Шерлока, так имеют, кроме мозга и пресловутого сознания, чреватые болю тоей из плоти и крови.

Дагадываются ли об этом ответственные зрители, буквально принуждающие себя разбираться в... пустоте.

У «человека в безопасности» все настолько удачно складывается по жизни, что он имеет счастливую возможность полностью сосредоточиться на собственном внутреннем мире. Еще одна важная реплика Шерлока: «Дело очень старое. Я должен спуститься вглубь. Внутрь самого себя». Далее укладывается и забывается. То есть некая вполне себе внешняя коллизия разрешается в глубине сознания конкретного индивида. Фактически он бог, демуург. Перед нами не массовая развлекательная продукция, перед нами манифест особой касты.

Неважно, как эти механизмы работают на Западе. Там социальная стратификация устоявшаяся, и мозговитые мальчишки, проецирующие свой внутренний мир на экран в образе капризного Шерлока, давно научились делиться как социальными ресурсами, так и социальной образностью. В конечном счете на одного такого претенциозного «Шерлока» у них приходится тысяча культурных продуктов, гораздо более снисходительных и к массовому человеку, и к здравому смыслу.

Однако в постсоветской России к подобному дискурсу, как пивяки, подключаются люди, превратившие престижное потребление чего бы то ни было в норму не только своей, но и общей жизни. Никакого альтернативного или хотя бы параллельного проекта они не предлагают и предлагать не собираются. А вход в подъезд с пресловутым социальным лифтом и вовсе замурован.

На отечественной почве безобидный маневризм «Шерлока» оборачивается зловедущим программным заявлением «грамотных» в ответ на любые, пока еще несмелые и негромкие общественные запросы. Между тем как страна неадекватно расслаивается, а социокультурно если не останавливается, то тормозит.

Лучше всего понять природу этого сериала способен зритель, читающий популярные статьи по психологии, переводные западные издания по самопомощи и саморазвитию. Среди этих трудов попадаются нередко весьма занятные и предельно любопытные. Однако проверить эффективность предлагаемых там методик опять-таки может лишь человек социально защищенный. Наиболее честные авторы прямо об этом предупреждают. Замечательный последователь Гурджиева Чарльз Тарт так и пишет в одной из переведенных на русский язык: «Дело очень старое, об этом предупреждают. Замечательный последователь Гурджиева Чарльз Тарт так и пишет в одной из переведенных на русский язык: «Дело очень старое, об этом предупреждают. Замечательный последователь Гурджиева Чарльз Тарт так и пишет в одной из переведенных на русский язык: «Дело очень старое, об этом предупреждают».

И здесь нужно сказать добрые и где-то восхищенные слова в адрес тех людей, которые по жизни уже насытились и защитились, а потом сумели провести внутри себя и наедине с собой значительную часть личного времени. Зачастую они добиваются реальных успехов, предельно развивая не одну лишь изысканность манер или экстраординарность, но и то, что в отечественной традиции принято настойчиво именовать душой. Досуг и сопутствующий минимум суеты монахи обеспечивают посредством ухода от мира, а социально успешные миряне — посредством фильтрации ненужных им, опасных для их спокойствия людей и впечатлений. В сущности, именно такую работу на протяжении всего сериала осуществляет Шерлок. Его расследования можно и нужно рассматривать как сильную метафору, как попытку, оставаясь в мире, осуществлять над ним предельный контроль.

Пожалуй, когда переключаешься в режим подобного восприятия, смотреть становится интересно и даже поучительно. Холмс настолько выдрессировал свою психику, что мир больше не может пре-

подносить ему сюрпризы. Более того, во второй серии Шерлок заранее и, видимо, полусознательно готовит определенные события, которые произойдут лишь через две недели, просто потому, что хорошо понимает механизмы психики друзей и врагов.

Наици прямая апелляция к тому же Гурджиеву, полагаю, справедливо вышедшему, что основная масса людей большую часть жизни ведет себя неосознанно, в режиме автомата, а следовательно, абсолютно предсказуема. Холмс экзальтирован, взвинчен, склонен к наркомании, потому что живет на пределе психических возможностей. Его задача — отслеживать особенности окружающих людей-автоматов, анализировать их с последующей систематизацией полученного материала. Дальше Шерлок видит прошлое и будущее, а еще лишь для того, чтобы обеспечить собственную неуязвимость в настоящем.

Этот здоровый эгоизм, когда б он оставался на домашней британской почве или же адекватно воспринимался у нас, служил бы красивым примером внутренней работы, радовал бы не столько как художественный образ, сколько в качестве методического пособия, ведь другого выхода, кроме как быть всегда на чеку, у современного человека нет.

С другой стороны, словенский социолог и философ Рената Салец пишет о том, что идеология индивидуального выбора формирует общество позднего капитализма и становится препятствием для общественных изменений, исключая возможность новых форм социальной организации и подменяя социальную критику самокритикой.

По Салецу, распространенное в современной культуре представление, что люди могут сделать свою жизнь произведением искусства, формируя каждый ее элемент по своей воле, страшно давит на индивида, порождая тревогу и страх относительно всего: от физического тела, финансов и семьи до декорирования дома.

Сериал «Шерлок» иллюстрирует еще и эту модную концепцию. Когда герой восклицает «я высокофункциональный социопат», он признает: да, его жизнь стала индивидуальным сработанным произведением искусства, но ценою отчуждения и утраты элементарного спокойствия.

Век Холстомера

1 Мы пошли в собор Святого Михаила: во время войны он был разрушен, а на месте пепелища из двух деревянных балок неожиданно получился крест. Многие страны присылали деньги на то, чтобы восстановить храм. Заходим внутрь. У входа стоит этот крест, метров пять-шесть высотой. Видим образ распятого Христа. Все потрясены, в оцепенении, а Лебедев упал в обморок!

Он был неплохим художником, вырезал статуэтки из дерева. Всегда рисовал своего героя, изображая, как видит его внешне, сам придумывал походы персонажам, костюмы, грим. Сам и гримировался. Помогал коллегам советами, деловыми замечаниями. Многие в театре звали его «дядя Женя» (как меня сейчас — «дядя Жора»). Курс в театральном институте у него был хороший. В нашей труппе работает его ученик Евгений Чудаков, заслуженный артист России.

А еще Евгений Алексеевич блистательно пел. Я уверен, если бы он выступал в опере, то наверняка получил бы звание народного артиста и там.

Запомнился один эпизод. Иду к проходной театра, а там Лебедев. «Жора, смотри!» — говорит. Огромная коробка, а в ней — искусственное сердце, то ли американское, то ли немецкое. Для его операции. А глаза — веселые, лукавые...

Олег БАСИЛАШВИЛИ,
народный артист СССР:

— Первые Евгения Алексеевича я увидел в 1942 году, когда мне было восемь, в Тбилиси, в Русском ТЮЗе. До сих пор помню спектакль, в которых выступал Лебедев, на меня они произвели чарующее впечатление: «Приключения Гекльберри Финна» (он играл Гека), «Снежная королева» (Сказочник) и «Золотой ключик» (пудель Артемон).

А спустя 17 лет я встретился с Лебедевым в качестве равноправного члена труппы Ленинградского БДТ. Мы были заняты вместе в нескольких постановках. Наиболее яркие воспоминания от нашей работы в двух из них — «На всякого мудреца довольно простоты», где он играл Крутицкого, а я Мамаева, и «История лошади».

В «Мудреце» все артисты жаловались на то, что Лебедев затягивает спектакль: он мог немую паузу держать минут 15, под хохот зрительного зала. Я готов был простить ему эти лишние минуты, поскольку всегда с наслаждением смотрел из-за кулисы, что он творит на сцене в образе старика полусумасшедшего антиреформатора Крутицкого. Генерально играл, другого слова найти не могу. И в «Истории лошади» довелось быть его партнером: я — князь Серпуховской, Лебедев — Холстомер. Как он исполнял эту роль, написано много. Я очень обязан своему коллеге за «Историю лошади»: он подсказал мне повадки моего вельможи, как тот должен вести себя в

конюшне. И я благодарен ему за советы. Без них играл бы эту роль, может быть, иначе.

Избитые слова: Лебедев — гениальный актер. Несомненно, он был своеобразным артистом. Если эстетика Товстоногова стоит этот крест, метров пять-шесть высотой. Видим образ распятого Христа. Все потрясены, в оцепенении, а Лебедев упал в обморок! Если эстетика Товстоногова ближе к чеховской (как говорил Антон Павлович: «На сцене люди обедают, пьют чай, а в это время рушатся их судьбы»), то Лебедев был ярким выразителем противоположного направления: всё должно быть видно. И в каждой роли он мучительно искал это «всё». Иногда у него получались высочайшие свершения: Крутицкий, Холстомер, Бесеменов в «Мещанах», и тогда полностью эстетика Товстоногова подстраивалась под Лебедева. Нельзя сказать, что режиссер подстраивался под актера, но Георгий Александрович это подхватывал и развивал. Взаимное «оплодотворение» обогащало жизнь нашего театра. Актеры, окружавшие Лебедева, пытались работать в том же ключе, и Товстоногов это одобрял.

Рудольф ФУРМАНОВ,
художественный
руководитель
Санкт-Петербургского
театра имени Андрея
Миронова:

— Каждодневные наблюдения жизни во всех ее комических и трагических проявлениях, умение выбрать из этой пестрой мозаики самое лучшее, выразительное — вот характерные черты творчества Евгения Алексеевича.

Путь в профессию у него был безумно тяжелым. 1937 год, на берегу Волги расстреливают родителей Лебедева — священника и его жену. В это время на берегу Куры в Тифлисе происходит то же самое: расстреливают отца Георгия Товстоногова. Судьбы, и не случайно произошла их встреча в Тифлисе, в ТЮЗе. Лебедев с первой женой снимал комнату у Товстоноговых, а рядом росла 14-летняя Натела, сестра Георгия Александровича. Пройдут годы, и Лебедев женится на Нателе...

В 14 лет Евгений Алексеевич пришел работать монтировщиком сцены в Самарский драматический театр. Тогда им руководил великий артист Николай Симонов. И вот, во время репетиции спектакля «Егор Булычов и другие», где Николай Константинович играл главную роль, на ноги монтировщика Лебедева падает стальная деталь, придуманная Симоновым... После больницы юноша уехал в Москву. Сразу учиться на актера не получилось. Устроился на кондитерскую фабрику, и в первые дни работы в качестве ученика обидел руки и ноги горячим шоколадом. После этого пошел на масло-

«История лошади»

Памяти актера

15 января театр имени Андрея Миронова покажет спектакль «Ах, какая это была удивительная игра!», посвященный 100-летию со дня рождения Евгения Лебедева.

В БДТ имени Г.А. Товстоногова состоится вечер «Евгений Лебедев. Актер века».

Вечер «Испытание памятью» пройдет в тот же день в пятом съемочном павильоне «Ленфильма» — киностудии, где актер сыграл более 30 ролей. Зрителей ждут выставка, интерактивные программы и рассказы о самом именинике, его мысли и рассуждения, воспоминания работавших с ним актеров и режиссеров. Впервые за многие годы будет снова вручена премия Лебедева, лауреатами которой в прошлом становились Татьяна Дороницина, Зинаида Шарко, Валерий Ивченко, Андрей Могучий и другие.

Юбилеем почетного гражданина города на Неве Евгения Лебедева откроется XV фестиваль «Почетные граждане Санкт-Петербурга».

«Карьера Артуро Уи»

ФОТОГРАФИИ: ПРЕСС-СЛУЖБА БДТ ИМ. Г.А. ТОВСТОНОГОВА

бойню и там обварился горячим маслом. Вот такие сложные пути были...

И все-таки он добрался до ГИТИСа, поступил. Но в первую же сессию его увидела комсомольская делегация, приехавшая из родного города Балаково Саратовской губернии. «Добрые» земляки опознали в нем «поповского сына», и Лебедева выгнали из института. Мытарства, преграды, сколько пришлось пережить, чтобы стать артистом... Наконец приняли в студию Камерного театра Таирова. Одновременно трудился грузчиком, разнорабочим, вальцовщиком, буфакром...

У Лебедева был прекрасный голос. В детстве он великолепно пел в церкви. Хорошо известны блистательные эстрадные номера, которые он исполнял в концертах: «Метелки вязали», «Титулярный советник», «Бурлаки на Волге». Был эпизод, когда Георгий Александрович задумал поставить «Смерть Тарелкина» как мюзикл, назначил Лебедева на главную роль, понимая, как можно использовать его драматический талант и вокальные данные. Евгений Алексеевич хотел играть, но внутренне сопротивлялся самой идее делать мюзикл из этой пьесы. И отказался от роли.

Когда Товстоногов умер, Лебедев постоянно писал его: карандашом, маслом, гримом, на бумаге, салфетках — нос, глаза, очки. Выжигал портрет, мастерил скульптуры из дерева, гипса. И даже барельеф сделал, его я показываю зрителям во время спектакля «Ах, какая это была удивительная игра!».

У меня есть книги и телепередачи, посвященные Евгению Лебедеву и Нателе Товстоноговой. Я ставил их юбилейные бенеды, в том числе 70-летие Лебедева в БДТ, а его 80-летие — в своем театре имени Андрея Миронова. На 70-летию выступала Валентина Матвиенко, в то время зампреда исполкома Ленсовета. Все ждали заключительного слова юбиляра. А он никогда не был членом КПСС и профсоюза, не стал благодарить «партию и правительство», а выдал стихотворный экспромт, посвященный жене: «Белая дорога, синее лицо / — Это моя баба вышла на крыльцо». И стаг звать супругу на сцену (она сидела в седьмом ряду партера). Шквал аплодисментов, хохот. Натела выскочила из зала, ругая своего «кретина». Ей не хотелось показываться на людях женой Лебедева, сестрой Товстоногова. Достаточно было ежедневно, ежечасно видеть двух гениев дома...

В последний год жизни, в 1997-м, Евгений Алексеевич хотел сыграть у меня моноспектакль «Один за всех», по мотивам легендарной постановки БДТ «История лошади». Все роли — не только своего Холстомера, но и Вялопурику, которую играла Валентина Ковель, князя Серпуховского (Олег Басилашвили), Милого (Михаил Волков). Начались репетиции, на 11 июня была назначена премьера, проданы все билеты, а 9 июня Евгения Алексеевича не стало. Я был у него в больнице, он боролся до последнего. Ранее у него случился инсульт. Мы с Вадимом Медведевым, актером БДТ, думали, что он вообще на сцену не выйдет, речь нарушилась, но Лебедев пришел в себя и играл спектакль.

Очень интересным получился сын у Нателы Александровны и Евгения Алексеевича. Умнейший человек, выросший в таком доме (а жили Лебедевы и Товстоноговы одной семьей), в таком окружении, он впитал в себя самое лучшее. Прекрасный актер, исполнял Глумова в концертах с отцом. Евгений Алексеевич очень любил сына. В поездках старался куда-то отпустить его от себя, помня свою молодость. У Алексея Лебедева, теперь кинорежиссера, родился сын Женя — еще один Евгений Алексеевич.

Рената Литвинова: «Земфира научила меня идти против всех»

Евгения КОРОБКОВА

12 января Рената Литвинова отпразднует юбилей. «Ты, Литвинова, птица заморская, хоть с экрана-то нам улыbnись», — просил модный поэт Тимур Кибиров. Увидеть улыбку именинницы обозреватель «Культуры» не удалось. Как «заморская птица» кинодива провела праздники за границей. Но в телефонном интервью не отказала.

Литвинова: Если честно, я больше люблю отмечать не день рождения, а Новый год. Это мой самый счастливый праздник. Хочется бегать по магазинам, прикупать подарки. Помню, и совсем необычный свой Новый год — встретила его в метро. Это случилось еще в юности. Забегала в пустой вагон. Поезд тронулся и вдруг остановился в туннеле. Долго стояла, а ровно в двенадцать задул. Видимо, так машинисты решили поздравить друг друга. А я сидела в пустом вагоне, в шубке, напомаженная, с шампанским — и в полном отчаянии. Но где-то на третьей минуте этого гудежа испытала ощущение счастья.

Литвинова: Вас не пугает очередная круглая дата?
Литвинова: Никогда не скрывала возраста. Мне кажется, важнейший дар — красиво состариться. Он не всем дается, но мне кажется, у меня с этим будет в порядке. Я склонна к усыханию. В старости не потребуется столько внимания уделять своей оболочке. Заведу погреб, стану там вино держать, буду ходить, как хочу, есть, что хочу.

Литвинова: Вас называют одной из самых привлекательных женщин, но во всех интервью Вы говорите, что не считаете себя красивой.

Литвинова: Не считаю. Красоты нет, но есть ракурсы: повернувшись так или по-другому. В школе особенно не красилась и до какого-то класса являлась полным альбиносом. У меня была кличка «останкинская башня», или «тебебашня», я стеснялась и сутулилась. Теперь говорю, что это фирменная сутулость.

Литвинова: Ну, кто-то же учил Вас стилию, манере держаться...
Литвинова: Специально — никто. Одеваться училась по фильмам Феллини, Висконти, Уайлера.

У нас во ВГИКе читали лекции по истории кино. В девять утра на них никто не ходил, кроме меня. Я смеялась, как великие режиссеры одевают женщин, и выбрала для себя Антониони. У меня было мало денег, а у Антониони ведь все скромненько, без блесков: черная юбка, белая рубашка. Годится на любые случаи жизни.

Литвинова: Вы окончили ВГИК как сценарист, но стали актрисой, режиссером, телеведущей. Кто Вы сегодня в первую очередь?
Литвинова: Я — автор. Это, наверное, лучшее, что у меня получается. Я постоянно пишу, хотя писательство — страшно вредная, депрессивная профессия.

Литвинова: Разве Вам не идет быть несколько депрессивной?
Литвинова: Нет, я очень позитивная. В спортивной школе, куда ходила, тренер держал меня только потому, что я его веселила. Конечно, не может абсолютно счастливый человек заниматься творчеством. Но это страдание для меня питательно. Вдохновение возникает, когда душа страдает, когда она ищет любовь или же когда случается несчастье. Мне нравится

превращать в плюсы даже отрицательные моменты.

Неважно произведения искусства, после которых хочется пойти и повеселиться, однако гениальные творения, даже если они грустны, все равно тебя наполняют, обогащают. Жизнь несправедлива, гадостей на планете больше, но искусство должно восстанавливать мировой баланс добра и зла.

Литвинова: Творческим людям обязательно надо влюбляться.

Можно любить и быть преданным одному человеку, но при этом быть влюбленным в другого. Поэтому что тот, кто не любит, вреден обществу. Вместе с тем я считаю, что как в работе, так и в человеческих отношениях все должно строиться на обмене. У Муратовой я научилась дерзости и бесстрашию. У Земфиры — умению идти против всех и быть правой, не разрешать себе поддаваться...

Литвинова: В «Петербурге» Вы выступили и в качестве одного из режиссеров. Какой Вы режиссер?

Литвинова: Очень требовательный к себе и к другим, но очень любящий своих артистов. Если я их беру, то навсегда. Причем это относится исключительно к актерам. Вот, скажем, операторов я люблю менять. Но артисты, как говорил Тарковский, это даже не люди. Они больше, чем люди, или меньше, чем люди. Хорошие слова.

Литвинова: Сегодня много рассуждают о наступлении века дилетантизма...

Литвинова: А мне нравятся дилетанты, которые делают все в первый раз. Когда у тебя свободна голова и нет обязательств нетворческого характера, то отчего бы не дерзнуть — вполне может получиться что-то гениальное.

Литвинова: Говорят, талантам надо помогать, бездарность пробьет сама.

Литвинова: Нет, таланты тоже пробьются. Я не верю в несостоявшихся гениев. Если человек утверждает, что обстоятельства не позволили ему исполнить что-то свое, значит, он не очень-то и хотел. Все желания сбываются, надо лишь волю проявить. А это трудно.

Литвинова: Ваша героиня однажды сказала: «Я бы хотела, чтобы смерть была похожа на тебя, в желтом платье и с бокалом шампанского». Не совсем обычное отношение...
Литвинова: Я не делю людей на мертвых и живых. Я сама будущая мертвая. Меня интересуют перемены: есть ли смысл в жизни, есть ли смысл в смерти. Я очень подробно изучала тему смерти и сделала немало открытий. Символом смерти может быть и бабочка, и маки. Смерть приходит в разных обликах: и женщина в черном с косой, и женщина в белом, и мужчина в зеленом фраке. А Феллини говорил, смерть — это блондинка в красной комбинации с черными кружевами. Удивительно.

Литвинова: Красиво, но печально. Не хочется завершать интервью на такой ноте. Скажите лучше, зачем, по-Вашему, мы приходим в этот мир?
Литвинова: Какого-то всеобщего смысла жизни нет. Каждый человек сам себя определяет. Если, конечно, захочет. Хотят далеко не все. Если говорить обо мне, то я — в поиске. Но считаю, что мотивация к жизни — в любви, в том, чтобы дарить любимому человеку счастье.

Виктор Сухоруков: «Русский человек никогда исподтишка не ударит»

пропустил. Вечерняя школа — не халтура, туда шли те, кто жи трудно, чтобы иметь возможность работать, деньги добывать. У нас была большая семья, вот и устроился на фабрику, а учился в вечерней школе. Это было не исключением, а скорее нормой.

культура: Еще студентом, в общегитии на Трифоновской. Вы витивато рассуждали на самые разные темы, как бы примеряя на себя роль философа...

рения кто-то сосет леденцы, кто-то грызет семечки, кто-то кодируется или кодаует над собой, а я решил: дай-ка вышивать начну.

культура: Неужели никто не подсказал?

Сухоруков: Сам придумал. Жалею о том, что много вышивок уничтожил.

культура: А пальцы-то почему выбросили?

Сухоруков: Уже не нужны. Больше не хочу этим заниматься, нет необходимости, пропало и желание. Как отрезало. Не курю, язвы нет, и настроение хорошее. А нитки остались, лежат в коробке на даче как реликвия, словно какая-то экзотика.

Вышивание — прекрасный период в жизни. Когда надо мной хотели подшутить, то спрашивали: «Крестиком, наверное, вышиваете?» Нет, я работал гладью по чистому листу ткани. У сестры висит такая картиночка: храм на небесах, облако, с него падают капли дождя и превращаются в цветы, и в этой радуге красок летит ввысь жар-птица, а под морской волной плывет золотая рыбка. Вышивал десять лет, подарил Гале на юбилей. Занятие приятное, но требовало много времени, внимания, сосредоточенности.

культура: Вы сыграли немало исторических личностей и обо всех говорили много добрых слов. И все-таки Павел I, «Русский Гамлет», представлен Вами с особой нежностью.

Сухоруков: Когда Виталий Мельников предложил мне эту роль, то я, конечно, нырнул. И столько узнал, что возник вопрос: «Почему же нам об этом никто ничего не рассказывает?» Первое, на что я обратил внимание, Павел — патриот, но был не люб и в самодержавные времена, и при советской власти. Ему не дали возможности ничего построить, развернуться, да и взлез на престол не неожиданно, а случайно, когда его мать Екатерина Великая, правившая три десятилетия, скончалась от инсульта. А с какой жестокостью его убили. И кто? Не бунтовщики, чернь какая-то или разстриженные, а свои, олигархи, как сказали бы сегодняшним языком. Два вопроса я задал тогда режиссеру, рыдая над образом. Как они могли подняться на помазанника Божьего? Атеизма-то не было. И второе: как убийцы жили после этой жуткой расправы?

Семейная жизнь Павла — величайший образец для подражания. Десять детей, один краше другого. Вы много знаете про этих детей? Знаем об Александре I, Николае I и Константине. Все. Про девочек и систему воспитания мало кому известно. Отец по вечерам подходил к каждому ребенку и над ним молился, потом шел в семейную церковь и вновь обращался к Всевышнему. Я к Павлу относился с глубочайшим уважением.

культура: Хотелось оказаться в той эпохе?

Сухоруков: Пожить бы в пушкинское время. Со свечами, лошадками, чистым снегом. Не думаю, что там легко — воротнички натирала шею. И тем не менее это эра рождения великого русского искусства.

культура: Наверное, замучили просьбами прокомментировать фразу Вашего героя Виктора Баварова по прозвищу Татарин о Севастополе из «Брата 2»? Она оказалась пророческой.

Сухоруков: Ни разу никто не спрашивал. «Культура» — первая. Татарин говорит: «Вы мня, гады, еще за Севастополь ответите». Дальше выстрел в лоб — бандеровцу. А ведь перед этим была сцена в Чикаго и, послушайте, какой диалог. Мой герой обращается к парню: «Слышь, земляк?» В ответ: «Москаль мени не земляк». Я бросаю: «Бандеровец».

Елена ФЕДОРЕНКО

Всенародная любовь пришла к Виктору Сухорукову незадолго до пятидесятилетия, после фильма «Брат».

Наступил период невероятной творческой активности — в кино, театре, антрепризе. Посыпались многочисленные интервью: актер рассказывал о себе радостно и откровенно. Страна узнала, как нелегко начинал, как поборол пристрастия, круто изменил привычки, из аутсайдеров выбился в лидеры... В ноябре артисту исполнилось 65 лет, но дозвониться оказалось непросто — кипела работа над спектаклем, который Театр имени Моссовета представлял как постановку для юбилея. На вопросы «Культуры» народный артист России ответил, когда поутихла предпремьерная суета.

культура: В день юбилея Ваш телефон не отвечал. Где были?

Сухоруков: Дома. Один. Я не сторонник юбилеев. Живу аскетично, организовано, обособленно, задушино. Не могу сказать — закрыто, но не растрчиваю себя на застолья, светские мероприятия и какие-то общественные акции. Может, не вошел во вкус мира тусовки, не разглядел пространства карусельного общения с дежурными приветствиями. Сегодня мне 65 лет, завтра будет 66, потом — еще больше, если доживу. День рождения — один, а остальные ежегодные даты — некий отсчет в биографии. Когда мне звонили и просили дать интервью к юбилею, отказывался и по-дерзкому ворчал: «Зачем звоните? В жизни происходит многое, что заслуживает большего внимания, чем круглые даты». К примеру, скульптура, которую решил возвести предприниматель Игорь Бертоузов: Сухоруков в бронзе сидит на скамейке на центральной улице Орехово-Зуево.

культура: Не страшно видеть себя «памятником»?

Сухоруков: Поначало долго отбививался: «Вы что, хотите осрамить меня перед земляками, чтобы мне на лбу рисовали поганые слова и плевали в спину?». Могут ведь не только приносить цветы, а башку отвернуть и гонять ее по той же улице как мяч. Уговорили, решил — пусть будет: дальше смерти не пошлют. Когда похолодало, мне шарфик повязали, шапочку надели, чтобы не замерз.

Неподалеку — рынок и уже в народе говорят: «Пойду за колбаской к Сухорукову» или «Вот, у Сухорукова курточку купила». Это приятно. Мой Сухоруков смотрит на памятник Ленину, а за спиной кладбище — как это здорово.

Ездил на открытие скульптуры и опять вспоминал детство, о чем мечтал, как уезжал — в армию, в институт. Старея, не рвусь в какие-то элитные места: лучше быть королем в деревне, чем никем в городе. В своем родном Орехово-Зуево я ценный, уважаемый, заметный человек. Почетный гражданин. Мне этого достаточно.

культура: Вы сказали, что юбилей праздновать не собираетесь, но накануне Нового года сыграли премьеру. Разве спектакль посвящен не Вашему 65-летию?

«Бедный, бедный Павел». 2005

Сухоруков: Никаких торжеств не было и не будет. Мы опять на скорости, и стоп-кран у нас опечатан. Что касается спектакля, то, конечно, предлагал взять какую-нибудь историю для меня, но дата оказалась поводом, таким обманчиком: дайте новенькое к юбилею. Хотя грех жаловаться — у меня ренессанс в театре, играю хорошие роли. На «Бронной» — Тартюфа. Сам Римас Туминас пригласил меня в свой спектакль «Улыбнись нам, Господи» Вахтанговского театра, чья школа соперничает с моей, гитисовской. Где это видано? Про моего Авнера Розенталя New York Times написала отдельным абзацем. В Театре имени Моссовета выхожу в образе Федора Иоанновича в «Царстве отца и сына» по произведениям Алексея Константиновича Толстого, а в «Р.Р.Р.» по «Преступлению и наказанию» у меня роль Порфирия Петровича. С огромным успехом идет «Римская комедия». Мое счастье в этом спектакле — последняя творческая встреча с режиссером Павлом Хомским. И орехово-зуевский пацан, играю римского императора Домитиана. Разве это не чудо?

И тем не менее наступает какой-то период, когда хочется взорваться, взбрыкнуть, взвинтиться... У нас с моим товарищем Андреем Шарковым, актером БДТ (зрителю знают его как судмедэксперта из сериала «Тайны следствия»). — «Культура», был замысел что-то сделать вместе. Много лет назад мы сотрудничали в ленинградском театре Ленинского комсомола, ныне Балтийский дом. Оба актеры, острокarakterные актеры, я худой, он толстый. Долго думали, что сварганить, подобрили материал. Сначала возникла история под названием «Я не Раппопорт». Пьесу американского драматурга Херба Гарднера нашла Андрей. Мы ее почистили, убрали наркотики, стали репетировать. И вдруг наткнулись на препятствие: американцы требовали, чтобы чернокожего героя играл афроамериканец, иначе — запрет. Их не водновали ни концепция, ни решение, ни идея, да и вообще то, о чем мы будем разговаривать с публикой через призму постановки. Стали искать нечто иное и нашли — Мария Ризнич, «Встречайте, мы уходим». Пьеса оказалась близкой, понятной и очень нужной сегодня. Встреча уходящей старости с молодостью. Пожилые люди бегут от цивилизации, скрываются от прогресса, прячутся в зарослях парка, сада, леса, джунглей — только для того, чтобы их не касались. Они

не хотят быть обузой обществу, но оно все равно цепляет их, достает и пытается сделать так, как решили молодые и здоровые. В спектакле занято семь человек. Андрей мечтал сыграть его и в БДТ, и в Моссовете. Наша актерская пара стариков — неизменная, а молодежная команда в каждом театре своя и иногда меняется городами и сценами. Такой ход-аттракцион в Петербурге не приняла, что-то не сошлось. А Валентина Панфилова, директор Театра имени Моссовета, рискнула, и хочется, чтобы она не пожалела. Поставил молодой режиссер Сергей Аронин. Не стану показывать очистки нашей кухни, где мы готовили это блюдо, замечу только: будет успех — наш успех. Будет неуспех — это мое поражение.

культура: А с кино сейчас связаны?

Сухоруков: Режиссер Игорь Волошин пригласил на четвертый сезон «Физрука», там собралась новая команда. От старых серий осталась только Дмитрий Нагиев. Я играю художественного руководителя Железнодорожного драматического театра, который мечтает получить «Золотую маску». Много лет назад мой персонаж оставил жену с маленьким ребенком по имени Фома, он — герой Димы Нагиева — за эти годы вырос и сейчас, в период депрессии, мчится в провинцию, чтобы разыскать биологического отца и посмотреть ему в глаза. Что из этого получилось, зритель узнает в наступившем году. Съемки завершаются.

Пока больше предложений нет. Не знаю, может, как сказал Феллини, мой зритель умер, мое время ушло. Когда-то, в 90-х, Балабанов меня побрил наголо для «Брата», и сложилась интересная кинематографическая судьба в те тяжелые годы. Доиррался до того, что кто-то бросил: «Опять Сухоруков. И чего в нем нашли? Урод уродом». Сегодня про меня никто ничего не говорит, потому что мало снимаются.

культура: Вы рассказывали журналистам, как еще в раннем детстве наряжались и «ломали комедию». Как возникла страсть к сцене у ребенка из рабочей семьи Орехово-Зуево, где и театра-то не существовало?

Сухоруков: Я участвовал в школьной художественной самодеятельности. Конкретно сказать, откуда в пацане не театральное горда какая-то страсть к сцене, не могу. Но я не сомневался в правде сказок, мифов, былин — мне их чудеса казались реальными. До сих пор верю в Мюнхгаузена. Почему? Наверное, от недостатка внима-

«Остров». 2006

ния, от скудной еды, от убогости жизни, от ущербности детства. Мы ждем светлого, богатого, яркого, когда нам чего-то не хватает. Я мечтал попасть в «Артек». Море, фрукты, костры на берегу, пилотки, чистые рубашки и коротенькие штанишки, камушки по кромке волны...

культура: Удалось?

Сухоруков: Нет, конечно. Приехал туда только в 50, но мечта-то была всю жизнь. И ради нее я много лет выписывал «Пионерскую правду», которая стоила копейку, — в ней проводился конкурс, разыгрывалась путевка в «Артек». А еще там печатался объявления: «На главную роль требуется мальчик». И я мчался в Москву... Это отдельная история. Удивительно, ведь еще в детстве понимал: я — красивый и не обладаю теми качествами, что необходимы будущему актеру.

культура: Но в ГИТИС легко поступили?

Сухоруков: Сегодня уже можно признать, что меня профессор Всеволод Порфирьевич Остальский взял по блату. Сочинение написал на единицу. Почти все абитуриенты выбрали свободную тему «Вершины», которые я хочу покорить», а я рассуждал об образе Евгения Онегина, обзавал его подделком и чисто-плоем за то, что он проигнорировал влюбленную Таню Ларину. Остальский узнал об этом.

культура: Ваши однокурсники отмечают 60-летия. Почему Вы старше?

Сухоруков: Я учился 11 лет: восемь классов и еще три в вечерней школе. Два года армии и год

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: СТУДИЯ ПАВЛА ПУГНИНА/ДИМИТРИЙ ЗВЕРЕВ/ТАСС

ФОТО: СЕРГЕЙ ВЕТРОВ/МИНТЕЛЕСТАС

ФОТО: СЕРГЕЙ ВЕТРОВ/МИНТЕЛЕСТАС

Дарья ЕФРЕМОВА

Писательница из Екатеринбурга, заставившая говорить о новом литературном феномене, уральском магическом реализме, пользуется любовью читателей. «Фан-клуб» Матвеевой настолько активен, что в юри «Большой книги» даже хотели написать жалобу, почему Гран-при не дали именно ей.

культура: В издательских аннотациях пишут, что номинированное на «Большую книгу-2016» «Завидное чувство Веры Стениной» — история женской дружбы и соперничества, но когда начинаешь читать, понимаешь, это лишь самый поверхностный пласт...

Матвеева: В названии — игра. «Завидное» и «зависть» — однокоренные слова, это отсылка и к предосудительной эмоции, которой терзается главная героиня, и к ее необыкновенному дару восприятия, дару человечности. Вера, хоть и комплексует рядом с красивой и востребованной Юлией, вовсе не неудачница. Она умеет находить силы, волю к жизни, когда кажется, что все обстоятельства против, в любой момент готова прийти на помощь. Она хорошая мать, причем занимается не только своим ребенком, но и дочкой подруги. Вера — очень интересный, глубокий и добрый человек. У нее есть чему поучиться, кроме умения заходить в картинку.

культура: Да не просто заходить. Вера затыкает уши, чтобы не слышать страшного плача Евы у Мазаччо, знает, как поют ангелы Гентского алтаря — «сразу слышно, кто там сопрано, а кто — в альтях», помнит, как бежит густое молоко из кувшина вермеевской кухарки — «если подставить палец под струйку, кухарка не болно, но крепко шлепнет по ладони». Она ни за что не расплакалась бы перед Моной Лизой, но при этом в ней бьется распластавшая на собственных крыльях летучая мышь с гравюры Дюрера... Вера настолько наполненная, искренняя и живая, что с ней начинаешь невольно себя идентифицировать. Кажется, только так и можно мыслить. Это закладывалось в роман?

Матвеева: Немногие признаются, но зависть — очень распространенное и естественное чувство, не плохое, не хорошее, не белое или черное, оно просто есть. Большинство людей его отрицают, особенно женщины: «Как это я завидую? Я же великодушная, справедливая», а Вера

Анна Матвеева:

«Зависть можно превратить в трамплин»

не спорит, учится с этим мириться, старается приручить «домашнее животное» — дьявольскую летучую мышь. Зависть — из числа тех недостатков, которые можно превратить в трамплин для роста, развития. А вот из жадности ничего не извлечешь, из ревности — тоже...

культура: Еще одна тема, обозначенная в Вашей книге и, по всей видимости, особенно важная для свердловских авторов, — 90-е. У Вас выходил роман «Девять девяностых», у Алексея Иванова — «Ненастье». Вот и в «Завидное чувство...» события то и дело переносятся в годы юности Веры и Юлии: сладкий ликер в ночных барах, мастерские художников-авангардистов на мансардах, качки на черных мерсах, блузки с люреком. Да, и вот еще — телесные колготки, зашитые волосом.

Матвеева: Что-то витало в воздухе, так бывает. Вдруг случилась вспышка интереса к 90-м, и все началось от них говорить. Не только, кстати, свердловчане. Хотя для нас, Вы правы, это особенная тема. У нас происходило столько невероятных событий, что казалось, история пишется здесь.

Была и другая мода: вдруг поняла, что начала забывать какие-то штрихи, приметы своей юности, для кого-то, может, и неважные, но для меня очень значимые, ведь юность — пора особенная для каждого человека. Из воспоминаний мы черпаем силы. И как чулок

волосям зашивали — современным барышням этого не объяснишь. Или вот эти решетки, за которыми почему-то сидели касидеры. И локоны, накрученные на газету, и эпизод со школьного выпускного бала, где одна из девчонок в разодбантом мамой модном платье-колоколе, а другая в стоптанной балетках, зато похожа на Си Си Кетч.

Я много писем получаю от читателей, могу этим даже похвастаться — со всех концов света, и, представляете, меня благодарят за то, что помогла вспомнить это время. Не то чтобы кто-то хотел в нем учиться, нет, но и обесценивать его не стоит. Хотя, должна признаться, сегодня я уже переела этой темы — в новом романе будут 80-е.

культура: Тоже очень яркий период, странно, что современные

авторы к нему редко обращаются. Можете рассказать про новую книгу или это пока издательская тайна?

Матвеева: Называется «Каждые сто лет». Семейная сага в двух томах. Там будет и XIX, и XX век, очень большой размах, но все начнется в 80-х. Первая часть — дневники двух героинь, между собой незнакомых, но неким образом связанных. В них фигурируют и известные исторические личности, но главная тема — та, что меня всегда интересовала, жизнь простого человека, не попавшая в учебники. О чем-то похожем мечтала Вирджиния Вулф, она планировала написать серию книг «Жизнь незначительных людей». Больше рассказывать не буду, есть такой эффект, когда выбалтываешь замысел, а потом — раз — и не пишется. Хотя я уже заметно продвинулась: первый том почти закончен.

культура: Ваше «Завидное чувство...» было очень высоко оценено экспертами «Большой книги», критики хвалили и предыдущие романы — «Перевал Дятлова», «Небеса», «Голем и Кастро», «Найти Татьяну». Вы много раз номинировались на крупные премии, но Гран-при так и не взяли...

Матвеева: Одна читательница написала после церемонии: «Я буду жаловаться. Ваша книга — лучшая». Я так растрогалась,

представляете, человек сидит, за меня переживает. А вот насчет высокой экспертной оценки — это для меня новость. До меня такие мнения, видимо, не доходят. Наоборот, показалось, что критика очень осторожно отнеслась к «Завидному чувству...». Самое интересное, что положительные отзывы дали мужчины, а женщины остались недовольны...

культура: Слишком «женская» тема?

Матвеева: Как сказал один знаковый критик, «когда я брелюсь, стараюсь не смотреться в зеркало». Возможно, и здесь было что-то похожее. Может быть, неприятно читать о том, в чем мы себе не признаемся. Да я и не ждала никаких наград в этом году, как, в общем-то, и всегда. Пока решила не участвовать в крупных премиях, взять паузу. «Горожан», например, и не буду выставлять, хотя ими очень горжусь. Таких книг я до этого не писала.

культура: Это что-то среднее между фикцией и нон-фикцией: девять новелл об известных свердловчанах и екатеринбуржцах в разные периоды их жизни?

Матвеева: Да, здесь действуют и драматург Николай Коляда, и скульптор Эрнст Неизвестный, и сказочник Павел Бажов, и Владимир Шахрин, еще не ставший лидером легендарной группы «Чайф», — меняет пастишки на барахолоке.

культура: Многие авторы признаются, что премиальный сюжет — травматичный по своей сути.

Матвеева: Не без того. С одной стороны, грех жаловаться. Премии помогают привлечь внимание к книге, поднимают продажи. С другой — уходит слишком много душевных сил. И обидно даже не то, что кто-то выходит с наградой, а ты с пустыми руками. Вокруг писателя начинается шумиха, и отклики далеко не всегда благоприятные, бывают очень жесткие нападки. Впрочем, если разговоры вовсе нет, тоже плохо — значит, не заметили.

культура: Говорят, сейчас писателем нужно «работать».

Матвеева: А он работал в зоопарке крокодилом? Ну да. Мне до сих пор смешно про себя говорить: «Знаете, кто я? Я — писатель». Хотя сначала нравилось: компания маститых, пресса, камеры. Наверное, как и любому новичку. С громким успехом мне не везет, как и моей Вере. Но зато везет в любви читателей. Вот сейчас получаю письма с просьбой создать продолжение Веры Стениной. Как Гарри Поттера или как Бэтмена. Это значит, мою героиню полюбили, или, возможно, узнали в ней себя.

Сергей Солоух:

«Эгоистов не существует — на подвиг способен каждый»

Дарья ЕФРЕМОВА

Книги Сергея Солоуха регулярно попадают в шорт-листы самых престижных отечественных премий. Не стал исключением и роман «Рассказы о животных», номинированный на «Большую книгу-2016».

Произведение о жизни пятидесятилетнего коммивояжера, а в прошлом вузовского преподавателя, литературоведы отнесли к чеховской традиции. «Культура» поговорила с писателем о прокустовом ложе рынка, непридуманных сюжетах и вере в человечество.

культура: Однажды Вы сказали, что не причисляете себя к так называемой премиальной литературе. Короткие списки — всегда неожиданность?

Солоух: Тот факт, что я могу появиться в шорт-листах благодаря работе экспертов, совсем не удивляет. Это как раз предсказуемо, но церемонии меня скорее раздражают, чем радуют. По сути, критики просто предлагают того или иного автора, а призовые места определяются принципиально иным образом: тут учитывается не столько писательское мастерство, сколько некий художественный консенсус момента. И вот здесь я не очень соответствую, не оправдываю надежд. Да и привычное смысловое наполнение понятия «премиальная проза» в моем случае отсутствует. Продажи, переиздания, переводы, поездки, лекции, стра-

нички в соцсетях — все это не про меня.

культура: Зато какая интрига — открываешь «Рассказы о животных», ждешь чего-то вроде Сетона-Томпсона или Даррелла, а тут коммивояжер, застрявший на дороге, наша грустная действительность...

Солоух: Игра в литературе всегда хороша, какой бы тяжелой ни была вещь. Хотя не думаю, что «Рассказы...» вышли такими уж чернушными. Книга не о том, что все плохо, а будет еще хуже. Она о подвиге — обыденном, каждодневном, который никогда не отойдет в монументах и на который способен каждый из нас. Вы только представьте, сотни тысяч людей, не рассчитывая на воздаяние, идут жертвенным путем: кто-то выхаживает старых родителей, другие пытаются вылечить больного ребенка, третьи борются с несправедливостью или бедой. Мелкое в масштабах мира и очень значимое для человека.

культура: Поясним, Игорь Валенок колесит по Сибири, чтобы прокормить семью: жену Алку, алкоголичку, изгнанную с должности старшего преподавателя института за воровство, и довольно неблагодарную дочь. Похоже, Ваш герой никак не противится этим обстоятельствам, принимает их со смирением. Так?

Солоух: Конечно. В этом и заключается самый важный момент:

наш современник, выросший в атеистической культуре, ведет себя как настоящий христианин. Ведь чувство долга, ответственности не всегда связано с религиозным воспитанием или убеждением, это что-то корневое. Часто Валенок

даже объяснить себе его не может — ни в терминах, ни в понятиях, ни в мотивах, а просто идет и делает. И это свойственно не только каким-то особым людям — абсолютно всем. Если Вы обдумаете свою жизнь, обязательно вспомнятся моменты, когда Вы совершали очень жертвенные христианские поступки.

культура: А если нет? Может, я тот самый — конформист, эгоист. Усредненному члену общества потребления ведь что-то подобное инкриминируют.

Солоух: Это все ярлыки, такого не существует. Конечно, мы разные и в определенных обстоятельствах можем проявить себя не лучшим образом, но я знаю множество людей, которые, не говоря громких слов, не надеясь на похвалу, просто поступают правильно. Наверное, эта тема должна быть еще исследована, и я не дошел до понимания, почему так происходит, но дело точно не в конкретной профессиональной принадлежности, а в самом устройстве человека, в его отношении к жизни, к себе, близким, к тому, что он смертен.

Это чувство является имманентным.

культура: Приятно, когда встречаешь такую веру в человечество. А за что Вам «Антибукер» хотели дать?

Солоух: За «Клуб одиноких сердец унтера Пришибеева». Это была самиздатская книга, пытался ее продавать, носил по магазинам. Десятка два экземпляров взяли на реализацию, тогда это очень помогло. Вообще-то, так выходили все мои первые вещи и даже номинированная на «Букер» «Шизгара». Казалось бы, свобода, 91-й год, а редакторы отказывались публиковать этот мой портрет поколения, пришлось печатать очень небольшим тиражом. В 2005-м ее выпустили в издательстве «Время», разошлась прекрасно. И надо же, спустя столько лет — не устареет. Стареем беллетристика, хотя издательство нас убеждают: книга должна быть о том, что интересно сейчас, и нужно каждый год выдвигать по роману. Тут и передовики имеются, вот Виктор Пелевин так делает.

культура: Может, зря? Плохая критика на протяжении последних лет.

Солоух: Потому что все знают — он может лучше, жут старое Пелевина, но что поделает, таковы представления о творческом процессе у тех, кто платит. Если хочешь быть на виду, выполняй план.

культура: И писатели берутся за казавы?

Солоух: Кто-то соглашается на подобный рода контрактные обязательства, многие — нет. Так ничего хорошего не напишешь. Ли-

тература как марочное вино или французский сыр: только если замысел созрел, все это имеет смысл. А это время требуется. Трудно писать о текущих событиях художественно, надо осознать контекст, вставить его в свою собственную систему восприятия. У меня был эпизод, когда я случайным образом остался жив. Прямо на мою квартиру в Кемерово упала башня и как раз в ту комнату, где я должен был спать. Все почему-то думали, что это немедленно отразится в книгах, но прошло четыре года, и все еще не готов использовать этот материал. Этот сыр еще варится.

культура: А разве нельзя придумать сюжеты?

Солоух: Все придуманные сюжеты блестящим образом закончились на «Острове сокровищ». Это великолепно сделано, и здесь нужно поставить точку. Конечно, можно научиться закручивать коллизию, только не очень понятно, зачем. Все равно как если бы художники всю жизнь рисовали натуру, демонстрируя, что они владеют кистью, знают перспективу, могут передавать объем и складки ткани. Конечно, это не касается развлекательного чтения, которое изначально воспринимается не как труд, усилие, открытие. У беллетристики свои правила, свои читатели, свои мастера. Не думаю, что нужен на этой ниве. Мне ближе, когда писатель стремится сделать то, что до него не делали. Тут и возникает необходимость личного опыта. Только то, что вы прочувствовали, может вылиться в книгу.

Книжная ПОЛКА

Жанр научной фантастики — один из самых востребованных на рынке популярной литературы. И один из немногих, в котором отечественные писатели могут дать фору иностранным коллегам. Накануне новогодних каникул из печати вышли сразу несколько долгожданных новинок. Стоит, правда, признать: у авторов получилось далеко не все.

Алексей Фомичев. **Истина как награда.** — М.: АСТ, 2016. — 384 с.

Обещанного три года ждут — анонсированная в начале 2014-го завершающая часть цикла «Отражения» досталась читателям только сейчас.

Описываемый в книге мир фантастичен с долей условности. Россия, первая половина XXI века, все почти как у нас. Но есть и отличия — отечественные ученые проблелись в параллельную реальность. Вслед за революционным открытием начинаются жестокие войны спецслужб, олигархического капитала и прочих авантюристов. Все хотят прорваться в иные вселенные, дабы получить доступ к их богатствам.

Кое-где в новых мирах встречаются эльфы и тролли, но книга совсем не из жанра фэнтези. Ученые быстро выясняют, что «сказочные» создания — генетически модифицированные люди. Имеются экстрасенсы-магики, умеющие лечить и предсказывать погоду. Очень интересно, их тоже нужно исследовать. И таинственную сакральную «Долину змей» заодно, особенно учитывая наличие там сильного источника радиации. В поход за тайнами отправляется интернациональная команда, знакомая читателям по предыдущим частям серии. Книга написана сочно, эскиз захватывает с первых страниц, да так, что порой становится жутко. Впрочем, хватает и философских моментов, которые заставляют всерьез задуматься.

«Отражения» можно без преувеличения назвать циклом удавшимся. Его хочется раз за разом перечитывать, переосмысливать. И так, момент истины настал, одряхлевшая империя Скратис трещит под ударами молодого государства хординов, а русские разведчики рвутся в «Долину змей». Что они там найдут? Почитаем.

Алекс Орлов. **Штормовые джунгли.** — ООО «Издательство «Э», 2016. — 448 с.

Мэтр российской боевой фантастики снова на коне, читателям, соскучившимся по «Теням войны», предлагается новинка в стиле этой классической серии. Далекое будущее — планеты, звездолеты, бластеры, иные расы, удивительные технологии и... ничуть не изменившиеся люди. Которые лгут, предают, подставляют и ищут свою выгоду: ради нее они готовы идти по трупам.

С некоторыми поправками на место действия сюжет прямо из сегодняшнего дня. Дальнее внезапно вполне можно заменить на какую-нибудь африканскую глушь, куда командование отправляет обреченную группу спецназовцев. Их должны атаковать сепаратисты, ведь по легенде бойцы везут на секретную базу «для промывки мозгов» одного из лидеров мятежников. Путь конвоя проходит по упомянутым в названии книги джунглям, где и разворачивается основное действие.

Казалось бы, типичный боевик, но в данном случае — с «двойным дном». Морали в романе хватает, хотя она и не прописана прямым текстом. Не стоит играть с разведками, от спящей «пятой колонны» в любой момент можно получить нож в спину, жадность не доводит до добра — эти, казалось бы, прописные истины, никогда не грех повторить. Описание же общества будущего с полностью синтетической едой вызывает откровенное отторжение. Значит, кто-то из нас лишний раз отвлечется и от уличного фаст-фуда, тоже польза.

Алексей Бессонов. **Ночь плывущей тени.** — ООО «Издательство «Э», 2016. — 416 с.

Человечество освоило полновинную галактику и... по собственному хотению откатилось к средневековью. Вышедший более десяти лет назад роман «Черный хрусталь» по праву считается жемужиной отечественной научной фантастики, его продолжение «Господин посредник» оказалось чуть хуже. И вот подоспел «Черный хрусталь 3».

Увы, шедевра у автора не вышло. Со слогом просто отлично, особенно хороши описания — они вкусные, точные, все представляешь как наяву. Вот только за роскошными интерьерами, подробностями быта аристократии и быстрым действием скрывается беда. Имя которой — отсутствие идеи. Если пилотный «Черный хрусталь» завораживал не столько приключениями, сколько интересными философскими рассуждениями, здравыми мыслями и неожиданными поворотами сюжета, то третья книга этим похвастаться явно не может.

Главный герой сильно повзрослел — события этой части по времени ушли на два-три десятилетия. Юноша Маттер теперь князь, королевский советник, бизнесмен и прочее. Оторванная от «цивилизованной галактики» Земля потихоньку развивается по второму кругу — в небе планеты дирижабли, по земле бегают примитивные авто. Иными словами, столь модный ныне стимпанк. Плюс различные космические и местные планетарные тайны.

По идее, читать можно, а если вы незнакомы с «первостепенником», то отторжения книга точно не вызовет. Но поклонники «настоящего Бессонова» уже изливают свое разочарование на форумах книголюбив. Наиболее распространенное обвинение — продолжение написано ради денег. Стоит признать, с этой точки зрения проект действительно удался — книги расхватывают как горячие пирожки.

Нильс ИОГАНСЕН

Светлана Журова:

«Ради коньков пришлось расстаться со скрипкой»

Максим БОРОДИН

В последние годы имя Светланы Журовой все больше ассоциируется с ее политической деятельностью. В Госдуме прошлого созыва она трудилась первым заместителем председателя Комитета по международным делам. Неоднократно смело выступала в словесные баталии с зарубежными коллегами, получив в «награду» место в печально известном санкционном списке ЕС и США.

7 января олимпийская чемпионка по конькобежному спорту отметила юбилей. В беседе с корреспондентом «Культуры» знаменитая спортсменка рассказала о счастливом детстве, друзьях и многочисленных увлечениях.

культура: Часто ли вспоминаете школьные годы? Как, например, одноклассники за косички дергали.

Журова: Как давно это было (смеется). Только подобную охоту у ребят быстро отбила.

культура: Каким образом?

Журова: У меня была оригинальная ручка с гвоздем. Едва парень начинал тянуть меня за волосы, я тут же поворачивалась и спрашивала: «Хочешь получить гвоздем по голове?» Желающих не находилось. В общем, давала сдачи. И сильно. Умела постоять за себя, но в остальном не особо отличалась от других девочек. Очень дорожила мишкой. Причем он был вовсе не мягкий, а набитый опилками. Еще нравилась кукла, оставшаяся со свадьбы родителей. Главное — была самодостаточным ребенком. Не требовала постоянного внимания, легко придумывала себе занятия. Приходила к дедушке в мастерскую и делала мебель для игрушек — шкафы, стулья, столы. Время летело незаметно.

культура: Долго этим увлекались?

Журова: Еще до школы. А потом пришлось сосредоточиться на учебе, затем в моей жизни появился спорт. Начиная с художественной гимнастики. Параллельно играла на скрипке.

культура: Сейчас сможете изобразить что-нибудь из классики?

Журова: Нет. Я всего год занималась музыкой. Преподаватели посоветовали завязать.

культура: Жестоко.

Журова: Объяснили, что у меня очень сильные руки. Ими надо шкафы двигать, а не на скрипке играть (улыбается). К слову, в музыкальную школу приняла благодаря хорошему слуху, зато техника порядком страдала. Да и дорога занимала много времени. На семейном совете решили расстаться со скрипкой и сосредоточиться на спорте. Мы жили в городе Павлово Ленинградской области, и, к моему большому сожалению, у нас отсутствовала секция фигурного катания. Но тренироваться на льду очень хотелось. В итоге отправилась на занятия конькобежцев. Все свободное время проводила на катке. Надевала на лезвия чехлы и прямо в них бежала из дома на тренировку. Первые результаты пришли довольно быстро.

культура: О фигурном катании пришлось забыть?

Журова: Это произошло не сразу. Вечером после всех тренировок меняла коньки для бега на фигурные и отправлялась выделывать различные пируэты. Организовывали с подругами соревнования, выставляли оценки. Даже парные состязания устраивали. В то время блистала Елена Водорезова, и мы все хотели быть похожими на нее.

культура: Романтические отношения в старших классах не мешали спортивной карьере?

Журова: Меня всегда привлекали умные мальчики. Внешность имела второстепенное значение. А впервые влюбилась в седьмом классе.

культура: В учителя?

Журова: Даже не представляю себе подобного. Внутренняя цензура и воспитание полностью исключали такой вариант. Это была детская любовь. Вообще мне повезло с компанией. Мы всегда весело проводили время, но до окончания школы не пробовали алкоголь. Своего рода табу. Писали рассказы, стихи, устраивали праздники. Социум, в котором проходит детство и юность, очень важен. Не случайно многие достойно устроились в жизни и не пошли по наклонной.

культура: Идеальная картина...

Журова: По крайней мере школьные годы вспоминаю с большим удовольствием. К примеру, могли всем классом собраться на Новый год, чтобы посмотреть КВН. Дух самостоятельности нас не покидал. Практически все играли на гитаре, и я в том числе. Знакомая девочка показала три аккорда. Потом еще четыре. Даже выступала на выпускном вечере. В школе действовала на постоянной основе музыкальная группа. Когда солистка заболела, меня попросили ее подменить. Вроде бы получилось неплохо. В какой-то мере сожалею, что родители не настояли на продолжении занятий музыкой, когда их еще можно было совмещать с тренировками.

культура: Неужели скучали по скрипке?

Журова: На самом деле всегда хотела играть на фортепиано. Но оно не помещалось в квартире, и родители предложили освоить не столь внушительный инструмент. Когда поступила в музыкальную школу, была возможность выбора. Мама увидела скрипку. И сразу сказала: «Вот! Это нам подходит».

культура: Ваши дети отдадут предпочтение музыке или спорту?

Журова: У меня два мальчика. Одному тринадцать, другому семь. Младший тренируется в «Самбо-70» и ходит на плавание. Старший попробовал почти все виды. Еще занимался русскими народными танцами. Я тоже в детстве ими увлекалась. Первую гра-

моту за выступление получила в шесть лет. Танцевала на концерте, посвященном Великой Отечественной войне. Событие, которое осталось в памяти на всю жизнь. Поэтому не ограничиваю детей. Пускай пробуют. Ярослав же в итоге остановился на конькобежной дорожке. Встал на коньки и сразу помчался. Не буду скрывать, в данном случае без совета мамы не обошлось. Но ведь ему нравится.

культура: Многие спортсмены тяжело заканчивают карьеру. За долгие годы организм привыкает к постоянным нагрузкам, и в случае резкого спада физической активности возникают проблемы с лишним весом. При первом взгляде понимаешь, что Вас это не коснулось.

Журова: Мы с подругой по сборной Варварой Барышевой заканчивали с большим спортом постепенно. Начали играть в теннис, а позднее увлеклись беговыми лыжами. Получаем удовольствие от совместных покатушек, ведь здесь нам не надо показывать максимальный результат.

культура: Между собой не соревнуетесь?

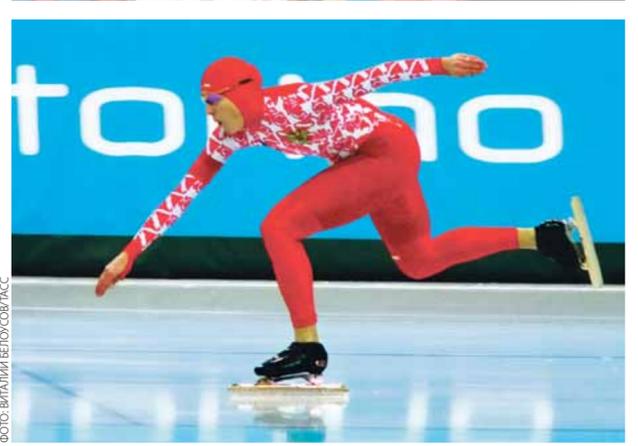
Журова: Думаю, на дистанции Варя одержит верх. Я же спринтер и на длинном отрезке с ней не совладаю. У меня невысокий МПК — максимальное потребление кислорода. Мои первые три километра на лыжах дались очень тяжело. Казалось, что не сумею добраться до финиша. А потом ничего, привыкла. И 12 км бегала. Даже стало нравиться.

культура: В знаменитой «Лыжне России» участвуете?

Журова: Обязательно. В 2015 году даже победила среди випов.

культура: Мужчин тоже опередили?

Журова: Легко. Причем когда побеждала вперед, то они стали кричать: «Ты куда?» — и получили в ответ: «Я все-таки спортсменка, не только депутат, мне легко бежится. И поэтому придется вас обогреть! Ничего с этим не поделаешь».

Александр Якушев:

«Говорят, что спорт вне политики, но это не так»

Дмитрий ЕФАНОВ

Битвы наших хоккеистов с канадцами в рамках Суперсерии навсегда вписаны в историю мирового спорта золотыми буквами. Первая схватка в 72-м сбила с родоначальников игры спесь и заставила относиться с уважением к советским «любителям». Лучшим бомбардиром отечественной дружины в этом противостоянии стал Александр Якушев, получивший за океаном почтительное прозвище Як-15. О легендарном противостоянии, знаменитых победах и проблемах современного спорта двукратный олимпийский чемпион рассказал «Культуре» накануне своего 70-летия, которое он отметил 2 января.

культура: Встречи сборной СССР с канадскими профессионалами даже спустя несколько десятилетий продолжают будоражить умы хоккейных болельщиков...

Якушев: Для нас в 72-м все было в новинку. Раньше никогда канадцев не видели и практически ничего о них не знали. Слышали несколько фамилий, да и только. Серия получилась очень интересная. Обе стороны продемонстрировали высокий класс, азияжотжарил неимоверный. Страна жила этим противостоянием. Все разговоры велись о хоккее.

культура: За океаном на данную тему снято много документальных и художественных фильмов. В России тоже не забывают своих героев, чему лишним подтверждением служит картина «Легенда № 17». Смотрели?

Якушев: Да. По-моему, авторы поставили задачу показать молодому поколению собирательный образ советского тренера и спортсмена. Им это удалось. Конечно, в фильме присутствует ряд вымышленных эпизодов, что, впрочем, вполне естественно для художественной ленты. Главное — основная цель достигнута.

культура: Помимо Суперсерии, какое еще соревнование оставило глубокий след в памяти?

Якушев: Запомнился решающий поединок на Олимпиаде-76 с Чехословакией, которая была крайне неудобным соперником. В то время победитель определялся по круговой системе, и нас устраивала ничья. Начали неуверенно, пропустили два гола. Кульминационный момент: удаление двух наших хоккеистов. Если бы противник забил, ситуация осложнилась бы до предела. Ребята молодцы — выстояли. Премущество перешло к сборной СССР. Смогли не только сравнять счет, но и забросили решающую шайбу.

Якушев: Она огромна. Тарасов, Чернышев, Бобров и другие выдающиеся наставники сделали очень много для развития игры. Как минимум в масштабах Старого Света наши наставники задавали тон. В 1946 году все пришлось начинать с нуля, но мы не стали бездумно копировать канадский стиль, а пошли своим путем. К примеру, Чернышев правильно построил спортивно-тренировочный процесс, сумев органично перенести

в «шайбу» все лучшее из русского хоккея.

культура: Некоторые специалисты и сейчас предлагают начинать мальчикам с хоккея с мячом, а уже после перебраться на маленькие площадки с бортами. Одобряете подобный подход?

Якушев: Думаю, нет смысла шарашить. С большим уважением отношусь к русскому хоккею. За Уралом он сверхпопулярен. Но считаю, что как начинали в детском возрасте с хоккея с шайбой, так и надо продолжать. Возможно, стоит перенять опыт Финляндии. Там десятилетние мальчишки играют попеременно на площадках. В таком возрасте даже стандартная «коробка» кажется огромной. Это будет правильный ход.

культура: В наши дни у молодежи нет проблем с экипировкой, первопроходцам же приходилось делать клюшки едва ли не из веток...

Якушев: Это было поколение, которое заложило традиции современного хоккея. Великие люди во главе с Всеволодом Бобровым. Все они раньше играли в русский хоккей, поэтому имели

навыки хорошего катания. Конечно, сразу непросто перестроиться, но это было легче сделать на фундаменте хорошего физической подготовки и владения коньками. А клюшки из веток действительно делали, пускай сейчас это и дико звучит.

культура: Противостояние Вашего «Спартака» с ЦСКА — главная изюминка чемпионатов СССР. Принципиальными поединками часто посещал Леонид Брежнев. Правда, что генсек болел за «красно-белых»?

Якушев: Нет, я слышал, что он переживал за ЦСКА. Но Леонид Ильич ходил почти на все матчи «Спартака». И на большинство встреч «Крыльев Советов». Тогда все московские команды играли в одном месте — в Лужниках, во Дворце спорта.

культура: Для большинства спортсменов Олимпийские игры — пик карьеры. Но может так случиться, что в Корею-2018 мы не увидим всех лучших мастеров, если НХЛ продолжит выдвигать нерезальные условия для МОК и Международной федерации хоккея.

Якушев: Надеюсь, стороны придут к согласию. Когда профессионалы впер-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Александр ЯКУШЕВ родился 2 января 1947 года в подмосковной Балашихе. Выступал за московский «Спартак» (1964–1980) и австрийский «Капфенберг» (1980–1983). Достижения: двукратный олимпийский чемпион, семикратный победитель мировых первенств, трехкратный чемпион СССР, обладатель Кубка страны. Признан лучшим нападающим ЧМ-75. Трижды становился лучшим бомбардиром первенства СССР.

вые появились на Олимпиаде-98 в Нагано, это стало настоящим праздником для болельщиков во всем мире. Если сильнейшие мастера планеты не приедут, то хоккейный турнир многое потеряет.

культура: Для России вопрос стоит куда более остро. В связи с допинговыми разбирательствами нашу сборную могут в полном составе не допустить на Игры.

Якушев: Наши спортивные чиновники занимают весьма странную позицию. Они лишь утверждают, что «мы все такие белые и пушистые». В России, как и во многих других странах, проблема допинга существует. К сожалению, есть атлеты, которые употребляют запрещенные препараты. Не понимаю, что от этого страдают их коллеги. Другое дело, ситуация не стоит на месте. С допингом у нас жестко борются. Поэтому меня искренне удивили решения в отношении отечественных спортсменов накануне Олимпиады в Рио. В полном составе пропустили Игры легкоатлеты и тяжелоатлеты. Каждый вид спорта не обошелся без потерь. Позднее отстранили паралимпийцев. Одно время было модно говорить, что спорт вне политики, но это далеко не так. Возможно, ситуация изменится с избранием на пост президента США Дональда Трампа, который в отличие от предшественника более доброжелательно настроен к России. В ближайшее время мы не должны испытывать такого напряжения, как в предыдущие годы. Хочется верить в торжество здравого смысла.

культура: Любая завоеванная на Олимпиаде медаль имеет особую

ценность. На награды в Корею вправе рассчитывать и женская сборная по хоккею. Хотя некоторые специалисты до сих пор морщатся, когда видят, как слабый пол вступает в жесткую схватку за каучуковый диск.

Якушев: Надо признать, что интерес к мужскому хоккею на порядок выше. Но я всегда радуюсь успехам девушек. Будет приятно, если они смогут поехать в число призеров на Играх-2018. Нужно обязательно поддерживать развитие женского направления нашей игры, подогревать к нему постоянный интерес. Причем не стоит заикаваться исключительно на медалях, стоит подумать и о массовости.

культура: В Канаде прошел молодежный чемпионат мира, своего рода смотр будущих хоккейных звезд. На этом уровне россияне стабильно в числе лучших, но при переходе во взрослые команды многие из перспективных парней теряются и перестают подтверждать выданные на старте карьеры авансы. Как сохранить талантливых ребят?

Якушев: Согласен, что в переходный период теряем много подающих надежды мальчишек. Долог над этим размышляя, анализировал. Однозначный ответ дать сложно. В большинстве случаев лидеры «молодежки» проявляют себя достойно и на взрослом уровне, а вот остальные зачастую растворяются. Они должны хотя бы закрепиться в составех команд КХЛ, но почему-то не выходит. Искусственные меры по обязательному внедрению в профессиональные клубы молодежи вряд ли дадут результат.

культура: На каком этапе была допущена ошибка, когда отечественная хоккейная школа перестала в достаточном количестве поставлять кадры для главной команды страны?

Якушев: В Советском Союзе действовала совсем другая система подготовки. Это одна из главных причин. В 90-е слышном многое было утеряно. Подобное не могло не сказаться на общем уровне. Раньше финны, шведы учились у нас. Но с тех пор там серьезно шагнули вперед. Теперь пришла наша очередь «садиться за парту». Разрабатывать методические пособия, которых в СССР издавалось очень много. И самая большая проблема — дефицит квалифицированных тренерских кадров.

Валерий Дидюля: «Задача музыкантов — дарить надежду»

Денис БОЧАРОВ

График этого замечательного композитора и инструменталиста-виртуоза практически не предусматривает выходов, а на выступлениях редко встречаются свободные места. В преддверии концерта с симфоническим оркестром, запланированного на 13 января, Валерий Дидюля, который, кстати, в этом месяце отмечает день рождения, пообщался с корреспондентом «Культуры».

культура: В питерском БКЗ «Октябрьский» у Вас намечена премьерная программа прямо в старый Новый год. Расскажите поподробнее, чего ожидать зрителям?

Дидюля: Смею предположить, предстоящее событие может стать очень важным шагом для развития российской инструментальной музыки в целом. И не только для меня. Потому что впервые в сопровождении симфонического оркестра данный жанр будет представлен настолько грандиозно и всеобъемлюще. В ходе концерта, который пройдет в крупнейшем концертном зале Санкт-Петербурга, не прозвучит ни единого слова — все действие отдано откуп инструменталистам.

Нечто подобное мы уже предпринимали в 2015 году в столичном «Крокус Сити Холле», однако на сей раз представление расширится, обогатится нюансами и штрихами. Оркестровое звучание добавляет мощи, масштабности, если угодно. Для меня и музыкантов моей группы этот опыт, несомненно, станет новой планкой, очередной ступенькой в творческом развитии. Надеюсь, со временем многие оркестры возьмут в свой арсенал некоторые произведения, что прозвучат со сцены «Октябрьского» 13-го вечером.

Концерт является знакомым еще и потому, что инструментальная музыка не только в России, но и во всем мире представлена довольно слабо, ей уделяется мало внимания. И мне, как человеку, занимающемуся этим направлением всю сознательную жизнь, очень приятно исполнить программу, где есть и должный размах, и даже приправа из неких мистических ноток.

культура: И в чем же заключается мистицизм?

Дидюля: Дело в том, что многие наши произведения уже давно используются в современной отечественной психотерапии для успокоительных сеансов, с целью релаксации. Эти вещи, призванные помогать человеку восстанавливаться на духовном и физическом уровне, мы тоже включили в программу. Они будут украшены проникновенными струнными и фееричными духовными аранжировками.

И вот мне кажется, что композиции, пригодившиеся медицине, обладают

определенными мистическими свойствами. Для меня большая загадка, как именно происходит процесс исцеления музыкой, но я абсолютно убежден, что она на это способна. Музыка, являясь проводником мощнейшей позитивной энергии, помогает людям в самых сложных ситуациях.

культура: Новый диск не планируете в ближайшем будущем выпустить?

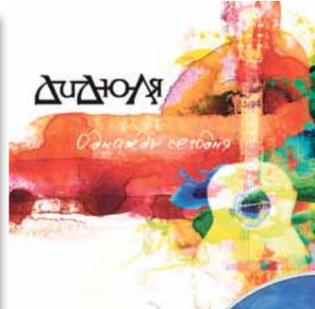
Дидюля: Планирую. На мой взгляд, он любопытен тем, что в нем обширно используются современные технологии — генерация, записи звука, сочетания электронных инструментов с акустическими. Альбом почти готов, осталось его доработать, свести и отмастерить. Над пластинкой трудилась хорошая команда звукоинженеров и техников, и, я надеюсь, слушатели по достоинству оценят проделанную нами работу. Поскольку, по моему мнению, альбом получился интересным, многогранным, насыщенным и в чем-то экспериментальным. Словом, группа «Дидюля» не стоит на месте.

В текущем году релиз диска, который будет доступен как на CD и виниле, так и на онлайн-порталах, непременно состоится.

культура: Одним из основных жанров, определивших Ваш творческий почерк, является стиль фламенко. Чем он так покори Вас?

Дидюля: Гитара — испанский народный инструмент, поэтому от музыки фламенко никуда не деться. Еще в детстве я побывал в Испании, где и попал под обаяние этого стиля, был им совершенно очарован. Фламенко — по большому счету не только музыка. Это и танец, и песня, и архитектура, и образ мышления. Даже в известном смысле идеология и философия, которая подразумевает честность, импровизационность, открытость. А все это очень близко мне как по музыкальным пристрастиям, так и просто по жизни.

К тому же фламенко — это богатство ритма, который всегда служил одним из основных элементов музыки как таковой. В испанской музыкальной традиции это особенно заметно. Такая четкая ритмическая организация, присущая данному стилю, оказала на меня огромное влияние. И, несмотря на то, что я космополитичный, мультижанровый исполни-

тель, фламенко не отпускает меня до сих пор.

культура: Делаю вывод, что монстры рок-гитары — Хендрикс, Блэкмор, Пейдж, Клептон и так далее, мимо которых не прошел, пожалуй, ни один музыкант, Вас не особо впечатляли?

Дидюля: Не совсем так. Конечно, в свое время я неровно дышал ко всем перечисленным гитаристам. Хотя бы потому, что знакомство с этими корифеями пришлось на подростковый период, а подросток без рока немислим. Так что я тоже им серьезно увлекался, снимал многие гитарные соло и пассажи. Была у меня и коллекция электрогитар, и хорошие дисторшны. Но со временем акустическое звучание все же перевесило, околдowało меня в большей степени. Поэтому в основе всех произведений моей группы лежит именно акустическая гитара.

культура: Среди отечественных инструментальных коллективов группа «Дидюля» — чемпион по количеству концертов. Как оцениваете публику, кто он, Ваш зритель?

Дидюля: Человек, который любит и умеет слушать музыку. Он не подвержен современному сверхскоростному суще-

ствованию, может себе позволить отключиться от суеты и беготни, провести пару приятных часов в концертном зале. Он получает удовольствие от выступления, в ходе которого не звучит ни единого слова, нет нравоучений и ненужных аннотаций.

Есть среди наших слушателей и знатоки классической музыки, и те, кто увлекается гитарой. По социальной и возрастной категориям публика самая разная. Мне особенно хочется достучаться до молодежной аудитории. Она стремится найти что-то для себя, но, будучи загнана бешеным темпом жизни, не в силах это сделать. Потому всегда отрадно видеть на концертах юные лица, открывающие при помощи того, что мы делаем, нечто новое.

культура: Сочинение музыки — всегда ли благодатный и радостный полет творческой мысли? Или иногда приходится, что называется, попотеть?

Дидюля: Порой создание произведения связано с муками и страданиями — понимаешь: ну ничего категорически не получается. Либо так: вроде витеает в голове неплохая тема, но ни звук, ни инструмент в нее не вписываются, общей картины не выходит. А бывает, музыка опускается ночью, во сне. Случается, какая-нибудь идея ошарашивает в быту, в совершенно, казалось бы, неподходящей ситуации.

Приходится постоянно ходить с включенными, высоко поднятыми «антеннами», ибо неизвестно, где и при каких обстоятельствах тебя посетит озарение. Вдруг промелькнет обрывок фразы, зацепит, и авишь себя на мысли: ого, неплохо бы это как-нибудь использовать.

Вообще сочинение — очень странный, загадочный процесс. Его нельзя описать словами, он не поддается никакой логике. Но, наверное, именно благодаря этому процесс написания музыки еще более интересен и притягателен. Главное, что очаровывает в нем, — возможность делать подарки. Себе, слушателям, родным, друзьям, коллегам. Дарить и отдавать, не ожидая ничего взамен. Пожалуй, это и есть мое основное жизненное кредо и главная причина, по которой я вообще берусь за гитару.

культура: Какие качества Вы больше всего цените в людях?

Дидюля: Открытость, честность, прямолинейность, правдивость. Будь самым конченным гадом, но тогда уж не молчи. Двучисность не переноси: расшифровывать маски — дело неблагодарное. И наоборот: если человек классный, это должно сразу же бросаться в глаза.

культура: Год только начался. Какие надежды с ним связываете?

Дидюля: Год по природе своей оптимистичен. Задача музыкантов и композиторов — дарить надежду вне зависимости от того, в какой социальной, политической и экономической ситуации мы оказываемся. Всегда необходимо верить: все образуется. Независимо от окружающих нас передряг, основные ценности — семья, дети — остаются незабываемыми. И как бы тяжело ни было, надо радоваться жизни, торопиться жить, не уставать удивляться миру. Ибо жизнь — величайшая загадка.

ствованию, может себе позволить отключиться от суеты и беготни, провести пару приятных часов в концертном зале. Он получает удовольствие от выступления, в ходе которого не звучит ни единого слова, нет нравоучений и ненужных аннотаций.

Есть среди наших слушателей и знатоки классической музыки, и те, кто увлекается гитарой. По социальной и возрастной категориям публика самая разная. Мне особенно хочется достучаться до молодежной аудитории. Она стремится найти что-то для себя, но, будучи загнана бешеным темпом жизни, не в силах это сделать. Потому всегда отрадно видеть на концертах юные лица, открывающие при помощи того, что мы делаем, нечто новое.

культура: Сочинение музыки — всегда ли благодатный и радостный полет творческой мысли? Или иногда приходится, что называется, попотеть?

Дидюля: Порой создание произведения связано с муками и страданиями — понимаешь: ну ничего категорически не получается. Либо так: вроде витеает в голове неплохая тема, но ни звук, ни инструмент в нее не вписываются, общей картины не выходит. А бывает, музыка опускается ночью, во сне. Случается, какая-нибудь идея ошарашивает в быту, в совершенно, казалось бы, неподходящей ситуации.

Приходится постоянно ходить с включенными, высоко поднятыми «антеннами», ибо неизвестно, где и при каких обстоятельствах тебя посетит озарение. Вдруг промелькнет обрывок фразы, зацепит, и авишь себя на мысли: ого, неплохо бы это как-нибудь использовать.

Вообще сочинение — очень странный, загадочный процесс. Его нельзя описать словами, он не поддается никакой логике. Но, наверное, именно благодаря этому процесс написания музыки еще более интересен и притягателен. Главное, что очаровывает в нем, — возможность делать подарки.

Себе, слушателям, родным, друзьям, коллегам. Дарить и отдавать, не ожидая ничего взамен. Пожалуй, это и есть мое основное жизненное кредо и главная причина, по которой я вообще берусь за гитару.

культура: Какие качества Вы больше всего цените в людях?

Дидюля: Открытость, честность, прямолинейность, правдивость. Будь самым конченным гадом, но тогда уж не молчи. Двучисность не переноси: расшифровывать маски — дело неблагодарное. И наоборот: если человек классный, это должно сразу же бросаться в глаза.

культура: Год только начался. Какие надежды с ним связываете?

Дидюля: Год по природе своей оптимистичен. Задача музыкантов и композиторов — дарить надежду вне зависимости от того, в какой социальной, политической и экономической ситуации мы оказываемся. Всегда необходимо верить: все образуется. Независимо от окружающих нас передряг, основные ценности — семья, дети — остаются незабываемыми. И как бы тяжело ни было, надо радоваться жизни, торопиться жить, не уставать удивляться миру. Ибо жизнь — величайшая загадка.

культура: Год только начался. Какие надежды с ним связываете?

Дидюля: Год по природе своей оптимистичен. Задача музыкантов и композиторов — дарить надежду вне зависимости от того, в какой социальной, политической и экономической ситуации мы оказываемся. Всегда необходимо верить: все образуется. Независимо от окружающих нас передряг, основные ценности — семья, дети — остаются незабываемыми. И как бы тяжело ни было, надо радоваться жизни, торопиться жить, не уставать удивляться миру. Ибо жизнь — величайшая загадка.

культура: Год только начался. Какие надежды с ним связываете?

Дидюля: Год по природе своей оптимистичен. Задача музыкантов и композиторов — дарить надежду вне зависимости от того, в какой социальной, политической и экономической ситуации мы оказываемся. Всегда необходимо верить: все образуется. Независимо от окружающих нас передряг, основные ценности — семья, дети — остаются незабываемыми. И как бы тяжело ни было, надо радоваться жизни, торопиться жить, не уставать удивляться миру. Ибо жизнь — величайшая загадка.

культура: Год только начался. Какие надежды с ним связываете?

Дидюля: Год по природе своей оптимистичен. Задача музыкантов и композиторов — дарить надежду вне зависимости от того, в какой социальной, политической и экономической ситуации мы оказываемся. Всегда необходимо верить: все образуется. Независимо от окружающих нас передряг, основные ценности — семья, дети — остаются незабываемыми. И как бы тяжело ни было, надо радоваться жизни, торопиться жить, не уставать удивляться миру. Ибо жизнь — величайшая загадка.

культура: Год только начался. Какие надежды с ним связываете?

Дидюля: Год по природе своей оптимистичен. Задача музыкантов и композиторов — дарить надежду вне зависимости от того, в какой социальной, политической и экономической ситуации мы оказываемся. Всегда необходимо верить: все образуется. Независимо от окружающих нас передряг, основные ценности — семья, дети — остаются незабываемыми. И как бы тяжело ни было, надо радоваться жизни, торопиться жить, не уставать удивляться миру. Ибо жизнь — величайшая загадка.

культура: Год только начался. Какие надежды с ним связываете?

Дидюля: Год по природе своей оптимистичен. Задача музыкантов и композиторов — дарить надежду вне зависимости от того, в какой социальной, политической и экономической ситуации мы оказываемся. Всегда необходимо верить: все образуется. Независимо от окружающих нас передряг, основные ценности — семья, дети — остаются незабываемыми. И как бы тяжело ни было, надо радоваться жизни, торопиться жить, не уставать удивляться миру. Ибо жизнь — величайшая загадка.

И о ПОГОДЕ

«МЕСЯЦ январь — зимы государь» — гласит народная мудрость. А также: «Январь-ломонос — береги свой нос». Правда, в этом году у «самодержца» с морозами не все просто: изрядно напугав на Рождество, Крещению, которое отмечается 19-го числа, он решил расслабиться.

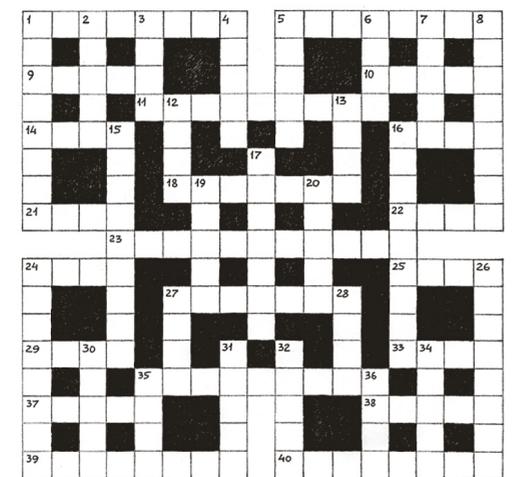
— В последние дни на Москву оказывает влияние североатлантический циклон, пришедший с запада, — объясняет Евгений Тишковец, ведущий специалист центра погоды «Фобос». — Из-за него до конца недели продержится снежная и ветреная погода. К выходным ситуация начнет выходить за рамки нормы — ожидается большое количество осадков. Пик придется именно на субботу-воскресенье, 14–15 января. Поэтому коммунальщикам и автолюбителям придется быть начеку — снега выпадет много. При этом температура приблизится к околонулевым показателям, ночами же сохранятся слабые морозы.

Но уже на следующей неделе ситуация начнет меняться. «В понедельник временами еще будут осадки, а температура после воскресной оттепели станет понижаться, — говорит главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова. — В течение суток она составит –1...–6 °С. Во вторник возможен небольшой снег, ночью столбики термометров покажут до –4...–9, днем –2...–7».

Крещенские морозы, по прогнозам синоптиков, будут слабыми. В целом нас ожидает мягкая зимняя погода. Кстати, раньше это считалось хорошим знаком: сильный холод на Богоявление, или Водокрещи, как еще называли праздник, предвещал неурожай.

Вообще же на Крещение гадали в последний раз. Считалось, что в светлый праздник землю покидает вся нечисть. Чтобы «помочь» ей в этом, по улицам скакали парни верхом на конях и били кнутами по заборам — изгоняли вредоносных духов. Но основным событием, конечно же, было освящение воды. В народе даже считалось, будто в полночь накануне торжественного дня она сама собой превращается в вино... Ну а в проруби наши предки купались в том числе, дабы очиститься от скверны святочных гуляний и «бесовских масок». Ведь Крещение ознаменовало переход к новому, светлому времени года.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 1. Исландский писатель, лауреат Нобелевской премии. 5. Винтокрылый летательный аппарат. 9. Актер Голливуда, «оскароносец». 10. Арочный проем в своде, украшенный росписью и скульптурой. 11. Популярный в Средние века десерт-желе из миндального молока. 14. Талисман чемпионата мира по футболу — 2018. 16. Один из пионеров американского кинематографа. 18. Мужской головной убор. 21. Кличка белого пуделя в рассказе А. Куприна. 22. Бог земли и покровитель умерших в египетской мифологии. 23. Драматическая поэма Ф. Шиллера. 24. Фильм А. Прошкина. 25. Герой фильма Д. Камерона «Титаник». 27. Живописное озеро на Кольском полуострове. 29. Плотная корка снега. 33. Немецкий скульптор и декоратор периода позднего барокко. 35. Пьеса Ж. Анжю. 37. Мягкая высококачественная кожа. 38. Персонаж поэмы А. Пушкина «Полтава». 39. Топливо для костра. 40. Повесть Ю. Полякова.

По вертикали: 1. Церковный купол шаровидной формы. 2. Шумная, галдящая толпа. 3. Должность Хаджи-Мурата при Шамиле в повести Л. Толстого. 4. Ворсовая шерстяная ткань. 5. Пернатый мячик для бадминтона. 6. Французский писатель и поэт, знаменитый своими «Контрарифмами». 7. Медленный темп в музыке. 8. Профессиональный дегустатор чая. 12. Русский прозаик и драматург из группы «Серпионовы братья». 13. Французский композитор, лауреат трех премий «Оскар». 15. Механизм для натягивания тетивы лука. 16. Французский народный хороводный танец. 17. Мелодрама Д. Кэмпбелла, лауреат «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля. 19. Одна из мировых религий. 20. Струнный инструмент народов Азии. 24. Российский актер театра и кино («Маргарита Назарова», «Маяковский. Два дня»). 26. Русский живописец и рисовальщик. 27. Один из учеников Иисуса Христа, согласно Евангелию от Иоанна, был казначеем их общины. 28. Французский драматург и поэт (басня «Листок»). 30. Основная часть колонны, лежащая между капителем и базой. 31. Пионер-герой, самый молодой Герой Советского Союза. 32. Советская эстрадная певица, лауреат фестиваля в Сопоте (песня «Тополя»). 34. Гарантия отдачи денег. 35. Французская актриса, любовница Наполеона и, по слухам, Аленсандра I. 36. Русский военный летчик, участник Гражданской войны.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №47

По горизонтали: 3. Дашук. 8. Шелли. 9. Уокен. 10. Башбибузук. 11. Жабо. 13. Андреев. 14. Елка. 18. Берданка. 19. Рогожкин. 21. Расчет. 22. Превьер. 25. Чиаурели. 26. Веснянка. 28. Кунц. 30. Шлиньель. 31. «Царь». 35. Вёшенская. 36. Мечта. 37. Бутик. 38. Агеев.

По вертикали: 1. Месса. 2. Библи. 3. «Душенька». 4. Шуберт. 5. Кузнецов. 6. Лука. 7. Мешок. 12. Бернштайн. 15. Лукавника. 16. Маневры. 17. Добрыня. 18. Бирюч. 20. Норка. 23. Хлопушка. 24. Петляков. 27. «Знание». 29. «Услех». 32. Режим. 33. Свят. 34. Рябь.

В следующем номере:

Михаил Ножкин: «Западные ценности — это евро и доллар, а не культура и права человека»

Эксклюзивное интервью к 80-летию артиста

